

A romantic couple embracing in a teal-toned photograph. The woman is on the left, her hair blowing in the wind, and the man is on the right, holding her face. The background is a soft, hazy light.

He can protect her
from everyone
except himself.

Tempting the
Bodyguard

a Gamble Brothers novel

#1 *New York Times* Bestselling Author
Jennifer L. Armentrout

writing as J. Lynn

BRAZEN an entangled imprint

Annotation

Неуступчивая PR-агент Алана Гор в опасности. Манерой своей работы она приобрела множество неприятелей, но сумасшедший преследователь — совсем другое дело. Ей нужен телохранитель, и единственный человек, к которому она может обратиться до невозможного горяч и, как известно, любит женщин, готовых переступить черту безрассудства. У Чендлера Гэмбла одно правило: не брать под защиту того, кого хочешь соблазнить. Но с Аланой он застрял в ловушке между работой и крайне настойчивым либидо. С одной стороны девушка, нуждающаяся в помощи. С другой — Чендлер, которому больше всего хочется подчинить себе этот вулкан в виде маленькой упрямыцы. Заставить ее сходить с ума от удовольствия, пока она не окажется в его полном распоряжении. Ей необходима защита. Ему — наслаждение. И как только они пересекут черту, все их демоны вырвутся на свободу.

- [Дженнифер Л. Арментроут](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дженнифер Л. Арментроут
СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЙ
ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Глава 1

По всей поверхности недавно вычищенного кофейного стола были разбросаны вскрытые письма. Слабый аромат лимона, витающий в воздухе, напоминал Алане дом бабушки. Бабуля Гор зависела от чистящего средства «Pibe-Sol», как наркоман от героина. Старушка натирала им все, что только можно. Когда-то в детстве Алана использовала отполированные полы ее холла как горку, скользя по ним, словно пингвин.

Бабуля всегда соблюдала такой порядок, что иной раз это раздражало. В общем-то, превратившись во взрослую женщину, Алана переняла нелюбовь к беспорядку. У каждой вещи должно быть свое место и предназначение. А то, что лежало перед ней на столике, категорически не вписывалось в картину мира Аланы. Девушка медленно вдохнула и выдохнула.

— Не учите ученого, блять, — пробормотала она.

Бабушка, наверное, перевернулась в гробу — леди не подобает ругаться матом. Хоть мисс Гор и представляла образ благоразумного и ответственного человека, в узком кругу она материлась как уличный бандюган — привычка, которую невозможно было побороть со старших классов.

Девушка взяла одно из последних писем — то самое, прибытие которого она с содроганием ждала с февраля, и получила сегодня.

Закончив с восстановлением плачевной репутации знаменитого питчера Нэшионалз — Чада Гэмбла (о, она выполнила свою работу просто блестяще), Алана решила остаться в Вашингтоне. Что-то неумолимо тянуло ее в столичный город. Она так и не пустила корни в Лос-Анджелесе, чтобы тосковать по нему в командировках. Там у нее была лишь небольшая квартирка. К тому же ей хотелось убраться оттуда по некоторым причинам. Вроде писем на кофейном столе. Девушка полагала, что переезд в Вашингтон прекратит это. Кто в здравом уме будет преследовать кого-то через всю страну в другой временной зоне? Психически больной? Что ж, задача.

Алана пригладила растрепанные на висках волосы и снова выругалась. Милый, сочный, короткий, но емкий мат-перемат. Нет, ее

руки не дрожат. Она в порядке. Это всего лишь глупые бумажки от кого-то, кто, очевидно, выжил из ума. Письма не ранят людей.

Но эти письма...

Девушка подобрала другое послание. Ее губы превратились в одну тугую линию. Такими темпами у нее появятся преждевременные морщины. Она читала строчки уже десятый раз, и все же дрожь опять прокатилась по всему телу.

— Боже, — шепнула Гор, качая головой.

Письмо ничем не отличалось от девятнадцати других. То же раздражение, та же злость — ничего нового. Что уж скрывать, за последние пару лет Алана завела больше врагов, чем друзей. Но именно оно заставляло ощущать себя незащищенным параноиком, словно кто-то следит за ней.

— Очевидно, так и есть, дебилка! — пробормотала рекламщица, приказывая себе перестать подрагивать.

Именно это письмо пришло в конверте с маркой из Арлингтона, штат Вирджиния. Остальные отправили из Сан-Фернандо, Калифорния. Оно было напечатано на дешевой бледной бумаге. Без каких-либо украшений. Она что, не заслужила открытку или хотя бы цветочек? Алана усмехнулась, но веселье не продлилось долго, так как послание не располагало к юмору.

«Такие суки, как ты, должныдохнуть. Единственное, на что вы способны — ломать чужие жизни».

Какое изумительное приветствие! Далее шли угрозы о том, что Алане следует забыть о сне, потому что он — она полагала, это скорее «он», чем «она» — следит за ней. И в отличие от других писем, в этом была финальная строка: «Я буду наблюдать за тобой сегодняшней ночью».

Грудную клетку сжало, сдавив дыхание. Неважно, сколько раз она перечитывала это предложение. После семи пугающих слов в ее горле словно загоралось пламя, хотелось нестерпимо кричать. Но она никогда этого не делала.

Вернув письмо к остальным на стол и сложив из них аккуратный ряд, девушка встала. На трясущихся ногах она прошагала через гостиную и выглянула в окно на многолюдную улицу. На небольшом расстоянии цвели вишни. Ее взгляд переместился с розовых цветков на снующих людей, уворачивающихся от машин и спешащих вдоль

тротуара. Мог ли он быть там, среди них? Может он смотрит на нее прямо сейчас? Нет! Она отошла от окна и заставила себя перестать сжиматься от страха. Ее глаза зажмурились. Если продолжать в таком же духе, она закончит как ее мать. Она не позволит... не позволит этому уроду сотворить с ней такое. Только она контролирует свою жизнь, все только в ее руках.

— Соберись, — Алана начала массировать виски.

Повернувшись к окну спиной, девушка открыла глаза. Комната была оформлена в минималистичном стиле, в серо-черных тонах. А ведь в детстве ей всюду хотелось видеть цвета радуги. Но это было до того, как она повзрослела и развила в себе то, что называется «вкус». Или, точнее сказать, до того, как превратилась в занозу в заднице. Кажется, так охарактеризовал ее Чад Гэмбл. Ну ладно, не он первый, не он последний.

Ее каблуки процокали по паркету к кофейному столику, возле которого она остановилась, уперев руки в бока и сузив глаза за прямоугольными очками. Алана должна взять контроль над ситуацией. А это значит, что нужно воспринять эти письма всерьез. Игнорировать их — то же самое, что делать вид, будто ты здоров, когда на самом деле задыхаешься от боли. Ничего хорошего не выйдет.

Бабуля всегда говорила Алане, что ее стальные яйца — какая прелесть — не помогут заполучить друзей или мужика. Зато помогли заполучить преследователя. У девушки был целый список людей, которые могли быть ею недовольны. Но посылать угрозы целый год? Своей жесткой тактикой она выводила из себя множество людей, как ей сузить круг до одного единственного человека? Ладно, следовательские навыки подождут, сегодня ей нужно не это. Ей необходима защита. И она знала к кому пойти. Алана надеялась, что он встретит ее в чем-то еще, помимо боксеров.

Хотя три месяца назад, когда она увидела старшего брата Чада в таком виде, она не возражала. За всю свою карьеру она перевидала множество симпатичных мужчин — мужчин, от одного вида которых с девушек спадали трусики. Но старший Гэмбл официально был самым горячим из всех, кого она когда-либо встречала. Она не знала, было ли это из-за длинных темных волос или из-за синих глаз. А может из-за невероятно широких плеч, из-за которых любая женщина будет

чувствовать себя крошечной. Или из-за каменной груди. А может из-за накаченного пресса...

— Чем я занимаюсь? — Алана шлепнула себя по лбу, гоня непрошенные мысли прочь.

Ей нужно пойти к нему за помощью, а не рисовать в воображении его кубики, пусть их и очень хочется потрогать. Последнее, что она должна делать сейчас — мысленно приставать к мужчине. К тому же велика вероятность, что он не будет рад видеть ее. Однако, он, в каком-то смысле, должен ей за услугу. Ведь она практически поженила его брата с мисс Роджерс. И, между прочим, она все еще ждала свадебное приглашение.

Подобрав письма, Алана сложила их в папку именуемую «Засранец», и взяла большую кожаную сумку. Она покинула квартиру, теперь уже в поисках засранца совершенно иного типа.

* * *

Второй раз за час телефон Чендлера Гэмбла провибрировал в кармане джинсов. Он проигнорирует его. Он должен игнорировать. То, что происходило перед ним, требовало безраздельного внимания. Перед его широко расставленными ногами сидела Паула. Вряд ли она часто так делала в свои рабочие часы на должности окружного прокурора. Перезвонят.

Она провела наманикюренными ноготками по его ногам. Эта женщина знала что делать. Ее движения были хорошо отработаны.

На девушке был красный корсет, приподнимающий ее грудь чуть ли не к подбородку. Кому-то нравились сиськи, кому-то попки. Чендлер был фанатом женского тела в принципе. Всего. Но с Паулой он становился фанатом ее груди. Из этих штучек были созданы эротические фантазии любого мужчины.

Но что с ним сегодня? Да и вообще последние пару месяцев? Его голова работала усерднее, чем любая другая часть тела. Какой позор.

Паула погладила его бедра.

— Я скучала по тебе, — пропела она.

Чендлер рассмеялся и поглубже утонул в кресле, шире расставив ноги.

— Нет, не скучала.

— Ты не навещал меня с февраля, — она надула губки, — и никого вообще... как я слышала.

Его брови приподнялись. Ему не нравилась мысль, что его обсуждают.

— Ты давно не появлялся в клубе.

— И что с того?

— Это на тебя не похоже.

Паула положила ладони на кресло между ног Чендлера, привлекая внимание к своей груди. По какой-то причине он представил себе более маленькую грудь, возвышающуюся над кружевом и бантами. И был миллион причин, почему это неправильно.

Чендлер раздраженно погладил ладонью челюсть. Что с ним не так? Он уже час в «Коже и Кружеве». Он с готовой женщиной. И...

— Хочешь поговорить? — спросила она, встав и скромно сложив руки.

Мужчина сухо рассмеялся.

— Нет, милая, спасибо.

— Уверен? Ты, конечно, сам по себе угрюм и не разговорчив. Но, малыш, исчезнуть на несколько месяцев? Я переживала.

Чендлер подавил смешок. Паула была хорошим партнером, их сексуальные вкусы совпадали, но он не был для нее единственным. Они оба обожали секс и умели им наслаждаться. Вот только мужчина в последнее время наслаждался лишь своей рукой.

— Не хочу говорить.

Паула опустила ресницы, заиграв с застежкой между грудей.

— Молча? Я могу это устроить.

Он наблюдал, как девушка развернулась на своих «отымей-меня» каблуках, чтобы повертеть перед ним попкой. Ее ягодицы кофейного цвета — потрясающий вид. Он знал, что час с этой женщиной способен стереть из памяти год жизни, но...

В любой другой день он был бы уже тверд как кирпичная стена, готовый трахаться снова и снова. Но похоть, стремящаяся по его жилам, не имела ничего общего с Паулой.

Красотка бросила взгляд через плечо, прикусив губу. Тишина. Поставила стройное колено на кушетку напротив и изогнула спину,

затем подтянула другую ногу. Мило, очень мило. Но никакой реакции в его джинсах. Девушка задрала попку повыше и прошептала:

— Мне кажется, я плохо себя вела, Чендлер.

Он изогнул бровь.

— Да что ты?

Паула невинно моргнула.

— По-моему, меня стоит наказать.

Отлично. Желание едва чувствовалось. Ладно. Новость пора объявить официально. Его пенис отправился в отпуск в страну целомудрия. Ебать.

Откинув голову назад, Чендлер издал сдавленный стон. Какого хера он здесь делает? Он мог потусоваться с братьями, но кто в здравом уме пойдет на это? Как Чейз, так и Чад только и делали, что говорили о своих женщинах. Нет, он, конечно, радовался их счастью, но, блять... они превратились в двух престарелых леди. Особенно с тех пор, как Чад по колено увяз в подготовке к свадьбе. И, если Чендлер вновь услышит о том, что между белым цветом и молочным огромная разница, ему придется пристрелить кого-нибудь. Черт, скажите вы ему год назад, что кто-то из них троих женится, он рассмеялся бы вам в лицо. Но Чейз был весь в любви, как и профи бейсбола. Несмотря на все дерьмо, через которое они прошли в детстве.

Дело в том, что у Чендлера не было никаких проблем с тем, чтобы «остепениться», хотя многие, включая его братьев, будут спорить. Те, кто не знал историю семьи Гэмбл, считали, что Чендлер просто не создан для отношений, так как менял женщин одну за другой. Однако у парня было достаточно ума, чтобы признать, что любовь существует. Взять хотя бы клан Дэниельсов (родня невесты его младшего брата) — живое доказательство, что мужчина и женщина могут жить вместе, быть счастливы и бла-бла-бла. На самом деле он меньше из всех Гэмблов был подвержен влиянию ублюдка-отца и матери, у которой были проблемы с медикаментами. Просто он еще не встретил ту единственную, с которой хотелось бы провести более чем пару часов, которую захотел бы сделать частью своей жизни.

«Встретил-встретил», прошептал назойливый голос в его голове.

Да уж, он должен извлечь эту мысль из черепной коробки.

Ему и правда пора убираться из клуба. Отсутствие интереса — именно та причина, по которой он перестал появляться в «Коже и Кружеве», хотя раньше бывал частым гостем. Однако он никого не приводил к себе домой. По факту, экс-публицистка Чада — единственная девушка, чья маленькая симпатичная ножка переступила порог его дома.

Телефон вновь завибрировал.

Черт подери!

Откинувшись в кресле, Чендлер извлек мобильный из заднего кармана джинсов. В нем заиграло любопытство, когда он увидел на экране номер офиса.

— Мюррей?

— Спасибо за своевременный ответ, — послышался грубый сварливый голос.

Уголки губ Гэмбла приподнялись.

— Я был занят. — Конечно, это чушь собачья. На самом деле он сидел в одной комнате с полуобнаженной цыпочкой, рассуждая на любые темы, кроме той, как бы оттрахать ее. — В чем дело?

— Тут одна женщина разыскивает тебя.

Он приподнял бровь, когда Паула снова посмотрела на него через плечо и облизала пухлые губки.

— Она сказала, что ей нужно?

— Похоже, она собирается нанять нас, точнее тебя. — Послышался стук пальцев по клавиатуре. — Она хотела пообщаться именно с тобой.

Странно. Обычно люди, обращающиеся в их контору, не искали конкретно его. Да, он владел и управлял CCG-Security, но редко брался за чьи-либо дела. Очень редко.

— И как ее зовут?

— Она не сказала.

— А ты не спросил? — Его брови опустились.

Послышался нетерпеливый вздох.

— Конечно спросил! Но она не ответила, и прежде, чем я успел поднять свой хромой зад со стула, незнакомка сбежала.

Недели три назад Мюррей поймал случайную пулю на задании в Чикаго, и как минимум еще на пару недель, был ответственен за

офисную рутину. Дерьмо случается. В Чендлера тоже когда-то стреляли — попали в руку и бедро.

Виляя попкой в кружевах, Паула тихонько помурлыкала.

Так, ладно. Это привлекло его внимание. Брюки стали слегка тесноваты. Но, черт, точно такой же стояк у него был, когда он впервые увидел Додж Чарджер 1969 года в хорошем состоянии. Может, стоит проконсультроваться с доктором по поводу низкого уровня тестостерона?

— Как она выглядела? — Послав Пауле извиняющий взгляд, Чендлер встал с кресла.

— Сурово.

— Сурово?

— Да, словно держит твои яйца в кулаке. В общем, пугающая дамочка.

— Как она выглядела, Мюррей? Дай мне больше деталей, если не хочешь терять времени на допрос.

— Темные волосы — темно-каштановые, темные глаза, носит очки, — рука Чендлера сжала мобильный, когда коллега продолжил. — Она была в черном брючном костюме, на черных каблуках. Довольно незамысловато, но я бы сказал, что она из тех женщин...

— Она оставила номер или что-нибудь? — Странное чувство овладевало Чендлером. Мускулы его живота сжались.

— Не-а, она подскочила как мячик, когда я сообщил, что тебя здесь нет.

Его рот открылся, но слов не последовало. Первая, о ком он подумал — мисс Гор. Но в этом нет никого смысла! Зачем ей понадобилось искать его? Она точно знала, где живет его брат Чад.

Нет, не может быть.

— Позвони мне сразу же, если она вернется.

Мюррей рассмеялся.

— Так я ведь только и делал, что звонил! Отвечай в следующий раз.

Поскольку крыть было нечем, Чендлер завершил звонок и положил мобильный в карман джинсов.

— Ты в порядке? — вырвала его из мыслей Паула.

Он моргнул и кивнул.

В каком-то бессознательном состоянии он медленно подошел к ней. Вот только перед его взором на коленях стояла другая — в брючном костюме. Ее волосы были распущены и волнами обрамляли лицо. Очки были на месте. Ему нравились очки.

Теперь-то Гэмбл был тверд как бетон. Хорошая новость? Его член работал. Плохая? Блять, это очень плохая новость.

Паула уставилась на его ширинку.

— О, это для меня?

Эм. Нет.

Только Чендлер открыл рот, как дверь внезапно распахнулась. Мужчина сузил глаза. Никто в этом клубе не смел врываться ни в одну из комнат, разве что тебя пригласили. Тут были свои правила, черт возьми, и...

Твою мать!

Словно приведение из его фантазий, в тусклом красном зареве верхнего света появился маленький силуэт.

Мисс Гор застыла на пороге, прижимая к груди папку. За очками ее глаза бегали от него к Пауле и обратно, на щеках появился розоватый румянец, и, будь все проклято, стояк Чендлера стал тверже.

Тем не менее, выражение её лица казалось абсолютно холодным. Девушка прочистила горло и объявила:

— Нам нужно поговорить.

Глава 2

Каждый, кто побывал в обществе Аланы хотя бы раз, мог подтвердить, что она решительна и нетерпелива. Два качества, составляющие скверную комбинацию. И приводящие к различным конфузам.

Когда в офисе CCG-Security ей сказали, что Чендлер не на рабочем месте, следующей ее остановкой был его дом. Конечно, там никто не ответил. И хоть поездка в клуб в буквальном смысле была выстрелом в темноту, девушка не отказалась воспользоваться шансом. Отслеживая активность Чада Гэмбла, она узнала, что он иногда посещал «Кожу и Кружево», но вот Чендлер был там завсегда.

Снаружи здание не отличалось ничем особенным. Вы бы никогда не подумали, что внутри расположился секс-клуб. И как бы мисс Гор не хотелось чувствовать отвращение, в глубине души ее грызло любопытство. Что же происходит в альковах? Что ж, похоже, она выяснила.

Ее глаза смотрели то на Чендлера, то на едва одетую женщину, стоявшую на четвереньках. Вряд ли в одном корсете и чулках ищут затерявшуюся между подушек дивана линзу. Хотя может одежда слетела в процессе?

Взгляд Аланы задержался на груди незнакомки, и рекламщица внезапно ощутила, будто на ней самой спортивный утягивающий лифчик. Иисус, неужели эти штуковины настоящие? Наконец она посмотрела на лицо девушки, милые черты которого показались смутно знакомыми. Вот черт, это что, окружной прокурор? Подумать только!

Чендлер прочистил горло, привлекая внимание.

— Поговорить? Что, прямо сейчас?

Она словно проглотила язык. Господи, все же ее столкновение со старшим Гэмблом не стерлось из памяти. О боже, этот мужчина...

Его темно-каштановые волосы свободно покрывали плечи, которые вблизи казались еще огромней. Четко выделяющиеся высокие скулы подчеркивали строгий подбородок и широкие выразительные губы. В то время как два других брата были по-обычному стройны,

Чендлер казался гораздо выше. Он был сложен как боксер тяжелого веса.

Ее взгляд прошелся от его горла к вырезу рубашки, а затем переместился ниже на большие руки. Рукава были закатаны, обнажая мощные предплечья.

— Мисс Гор? — насмешливо произнес мужчина.

Боже, неужели она взволнована? Ална никогда не бывает взволнованной. Неконтролируемый смешок начал формироваться в горле. Хихиканье? Собственное торможение разозлило ее. Зафиксировавшись на раздражении, девушка воззвала к своим мозгам.

— Я знаю, что помешала... но у меня важное дело, которое не может ждать.

— Да что вы? — Гэмбл переместил свой вес, и только тогда Алана поняла, что он стоял сзади женщины. Он что, собирался... Святые небеса, она не может закончить это предложение.

— Да. Мне нужно поговорить с вами наедине, — она посмотрела на женщину, которая наконец-то села, сложив ноги. Что, нужно прямо указать на то, кто здесь лишний? Кажется, по лицу Чендлера было ясно, что он ждет разъяснений. — Но мы не одни.

Уголок его губ приподнялся.

— Да, и вы пришли сюда не первая. Невежливо просить мою подругу удалиться, я не хочу быть грубым.

Алана напряглась. То, как Гэмбл это произнес, подсказало, что он решил потягаться с ней.

— Сомневаюсь, что она вам друг.

— Кто же она мне, мисс Гор? — Когда она открыла рот, его голубые глаза сверкнули. — И прежде, чем произнести, хорошенько взвесьте свое утверждение.

— Я не какая-то хамка, мистер Гэмбл, — ошетибилась она.

— Правда? А я слышал совсем другое.

Жар иной природы прокатился по ее венам, и Алана вцепилась в папку. Мягкий шелест бумаги напомнил ей, почему она здесь и почему перепалка с Гэмблом не вписывается в планы.

— Мне нужна ваша помощь.

Чендлер опустил подбородок, но его лицо осталось прежним: спокойным и безразличным — ни одной эмоции. Что-то в этом человеке — наверное, какая-то аура, окружающая его, —

подсказывало, что он превращается в яростный шторм, если теряет контроль.

Затянувшееся молчание было нарушено вздохом темнокожей женщины, сидящей на софе. И только тогда Алана задумалась о том, как выглядит ситуация со стороны. Дома ей казалось логичным пойти к Гэмблу, попросить помощи. Но ворваться в секс-клуб?

М-да, не самое мудрое решение. Как неловко-то. Но уже ничего не поделать. Слова из письма громыхали в ее голове: «Я буду наблюдать за тобой этой ночью». Найти Чендлера казалось необходимым, но теперь?..

Высоко держа голову, она отступила.

— Возможно, действительно стоит подыскать более подходящее время. Когда вы не будете увлечены — надеюсь безопасным — сексом. Приятного вечера, мистер Гэмбл. Мисс... эм... замечательный корсет.

— Спасибо, — улыбнулась женщина.

Алана развернулась, ощущая кожей странное жжение. Унижение? Последний раз она чувствовала это давно, очень давно и не собиралась испытывать вновь.

— Мисс Гор, — голос Гэмбла остановил ее.

— Что? — Алана повернулась. Чендлер посмотрел на свою «подругу».

— Детка, милая, давай перенесем на другой раз?

— Понимаю. — Женщина поднялась, и Алана ощутила себя гномом. Незнакомка прошла мимо нее, усмехнувшись. — Работа есть работа.

Язвление? Но дверь уже мягко закрылась, и Алана осталась один на один с парнем, о котором фантазировала раз или два. Или двадцать. В комнате, в которой он намеревался заняться страстным, диким, шумным, животным сексом. Ее воображение наполнили картинки, как он берет ее сзади на этом диване. Тепло разлилось в животе и намного, намного ниже. Нужно взять себя в руки.

Прочистив горло, Алана посмотрела на мужчину и вспыхнула от его понимающего взгляда.

— Не стоило заставлять ее уходить. Мы могли бы...

— Очевидно, что она должна была оставить нас. — Он скрестил руки на широкой груди. — Так с чем вам нужна моя помощь, мисс Гор?

— Но я же помешала.

— Уверен, — он изогнул бровь, — вы знали, что помешаете перед тем, как ворваться сюда?

— Да, но... — Вообще-то нет.

Она не думала ни о чем, кроме как добраться до Гэмбла. Она отказывалась понимать, почему его присутствие — единственное, что успокаивало после письма.

— ... но сейчас мое внимание безраздельно ваше. — Он сделал шаг к ней, и, боже, оказался прямо перед ней. Его длинные ноги ели дистанцию со скоростью гепарда. — И это очень, очень редкий случай.

Снова сглотнув, Алана осознала, что уставилась на что-то за его плечами. Какого?.. Это наручники на стене? Девушка чувствовала себя не в своей тарелке. Она находилась в комнате для извращенных сексуальных игр.

— Мне нужна ваша помощь, — девушка облегченно заметила, что ее голос не дрожит.

Чендлер опустил руки, задев рукавом Алану. Она дернулась. Мужчина смотрел на нее с этой своей усмешкой, приподняв уголок рта.

— По-моему, мы это уже установили, мисс Гор.

Девушка разозлилась на себя.

— У меня возникла проблема. — Когда его брови поднялись, ей захотелось ударить себя по лицу папкой. Ее мозг закатился под диван? Черт. — Я получаю письма с угрозами.

Чендлер не ответил. Алана протянула ему папку. Но он продолжал молча стоять, и ее раздражение переросло в отчаяние.

— Вот, они здесь — все двадцать.

— Отлично, — произнес он и опустил глаза, но не на ее руки, а на грудь. Алана не знала, что об этом думать или как реагировать. Она была человеком логики. Минуту назад он находился с женщиной, в чьем лифчике можно укачивать младенцев, а ее грудь едва дотягивала до чашечек В. Не говоря уже о том, что он и не мог видеть ее. Рекламщица была в белой блузке на пуговицах от подбородка и в пиджаке. Может он видит людей без одежды? А может он просто мудак?

Пытаясь взять гнев под контроль, девушка со шлепком прижала папку к груди Чендлера.

— Не хотите взглянуть? Или будете и дальше пялиться на мою грудь как паршивая свинья?

Призрачная усмешка превратилась в настоящую широкую улыбку.

— Думаю, я продолжу пялиться на вашу грудь как паршивая свинья.

— Какая прелесть.

— Грудь? Определенно да.

Алана глубоко вдохнула.

— Мистер Гэмбл, я здесь потому, что...

— Вам нужна моя помощь. Уже понял.

— И я пытаюсь показать, что мне прислали. — Она снова шлепнула папкой по его груди. — Можем мы, наконец...

Быстро, словно кобра, Чендлер выбросил вперед руку, напугав девушку. Его пальцы схватили ее запястье осторожно, но твердо. Мужчина опустил голову, и их губы оказались в миллиметре друг от друга. Так близко, что Алана вдохнула его мятное дыхание.

— Если бы мне нравилось получать по груди различными предметами, я принял бы это как приглашение и оплатил бы тем же, — она открыла рот. — Только по другим частям твоего тела, — подмигнув, добавил он, — моей ладонью.

Мисс Гор задохнулась, а ее кожа будто покрылась пламенем, но не от смущения. О нет. Эта мысль о его ладони на ее заднице едва не заставила забыть, зачем она явилась сюда. Едва. Дернувшись, Алана освободила свою руку, зная, что это получилось только потому, что он ей позволил.

— Это было крайне непрофессионально.

Чендлер хрипло рассмеялся и развел руками.

— А что из этого профессионально?

Приняв аргумент, она огляделась и отступила на шаг. Балансируя на краю раздражения, девушка продолжила:

— Мистер Гэмбл, я пытаюсь...

— Произнеси это.

Без понятия, о чем он, она покачала головой.

— Произнести что?

— Мое имя.

Нахмурившись, она взглянула на него.

— Вообще-то, я уже несколько раз обратилась к вам по имени. Возможно, все эти мускулы и волосы мешают вам слышать.

Он хохотнул и вновь сократил дистанцию между ними.

— Неверно, Алана.

От того, как ее имя перекатывается на его языке, низ ее живота напрягся.

— Что? Вы хотите, чтобы я обращалась к вам на «ты»?

— Вообще-то да, хочу.

— Нет уж, спасибо. Я предпочитаю сохранять деловой тон.

— Опять же, что из всего этого соответствует деловому общению? Наручники? Качели для секса в углу? Хлысты у дивана? Или то, что ты отследила меня?

— Я не отслеживала! Было не трудно вас найти. В конце концов, если вы не в офисе, дома или с братьями, то где же еще вас искать, кроме как в клубе с сомнительной репутацией?

— Алана, ты следила за мной? — он склонил голову набок.

— Для вас «мисс Гор», и нет, не следила, — она вновь глубоко вздохнула. — Вы выслушаете меня или и дальше собираетесь скакать с одной темы на другую?

— Не замечал за собой такого, могу легко восстановить нить беседы: ты получаешь угрожающие письма, сложенные сейчас в папке, которой ты избиваешь людей, но я не уверен, что могу быть чем-то полезен.

Алана уставилась на него, совершенно сбитая с толку.

— Разве не очевидно? Вы владелец фирмы по найму личной охраны, а мне как раз нужен телохранитель.

Снова раздался хриплый смех, но на этот раз он не согрел Алану.

— Похоже, ты не совсем понимаешь, какие именно услуги мы предоставляем.

Девушка в негодовании вздернула подбородок.

— А по-моему понимаю.

Он медленно покачал головой.

— Мы обеспечиваем охрану тем, кому реально что-то угрожает. Кому обещали смертельную расправу или на кого покушались серьезно настроенные опасные люди.

— Откуда вам знать, что на меня не покушались и что я не получила угроз жизни? Вы были слишком заняты, тарашась на мою

грудь и делая намеки сексуального характера.

— Снова о грудях?

— О господи!

— Это ты постоянно говоришь о своей груди. Не я. А насчет покушений уверен, что их не было. В противном случае ты не стояла бы здесь, тряся папкой с письмами. Список твоих подозреваемых, должно быть, длинной с две моих руки, но вряд ли кто-то из тех, кого ты бесишь, представляет реальную угрозу.

— Откуда вам знать?

— Ну, может потому, что ты шантажировала невесту моего брата и почти свела его с ума?

— Подумаешь! Зато посмотрите на них сейчас. Они собираются пожениться и должны быть мне благодарны.

— Скольким людям пришлось по душе твоя помощь?

Ей захотелось притвориться, что она не поняла вопрос. Вот только Алана хорошо знала ответ. Как и Чендлер. От его претензий ей стало некомфортно в тех смыслах, о которых Гэмбл скорее всего даже не догадывался.

— Слушайте, я бы хотела нанять кого-то, кто умеет быть осторожным и...

— Я не подойду.

— Что? Почему?

Его ресницы опустились, прикрыв голубые глаза.

— Есть несколько причин, но основная — это правило, которому следует как весь мой персонал, так и я.

— И что же за правило?

— Ни при каких обстоятельствах не наниматься, если имеет место конфликт интересов.

Смущенная, девушка прижала папку к груди.

— Конфликт интересов — ваш брат?

Гэмбл покачал головой и спустя минуту молчания ответил:

— Нет. Мы не защищаем тех, кого хочется трахнуть.

Глава 3

Как только прозвучали эти слова, Чендлер знал, они искренни. Может формулировка была слишком грубой, но что-то в мисс Гор пробуждало его темную сторону. Женщина забралась под самую кожу с первой встречи.

Алана открыла и закрыла рот пару раз, Чендлер обратил внимание на любопытную часть ее лица. Губы без тени косметики, даже без блеска казались полными. Он мог поставить на то, что они были мягкими, хоть она и сжимала их постоянно в тонкую, напряженную линию.

— Я собираюсь притвориться, что вы не произносили этого, мистер Гэмбл.

Господи, эту женщину ничем не проймешь.

— А я не собираюсь.

— Это... это было... это так неприемлемо, что я даже не знаю, с чего начать. — Она сняла очки, и он впервые увидел ее лицо без них.

У нее были темные, почти черные, глаза, которые казались менее холодными, когда между ними и миром не было преграды из стекла. Кожа была гладкой и ровной. Ресницы казались невероятно густыми и длинными. Мужчина чуть отклонился назад, пытаясь поймать взгляд публицистки. С легким румянцем на щеках она выглядела моложе, чем можно было подумать, даже юной.

— Сколько тебе лет? — спросил Чендлер, внезапно осознав, что девушка не может быть того возраста, который он предполагал.

— Что? — наморщив носик, Алана прищурилась.

Мужчина склонил голову набок.

— Сколько тебе лет?

— А вам?

— Тридцать три. Ответ на чертов вопрос.

— У меня от вас мигрень. — Девушка вновь надела очки. — Это не имеет никакого отношения к делу, — она помедлила, а затем пробормотала. — Вообще не понимаю, что я здесь делаю.

Чендлер начал раздражаться. Он привык, что люди подчиняются ему. Гэмбл сложил руки.

— Почему ты не хочешь ответить?

— С чего мне хотеть? Ты не собираешься работать на меня. — Похоже, девушка не заметила, как перешла на «ты». — Решил узнать, достаточно ли я созрела для хорошенькой ебли? Скажу тебе пару вещей, заруби их себе на носу, — она подняла руку и сжала кулачок. — Я совершеннолетняя, но твой член даже на миллиметр не приблизиться ни к одной части моего тела!

Чендлер ощутил, как губ коснулась улыбка.

— Боже, какой грязный ротик.

Девушка смотрела на него с минуту и вдруг взорвалась:

— Иди ты на хрен, Чендлер! Разговаривать с тобой бесполезно! Катись к черту и забудь, что я вообще приходила! Это была самая бесполезная поездка за всю, блять, историю человечества!

Гэмбл моргнул, сраженный всплеском ее эмоций. Он завелся. Абсолютное, стопроцентное, пьянящее возбуждение. Да, это ненормально, но чертовски приятно.

Дамочка — настоящий вулкан. Который, к слову, собрался сбежать.

Алана рванула дверь и чуть не свалилась на пол с ручкой — Паула заперла их. И почему Гэмбл не подумал об этом раньше перед тем, как сюда ворвалась мисс Гор? Однако он был рад такому стечению обстоятельств.

Выдав целую тонну ругательств, девушка отперла замок и исчезла в сумраке коридора.

Чендлер кинулся было за ней, но остановился. Он запустил пальцы в волосы.

— Черт, — пробормотал он.

Он должен отпустить ее. Все, что ему известно об этой женщине (и этого достаточно) — от нее одни проблемы. Это последнее, что ему нужно в жизни. Неважно, что ее присутствие разбудило член. Самое паршивое, что стояк теперь не проходил.

Черт, она так приятно пахла. Он не мог разобрать, чем именно. Чем-то похожим на аромат весны. О чем он думает? Ебать.

Отпустить мисс Гор, куда бы она ни шла, — самая гениальная идея, которую он только мог придумать. И какого хрена она вообще в городе? Ее работа с Чадом закончилась, а, как он знал от брата, она жила в Калифорнии. Что она здесь делает? Хотя, неважно.

Чендлер твердил себе это, но — похоже, в отношении ее всегда есть «но» — что, если она и правда в опасности? А он сообщил, что скорее трахнет ее, чем защитит? Он даже не взглянул на письма. Мужчина грязно выругался.

Письма не могли быть чем-то серьезным. Из того, с чем Гэмбл регулярно сталкивался, он знал, что письменные угрозы — детский лепет. К тому же у Аланы наверняка был целый список недоброжелателей, желающих запугать ее.

Конечно, ничто из этого не оправдывает его поведения. Чендлер покачал головой. Он не шутил, когда сказал, что письменные угрозы — не основание, чтобы нанимать телохранителя. Его фирма занималась более серьезными и опасными делами. Но узел вины в его кишках не ослабевал. Мужчина не принял ее всерьез, даже не выслушал.

— Дерьмо, — вновь выругался он.

* * *

Глотка Аланы горела, когда девушка пробивалась сквозь толпу к выходу из клуба. Ее брючный костюм смотрелся весьма странно среди обтягивающих джинсов, блестящих топиков и коротких платьев. Просто и скучно.

Обычно ее это не волновало, но сегодня все эмоции, когда-то бережно хранимые на дне души, пустились в атаку.

Чья-то рука схватила ее плечо, когда девушка огибала стол. Обернувшись, она бросила предупредительный взгляд, и симпатичный парень, подняв ладони вверх в извинительном жесте, отвернулся к рыжей спутнице.

В клубе висел тяжелый аромат из смеси духов и одеколонов, и Алана с радостью вдохнула ночной воздух, выбравшись наконец на улицу.

Идиотка. Просто невероятная идиотка. Она всерьез полагала, что Чендлер согласится помочь ей? Его грубое утверждение, что он хочет ее — ничего более, чем попытка выбить ее из колеи. У него получилось.

Несмотря на то, что шантаж сработал для игрока и Бриджит на славу, похоже никто из братьев и друзей Чада не испытывал к ней теплых и нежных эмоций. Но ведь она всего-навсего выполняла свою работу! Девушка продолжала твердить себе это, идя по тротуару вдоль старого здания, раскрашенного граффити.

И что теперь делать?

«Я буду наблюдать за тобой этой ночью».

Ее практичный ум взял контроль на себя. За двадцать шесть лет она выучила, что в жизни можно полагаться только на себя — жестоко, но правдиво. Значит ей нужно выяснить, кто преследовал ее по всей стране. А еще необходимо раздобыть оружие. И узнать, как им пользоваться, потому что она понятия не имела...

Свернув за угол, Алана вздрогнула. Два фонаря на парковке были выключены, и место казалось идеальным для нападения и рукоприкладства.

Прекрасно. Быть зарезанной и ограбленной — прямо-таки гребанная вишенка на ебаном торте, сделавшем ее вечер.

Достав ключи и крепко зажав их пальцами, девушка внимательно огляделась, нет ли поблизости подозрительных теней и шорохов. Она отыскала взглядом третий ряд, где припарковала свой Лексус. Похоже, в основном тут машины класса люкс. Мисс Гор готова была поспорить, что почти все бейсболисты были заядлыми посетителями «Кожи и Кружева». Но разве она имела право судить? Если начистоту, она сама рисовала в воображении себя с Чендлером в той комнате.

Нежеланное тепло разлилось по телу, и Алана тихо выругалась, протискиваясь между Мерседесом и Инфинити. Она не будет думать о Чендлере. Она не даст этому сукиному сыну шанс вновь...

Девушка остановилась в нескольких шагах от своего автомобиля. Ее дыхание сбилось. Думая, что зрение обмануло ее, она зажмурилась и снова открыла глаза. Когда взгляд сфокусировался, она закричала.

Лобовое стекло было разбито. Часть его осталась на месте, но посередине зияла огромная дыра. Бампер покрывала россыпь мелких, острых осколков. Открыв дверь, Алана заглянула внутрь. Стекло валялось повсюду: на сидениях, на дне машины. На пассажирском кресле лежал кирпич, обернутый бумагой.

Взгляд мисс Гор скользнул ниже, и глаза расширились. Под зажиганием все было вывернуто наружу — провода свисали, словно

красные и синие змейки.

— Господи, — прошептала она, качая головой.

В груди рос гнев, заставляющий сжать кулаки. Девушка почувствовала, как металл ключей вонзился в ладонь. Кто-то посмел сотворить такое с ее машиной, с ее собственностью! Это не случайность. За этим наверняка стоит ублюдок с письмами и...

Внезапно она ощутила, как ее сковал страх. Тот, кто сделал это, мог все еще находиться здесь. О боже. С колотящимся сердцем Алана отошла от Лексуса.

Она попыталась сглотнуть, но испуг не позволил этого сделать. Она одна, в крошечной тьме, и если кто-то хотел...

Чья-то тяжелая рука легла ей на плечо.

Дернувшись, Алана уронила папку и, развернувшись, выбросила вперед руку, в которой сжимала импровизированную заточку из ключей.

— Твою мать, женщина! — раздался глубокий голос, и запястье заключили чьи-то сильные пальцы.

Инстинкты и адреналин бурлили в крови. Не собираясь сдаваться без боя, девушка дернула коленом в надежде ударить хоть по какой-нибудь части нападающего. Вот только ничего не вышло.

Через секунду она оказалась прижата к Инфинити, припаркованной рядом с ее машиной. Большое тело заблокировало ее. В рекордное время оба запястья оказались прикованы по бокам от ее плеч. Ключи шлепнулись на землю. Боже, ее нейтрализовали так быстро. Если бы не грозящий сердечный приступ, то она бы даже впечатлилась.

— Закончила? — спросил хриплый, низкий голос. — Ты чуть не лишила меня глаза.

Ее сердце начало успокаиваться, а мозги наконец заработали. Подняв голову, Алана встретилась лицом к лицу с Чендлером Гэмблом. И не просто лицом к лицу, а телом к телу.

— Извини, — просипела она, но тут же удивилась, почему извиняется. — Ты напугал меня! Ты подкрался!

— Подкрался? Я что, по-твоему, ниндзя?

Вообще-то да. Парень двигался как пантера.

— Ниндзя или нет, ты поднял на меня руку посреди темной парковки ночью, так что уж простите за...

— Слишком бурное реагирование? — изогнул он бровь. — Ты всегда отвечаешь силой?

Они серьезно собираются препираться? Кажется, да. Ее пальцы беспомощно сжались, и Алана глубоко вдохнула. Ее грудь коснулась груди Чендлера, и рекламщица не смогла сдержать порыв похоти. Ее соски заострились, а по коже побежали электрические разряды.

О боги, учитывая все обстоятельства, это так неправильно. Она решила винить во всем остаточный шок от увиденного в машине.

— Отцепился от меня. Быстро!

— Ну, даже не знаю, — протянул Гэмбл. Что-то в его манере изменилось — тело будто расслабилось, но мужчина был готов снова схватить ее, если понадобится. Черты его лица смягчились, взгляд стал дразнящим. — Ты можешь опять накинуться на меня.

Целый ряд различных предупреждений сработал в ее голове, когда атмосфера наполнилась напряжением, не имеющим ничего общего с разбитым Лексусом или фактом, что Алана чуть не лишила человека зрения. Почти все части их тел прижимались друг к другу. Лбом девушка ощущала теплое дыхание Гэмбла. Большими пальцами Чендлер медленно начал чертить ленивые круги на ее запястьях. От этой ласки пульс сошел с ума, а по коже побежали мурашки. Все, что делал мужчина, начиная с того, как держал ее прикованной к машине и заканчивая тем, как пристально смотрел, пленяло и опаляло ее, источало чувственную, почти примитивную сексуальность. Еще никто никогда не влиял на нее на таком уровне. И ведь она почувствовала это еще в первую встречу, когда явилась к нему домой в поисках Чада.

Гэмбл переместил бедра, и девушка резко втянула воздух. Она почувствовала, как его большой и твердый член уперся в живот. Внутри медленно закипал жар. Учитывая, что Чендлер в принципе почти не трогал ее, реакция тела была для мисс Гор шокирующей. Какое же неподходящее время! Тот, кто нанес ущерб ее машине скорее всего испарился, когда появился Чендлер, но все же... у нее были более важные дела, на которых стоит сосредоточиться. Однако инстинкт подсказывал, что откинь она голову назад, мужчина с радостью примет приглашение. И неважно, что они едва знакомы. К ее огромному неверию он ясно дал понять, чего хочет. Он поцелует ее. И девушка знала, что поцелуй будет таким, какой она не испытывала за всю свою жизнь. При мысли о соприкосновении их губ, сердце Аланы

подпрыгнуло. Один поцелуй, и она превратится в пластилин в его (кто бы сомневался) умелых руках. Публицистка не была простушкой, но видимо одно присутствие этого человека способно уложить ее на лопатки.

Чендлер уронил ее запястья и положил ладони на бедра девушки. Его нос заскользил по ее щеке, и это вывело Алану из ступора. Ради бога, чем она занимается?! Уперевшись руками в его грудь (мм, какие твердые мышцы), она толкнула его.

— Руки прочь, приятель.

Гэмбл сделал шаг назад и открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал. Наконец он оглядел ее автомобиль и нахмурился. Когда он прошел вперед, Алана выдохнула, игнорируя укол разочарования.

— Черт, что за ад? — Мужчина сжал дверь и, нагнувшись, заглянул внутрь. — Похоже, ты лишилась лобового стекла.

Девушка закатила глаза.

— Не может быть.

Он метнул на нее взгляд, который, скорее всего, обычно заставлял людей бежать в противоположном направлении. Алана скорчила рожицу.

— Твой сарказм неуместен, — ответил Гэмбл и повернулся к машине. — Черт, они и правда поколотили малышку. Выглядит так, словно кто-то гонял на ней по сильно пересеченной местности.

Мисс Гор фыркнула.

— Должно быть, ты мускулы вашей команды, явно не мозги.

Он снова послал ей опасный взгляд, который был проигнорирован.

— Минут десять назад я рассказала, что получаю письма с угрозами. И, по-твоему, это никак не связано? Хотя погоди. Можешь не отвечать, тебе же дважды срать!

Чендлер уставился на нее. Его глаза казались почти черными в темноте.

— Мисс Гор... — предупреждающие произнес он.

— Потому что единственное, о чем ты думал в этом... этом клубе — как бы перепихнуться!

Из его горла послышался звук, напоминающий рычание.

— Ну, это было не единственное.

— Плевать!

Опускаясь на колени, чтобы подобрать ключи, она услышала тихий смех. Собирая рассыпавшиеся письма обратно в папку, Алана спросила:

— Что вообще ты здесь делаешь? Решил теперь заценить мою задницу?

Мужчина вздохнул.

— Я следил за тобой.

Поднявшись, девушка увидела, что Гэмбл держит в руках кирпич. Она заставила себя посмотреть Чендлеру в лицо.

— Следил? Зачем?

— Хотел заценить твою задницу, конечно.

Алана развлекла себя короткой фантазией как бьет его по яйцам.

— Ладно. Очевидно, мне нужно сделать пару звонков, а поскольку этот кирпич — доказательство... Эй! Ты что делаешь?

— Можешь вызвать копов, но все, что они сделают — зарегистрируют акт вандализма. Больше ничего. Вряд ли это поможет.

Проигнорировав очередную попытку девушки отобрать кирпич, Чендлер поднял руки выше и разорвал резинку, которой был обернут кусок камня. Отбросив его в сторону, мужчина развернул клочок бумаги. Под мерцающим светом фонаря Алана разглядела знакомый бланк. Ее внутренности скрутило в тугий узел.

Нет, не может быть.

— «Сука», — прочитал Гэмбл. Его губы сложились в недовольную линию. — Мило.

Мисс Гор сделала несколько шагов назад, ее спина уперлась во внедорожник.

— Черт... — Чендлер подлетел к ней, его ладонь легла на плечо. — Алана?

Девушка не могла отвести взгляд от бумажки в другой его руке. В душе она надеялась, что это совпадение, но знала, что это не так. Только когда парень развернул записку, она заметила изгибы черных линий по бокам и по цветку в каждом углу.

Длинные пальцы, внезапно схватившие ее подбородок, на удивление нежно заставили Алану посмотреть наверх.

— Ты в порядке?

Вообще-то нет. Ее сердце билось слишком быстро. Посмотрев на Гэмбла, она поняла, что голова идет кругом. На лбу выступили

капельки пота. Может она заболела?

— Алана? — Похоже Чендлер в самом деле забеспокоился. Его ладонь скользнула на ее шею, как будто он проверял пульс. — Ну, давай же, детка, скажи что-нибудь.

— Бумага, на которой записка — моя... из моего дома.

— Из Калифорнии? — Большой палец вновь начал чертить свои магические круги.

— Нет, из моей квартиры — здесь в городе.

Глава 4

Теперь Чендлер официально волновался. Алана не произнесла ни слова после того, как назвала свой адрес. Учитывая, какой горластой и раздражительной была эта особа, молчание — очень плохой признак.

Остановившись на светофоре, Гэмбл взглянул на девушку. Красный свет падал на ее профиль. Она смотрела в окно, кусая губы. Руки вцепились в папку, прижимая ее к груди как щит.

Она не возражала, когда он позвонил Мюррею, чтобы тот организовал эвакуатор. Не спрашивала, почему не вызвал полицию. Гэмбл знал, что они отнеслись бы к ней так же как он, когда она обратилась за помощью. Ну, за исключением комментария «мы не защищаем тех, кого хочется трахнуть». Конечно, они приехали бы проверить квартиру. Но в городе, наполненном преступностью и вандализмом, взломы вряд ли первый пункт перечня их беспокойства.

Черт, из-за своего открытого пренебрежения мужчина чувствовал себя настоящим козлом. Он не был убежден, что письма и издевательства над машиной — настоящая угроза жизни Аланы, но что-то определенно происходило. Чендлер до сих пор не понимал, как далеко это может зайти. Записка жгла его карман. Парню хотелось взглянуть на нее вновь, найти что-то еще, помимо одного единственного слова. Предположение Чендлера все еще могло быть актуально. Ничего серьезного — просто взбешенный бывший или клиент. Ей незачем нанимать телохранителя. Однако если к ней и правда вломились, это уже другая история.

Какая-то часть Чендлера хотела, чтобы он оказался прав в том, что все эти происшествия — всего лишь способ запугать ее. От мысли, что кто-то всерьез хочет причинить боль тихонько сидящей рядом с ним женщине, его кишки скручивало так, что он отказывался думать об этом. Гэмбл предпочитал считать, что все это — проделки рассерженного клиента.

Мужчина припарковался в гараже, пристроенном к многоэтажке. Его беглый взгляд сразу отметил несколько упущений в организации безопасности здания. Район хороший, но в доме не было портье, а это значит, что сюда может зайти кто угодно. Ни снаружи, ни внутри

парковки никаких камер, а ведь они могли бы отпугивать потенциальных нарушителей. Паршивый свет позволял спрятаться и оставаться незамеченным очень долго. Чендлеру все это крайне не понравилось.

Он заглушил мотор и посмотрел на девушку.

— Как ты? — задав вопрос, он почему-то почувствовал себя неудобно.

Алана наконец-то встретила его взгляд.

— В порядке.

Сомнительно.

Она прочистила горло и потянулась к ручке двери.

— Спасибо, что подбросил. Думаю, теперь я вызову полицию и с этого момента передам всю информацию им.

— Я проделал длинный путь, так что проверю твою квартиру.

На удивление быстро Алана выбралась из джипа, хлопнув дверью. Выругавшись, Чендлер последовал за ней и обнаружил, что мисс Гор уже ждет его со стороны водителя. Она протянула руку.

— Мне нужна записка, — холодно отрезала она.

Гэмбл прищурился. Обогнув девушку, он прошел к лифту.

— Я осмотрю квартиру, а затем мы поговорим. И я серьезно, Алана. Я не желаю спорить.

На какой-то момент ему показалось, что она останется на месте, и ему придется тащить ее.

— Проклятье! — пропыхтела мисс Гор, догнав его. — Какой же ты надоедливый, прямо шило в моей заднице!

Он улыбнулся.

— Я только рад оказаться в твоей...

— Даже не смей заканчивать это предложение.

Чендлер с радостью отметил, что немного цвета вернулось к ее щекам.

— Какой этаж?

— Шестнадцатый, — она притихла, когда они вошли в лифт. — Теперь ты воспринимаешь меня всерьез?

Когда он не ответил, она издала звук, напомнив рассерженного животного — маленького, беспомощного животного. Они вышли на нужном этаже, и девушка назвала квартиру.

— Оставайся у лифта, пока я не подам тебе знак, — приказал Чендлер.

Она сузила глаза.

— Зачем?

— За тем, что я так сказал. — Мужчина направился вперед, но остановился. — Я серьезно, стой тут.

Алана нетерпеливо выдохнула.

— Хорошо. Стою.

Он удерживал ее взгляд несколько мгновений, а затем бесшумно подошел к квартире. Подергав ручку, он убедился, что дверь заперта — хороший знак.

— Брось мне ключи.

Улыбнувшись, мисс Гор достала их из кармана и кинула Чендлеру. Прямо в лицо. Он поймал их за секунду до столкновения. Девушка усмехнулась, когда Гэмбл бросил на нее прищуренный взгляд. Его предчувствие говорило, что если он проведет в ее обществе еще минут пятнадцать, то она закончит попой кверху на его коленях. Обычно он не позволял людям вести так себя с ним.

Открыв дверь, мужчина положил ключи в карман. Потянувшись назад, он достал из-за пояса Глок.

— У тебя что, пистолет? — прошипела Алана, выпучив глаза.

Чендлер насмешливо глянул на нее.

— Моя работа вроде как требует этого. И я же сказал: стой у лифта.

Девушка открыла было рот, но тут же захлопнув его, попятилась к лифту, прижимая к груди чертову папку. Посмотрев на нее последний раз, Гэмбл протиснулся в ее квартиру. Вряд ли здесь кто-то был, но прежде чем Алана сделает хоть один шаг, он должен убедиться, что тут безопасно.

Двигаясь тихо, мужчина проверил кухню, затем прошел через стеклянные раздвижные двери на балкон, к которому прилагалась пожарная лестница. Плохо. Дверь запиралась изнутри, но кто-то, достаточно сильный, мог легко разбить ее. Затем он осмотрел гостиную. Из небольшой лампы рядом с диваном лился мягкий свет. Чендлер не удивился минималистичному стилю и тому, что все аккуратно лежало на своих местах. Должно быть Мисс Заноза одержима порядком.

Оставив гостиную и кухню, парень проследовал вдоль коридора. Быстро оглядел ванную и кабинет прежде, чем зайти в спальню. Комната пахла Аланой. Сирень и ваниль — подсказал флакончик на ее туалетном столике. Взгляд Чендлера упал на ее кровать.

— Боже, — пробормотал Гэмбл.

Поперек шерстяного покрывала лежала черная ночнушка. Судя по всему, этот шелк не предназначался для того, чтобы скрыть многое. Мужчина заставил себя двинуться в прилегающую ванную, затем проверил уборную. И там, и там все было в порядке. Он вновь посмотрел на ночнушку, когда из коридора донесся голос:

— Нашел что-нибудь?

— Господи! — воскликнул Чендлер, засовывая оружие за пояс. — Разве я не сказал тебе ждать снаружи?

Заглянув в спальню, она проигнорировала вопрос.

— Нашел?

Проходя мимо нее, Гэмбл схватил Алану за локоть и провел в гостиную.

— Ты оставляла свет?

— Да. — Она выдернула руку из его хватки в таком драматичном жесте, что он удивился, как она не вывихнула плечо. — Так значит все на своих местах?

— Ты мне скажи.

Он наблюдал, как мисс Гор оглядывает помещение. В его воображении она была перед ним в той самой ночнушке. М-да. Стояк тут как тут.

— Все выглядит как обычно.

Сжав губы, девушка прошагала вдоль коридора. Мужчина задержался на мгновение, а затем последовал за ней. Она стояла у дубового стола средних размеров.

— Видишь? — она кивнула. Ее очки слегка покосились, и он подавил желание поправить их. Черт, что с ним не так? — Это мои бланки, их сделали по специальному заказу.

Размышляя, кто вообще тратит время на индивидуальный дизайн каких-то бумажек, Чендлер взял блокнот и открыл его. Да, листок определенно подходил.

Гэмбл встретил взгляд мисс Гор. Почему-то ему хотелось сказать ей, что это случайное совпадение. Очевидно, он сам желал верить в

это. Хоть Чад и называл рекламщицу антихристом, Чендлер надеялся, что за всеми этими проделками всего лишь сумасбродный обиженный лунатик.

Но парень был человеком логики. Если только Алана сама не написала себе это послание и закинула кирпич в собственный автомобиль, кто-то действительно проник в ее дом и вырвал листок из блокнота. Это просто необходимо воспринимать всерьез.

Девушка поправила очки и произнесла дрожащими губами:

— Кто-то был в моей квартире.

Его грудь будто налилась свинцом, по спине скользнул настоящий страх.

— Думаю, пора мне взглянуть на эти письма.

* * *

Алану кружило в вихре различных эмоций пока, сидя на кухне, она наблюдала, как Чендлер сосредоточенно изучает письма. Гнев. Отчаяние. Страх. Они смешивались, наводя на нее то ярость, то ужас, даря одну жгучую головную боль.

Кто-то был в ее квартире. Ее сердце пропустило удар. Когда? В то время, когда она искала Чендлера или еще раньше? Как много дней могло пройти с тех пор? А вот вопрос получше: как незнакомец проник сюда?

— Как давно они приходят? — спросил Гэмбл, привлекая внимание.

Алана сняла очки и положила на бар. Глаза были будто полны песка. Часы над плитой подсказали, что уже чуть за полночь.

— Почти год.

— Есть мысли, кто это может быть? Какой-нибудь бывший?

Девушка сухо рассмеялась.

— Нет.

— У тебя нет бывших парней?

— За последние пару лет никого, кто ненавидел бы меня до глубины души. — Недоверие на его лице задело ее. — Все мои расставания заканчивались мирно.

— Мужья?

— Нет.

— Девушки?

Алана закатила глаза.

Мужчина слегка улыбнулся. Что-то подсказывало ей, что многие люди могли прожить целую жизнь, не увидев эту улыбку.

— Что насчет клиентов?

Мисс Гор помассировала виски и покачала головой.

— Да, в прошлом было несколько человек, которых я... расстроила.

Чендлер фыркнул.

На кончике ее языка вертелся язвительный комментарий, но он умер прежде, чем она открыла рот. Алана подняла ресницы и встретила взгляд Гэмбла. Она с легкостью вспомнила, насколько досаждало Чаду ее присутствие. Без сомнения у его старшего брата возникли похожие ассоциации. Это беспокоило ее.

— Я не такой ужасный человек, — произнесла она тихо. — Хотя знаю, в это трудно поверить.

Он уставился на нее.

— Я не говорил, что считаю тебя такой.

— Я ответственно отношусь к работе, — выдохнула девушка и продолжила чуть осипшим голосом. — Я создала... безупречную репутацию за очень короткий срок. И раз это значит, что я должна заставлять людей делать то, что им не нравится, окей, пусть они ненавидят меня. Но в итоге к моменту, когда я покидаю их, каждый — каждый! — остается в лучшем положении, чем было до меня.

Что-то изменилось в лице Чендлера, но он отвернулся, и Алана не успела разглядеть эмоцию. На его виске забились жилки.

— Видимо кто-то думает иначе.

От этих слов грудь пронзила старая, знакомая боль. Алана любила свою работу, которая значила для нее все, но иногда от девушки требовались решительные действия, которые не всегда были ей по душе. За свою недолгую карьеру она уже успела ранить и использовать людей. Она убеждала себя, что ей безразлично все это, но некоторые вещи заставляли просыпаться посреди ночи. Как PR-агенту порой ей приходилось по пояс забираться в болото грязи, вытаскивать оттуда клиентов и делать все, чтобы они вышли чистенькими и сияющими.

Это было непросто. И некоторые не желали, чтобы их доставали со дна.

Почему-то глядя на Чендлера, в глубине души Алана чувствовала, что у них есть что-то общее. Скорее всего в его прошлом тоже были поступки, о которых он не жалел, но хотел бы, чтобы их не было.

Жалеть и желать другого — совершенно разные вещи.

— Лучшее, что ты можешь сейчас сделать — написать список тех, кто, по-твоему, мог зайти так далеко, — произнес мужчина, собирая письма в папку. — А я организую проверку подозреваемых, как ты закончишь. Не возражаешь, если я пока сохраню их у себя?

— Так значит, ты все-таки решил работать на меня?

Он посмотрел на нее.

— Во-первых, я никогда ни на кого не работаю.

Ей понадобится крепкий алкоголь, чтобы поладить с Чендлером.

— Хорошо. Неверный выбор слов или что бы там ни было, но мне нужно больше, чем просто проверка сведений. Я устроилась в одну местную фирму, которая сотрудничает с политиками и компаниями...

— Что-то вроде устранения негативных последствий?

В его голосе послышалось любопытство.

— По большей части да, но не только. В моих обязанностях работа с медиа, расписание мероприятий, подготовки к интервью и предотвращение неприятностей прежде, чем что-то случится. — Азарт сочился из нее, и она села чуть прямее. — Это большие возможности. Я вряд ли преуспею, если буду иметь дело с сумасшедшими. И, без обид, но играть няньку для людей вроде твоего брата не так уж весело, как может показаться.

— Без обид — принято, — сухо прокомментировал он.

— Короче говоря, с новой должностью я не могу позволить себе роскошь вроде преследователя. Нет ничего хуже, чем PR-агент со скандалом. К тому же я буду рядом с важными людьми, я не могу подвергать их опасности, если засранцу вздумается что-то выкинуть. Мне нужен кто-то, кто может слиться с толпой, когда я на публике, и быть осмотрительным. И все должно оставаться в тайне.

Чендлер положил локоть на столешницу и нагнулся.

— Нанять кого-то из CCG-Security недешево, Алана. Тут идет речь о поездках и сверхурочных.

— Знаю. Я... я зарабатываю неплохие деньги. Так что могу себе позволить. — Девушка сжала кулачки на коленях. Она ненавидела полагаться на кого-либо. — Так ты возьмешь работу?

В голубых глазах Чендлера светилось сомнение.

— Сперва напиши список и дай мне сделать пару проверок.

Она ожидала другого ответа. Раздражение пульсировала в ней, но Алана подавила желание настоять на «да» или «нет».

Похоже Гэмбл почувствовал ее настроение. Уголки его губ приподнялись, и он произнес:

— Послушай, может тебе вообще не придется никого нанимать. Мы выйдем на ублюдка, и все, что понадобится, чтобы спугнуть его — один телефонный звонок. В девяти случаях из десяти люди творят такое дерьмо, считая, что останутся незамеченными и безнаказанными. Они прячутся за своими глупыми проделками.

— Даже те, кто портят машины и врываются в квартиры?

— Да.

Ей хотелось верить в это больше всего на свете.

— Даже тот, кто преследует кого-то через всю страну?

— Ты не можешь утверждать, что он преследовал тебя. Может он приехал сюда по делам, а тут ты. И отыскать чей-то адрес проще, чем ты думаешь. Хотя ты наверняка сама это знаешь.

Девушка потупила взгляд, когда недосказанные слова повисли между ними. Уж она-то знала. В конце концов, Алана отследила Бриджит на каком-то сайте, заплатив пару долларов. Все, что понадобилось сделать — ввести имя, и бам, вся необходимая информация оказалась в ее пальцах. До сегодняшнего дня мисс Гор и не задумывалась, как это жутко.

— Я монстр, — пробормотала она.

— Что? — рассмеялся Чендлер.

Покачав головой, она потянулась за блокнотом и ручкой.

— Ничего, дай мне пару минут, я набросаю список.

Алана ощущала взгляд Гэмбла, пока выводила имена бывших клиентов и связанных с ними лиц, не очень довольных ее действиями. Например, Мишель Уорд — теннисистка, которая приобрела зависимость от болеутоляющих после травмы колена. Алане почти насильно пришлось затащить девчонку в центр реабилитации и заставить посещать оздоровительные спа-процедуры. Хоть Мишель и

вернулась в профессиональный спорт, вряд ли она забудет тот период жизни. Затем Дженнифер ван Гантен — актриса, чьи вечные попойки и проблемный бойфренд чуть не разрушили ее карьеру. Чтобы убедить компанию, снимавшую фильмы, что с Дженнифер все в порядке, Алане пришлось отрезать ее от парня и приятелей. Она сомневалась, что за письмами стоит кто-то из них, ведь они были из богатых семей и могли найти утешение довольно быстро. Также она записала Брента Кинга. У парня были проблемы с гневом, и когда однажды мисс Гор выволакивала Дженнифер из клуба, чтобы ее не поймали журналисты, Brent сцепился с ней. К тому же у него было несколько связей в Вашингтоне. Но опять же он был просто богатеньким избалованным ребенком. В список попал и Уильям Мэйнафи — футбольный игрок, чья активность вне поля, почти как у Чада, привлекала больше внимания, чем на нем. Он был женат, так что Алана использовала его жену как козырь. Однако, та однажды подслушала разговор футболиста и пиарщицы, и с тех пор ее алименты стали такими же большими как зарплата Аланы. Уильям обвинял публицистку в собственном неумении держать член в штанах. Было еще несколько обиженных клиентов, она записала их и прежде чем закончить, девушка решила добавить последнее имя. Затем она подвинула листок к Чендлеру.

Он пробежался по именам, и она поняла, когда он достиг конца списка, потому что его брови взлетели. Мужчина посмотрел на нее из-под ресниц.

— Чад Гэмбл?

Ее губы растянулись, когда она пожала плечами.

— Он не был очень-то счастлив со мной.

Одна бровь продолжила подниматься. Алана подавила желание захихикать.

— Просто пошутила.

— Надеюсь. Было бы неудобно, если это и правда оказался бы он, — подмигнул парень.

Улыбнувшись, она представила, в какой неловкости прошло бы Рождество Гэмблов. Она рассмеялась.

— Извини. Просто представила этот разговор.

Не получив ответа, мисс Гор подняла взгляд и обнаружила, что Чендлер пристально смотрит на нее. В голове вспорхнула туча

вопросов, что она сделала не так? Было нелегко удерживать контакт с этими чистыми глазами. Они смущали. Было ощущение, что они видят Алану насквозь.

Затем взгляд переместился на ее губы, которые непроизвольно приоткрылись. У нее вырвался мягкий вздох. Девушка с легкостью вспомнила ощущения, когда Чендлер прижимал ее к автомобилю на темной парковке. Грудь наполнилась тяжестью, соски набухли почти до сладкой боли.

— У тебя есть кто-нибудь, у кого можно остаться? — Мужчина оттолкнулся от кухонного бара и сложил список Аланы в карман.

Она вновь чуть не засмеялась, хотя в ситуации не было ничего веселого. У нее никого нет.

— Сомневаюсь, что умник придумал что-то еще на сегодня.

— Так значит, полагаю никого.

Ее щеки вспыхнули, и внезапно Алана обнаружила, что лжет:

— У меня есть человек, у которого можно остаться.

Он прищурился.

— Тогда тебе следует это сделать. На всякий случай. Не нужно ночевать здесь. — Гэмбл обошел стол, но обернулся. — Тебя подбросить к твоему другу? Могу подождать.

Удивленная его отзывчивостью, она ответила через секунду:

— Не нужно. Я позвоню ему через несколько минут. Уже поздно, не хочу быть для тебя еще большей обузой.

Его подбородок напрягся.

— Ты не была обузой.

Мисс Гор рассмеялась и встала со стула.

— Ну и лжец. Я прервала кое-что, что должно было перерасти в интересную ночь, — как только эти слова прозвучали, Алану захлестнуло волной неразумной ревности. — Подожди, я дам тебе визитку.

Вернувшись из кабинета, она заметила, что Чендлер оставил свою на баре. Она передала карточку.

— Сколько я должна за раскопку сведений?

Гэмбл замер в дверях и повернулся к ней, наклонив голову.

— Кто этот «он», у кого ты собираешься остаться?

Она не сразу поняла, о чем он.

— М, друг?

— Как Паула? — уточнил он.

Вместо ответа она улыбнулась.

— Сколько я должна?

— Позволь подбросить тебя.

— Не нужно, но спасибо тебе.

— Это не трудно.

— Я и не говорила, что это трудно. Нет необходимости.

— Я серьезно, Алана, не оставайся в этой квартире.

Да, оставаться здесь глупо. Тут кто-то побывал, и эта мысль пугала до чертиков. Девушка собиралась в отель.

— Не буду.

Сквозь слои крахмаленной деловой одежды, она почувствовала тепло взгляда, который пропутешествовал от кончиков ее туфель к макушке. Посмотрев в глаза, Чендлер едва заметно улыбнулся.

— Мы еще пообщаемся на этот счет, мисс Гор.

Когда он ушел, Алана быстро собрала вещи на пару дней и вызвала такси.

Чуть ранее она заявила, что не является ужасным человеком. Что ж, это правда, но и прекрасным тоже не была.

Чувствуя паранойю, девушка оглянулась, ожидая такси в ярко освещенном лобби. В итоге она заселилась в отель в паре шагов от офиса. Он не был плох, но уж точно не четыре звезды. К сожалению, номер находился рядом с баром на втором этаже. Заперев дверь на засов и закатив чемодан под кровать, мисс Гор вздохнула. Большая постель, столик под телевизором и тонкие стены, сквозь которые доносился смех и приглушенные голоса.

Почему-то мысль о том, что где-то там были люди, которые веселились и радовались жизни, пока она оставалась в комнате, пропахшей палеными спичками, добила ее. Девушка достала из холодильника коробку мороженого и плюхнулась на кровать. Это будет ночь в стиле «посмотри, до чего ты докатилась, и это — твоя жизнь, твой выбор», поэтому Алане просто необходим шоколад. Забравшись под одеяло, она прижала колени к груди и положила на них подбородок. Да, ночь будет очень длинной.

Глава 5

Два дня спустя, сидя в своем офисе, Чендлер в третий раз прокручивал на экране компьютера информацию, которую ему удалось достать по некоторым людям из списка. Он сомневался, что найдет нечто стоящее. Бессмысленно собирать пазлы, когда человек, нуждающийся в его помощи, врет. Останется с другом. Конечно. Чужь собачья.

Покинув Алану, Чендлер припарковался чуть дальше по ее улице и, когда прошло минут тридцать, был готов явиться за ней и силой вытащить из проклятой квартиры. Но появилось такси, и мгновение спустя из дома вышла она с маленьким чемоданом. Что за тип позволит женщине ехать к нему одной посреди ночи? Гэмбл быстро получил ответ. Мисс Гор не собиралась ни к какому другу. Не-а. Она заселилась в отель. Причем не в самый прекрасный.

Боже. Неужели у нее и правда никого здесь нет? Если так, зачем оставаться в городе? Она совершенно одна. Почему-то это не устраивало его и беспокоило уже два дня.

Он практически собрался за ней, но что бы он сделал? Привел к себе домой? Откровенно говоря, женщина была слишком гордой, чтобы согласиться, поэтому Чендлер ограничился тем, что следил за ней.

И она пошла на работу! А вечером обратно в отель. В одиночестве. Несмотря на то, что ее кто-то преследует. Мило.

Самое дурацкое — Гэмбл почувствовал облегчение, что она ночевала не у друга. Мужчина закатил глаза. Как же это неправильно.

Ему придется копнуть чуть глубже, ведь почти все подозреваемые — публичные лица. Он не нашел ничего полезного. Единственный контакт, который он отрыл — телефон Мишель Уорд, от которой он получил обратный звонок.

Теннисистка не была большим фанатом мисс Гор, но инстинкты подсказывали, что не она стоит за угрозами. Девушка даже нехотя признала, что благодарна публицистке за ее вмешательство и жесткую тактику. Так же нехотя, как и Чад.

Судя по тому, что рассказывала Алана, работа значит для нее многое. И очевидно рекламщицу достало то, как видят ее клиенты. Это удивило его. В прежние столкновения с ней ему показалось, что у нее яйца еще больше, чем у него.

Взгляд Гэмбла переместился на записку, которой был обернут кирпич. Мог ли у кого-нибудь быть такой же блокнот? Вероятно. Но то, что некто, использовавший персонализированные листы, не знал, что у Аланы такие же, реально как НЛЮ над Вашингтонским Монументом.

Парень подумал, не позвонить ли ей? Но она сама так ни разу и не набрала его. А у него не было причин, кроме... ну кроме как услышать ее голос. И если он пойдет у этого желания на поводу, то будет просто смешон.

— Звонили из Боди Шопа Джо. Ну так, на случай, если ты хоть раз задумался, почему пиццит ебанный автоответчик.

Чендлер обернулся и увидел Мюррея, прислонившегося к дверной раме. Коллега был ровесником Чейза, но порой вел себя как старый брюзга. Он ввалился в офис и плюхнулся на кресло напротив стола Чендлера.

— Так откуда у тебя Лексус? Я думал, ты надышаться не можешь на свой фордовский монстр-трак.

Чендлер отпил кофе.

— Лексус не мой.

— И кто же взбесил кого-то настолько, что машине нанесли урон аж на несколько тысяч долларов? — Мюррей погладил выбритую щеку и положил ладонь на шею, накрыв татуировку. Если бы вы встретили его в темноте, засранец напугал бы вас до смерти. — Я думал, только ты у нас доводишь людей до ручки.

Улыбаясь, Гэмбл прикончил напиток.

— Не-а. Как видишь, есть еще более очаровательные люди.

Мюррей фыркнул.

— Работаете над новым делом? — Другой смирился бы с молчанием, но не этот парень. — Есть детали? Мне очень любопытно, потому что у тебя записано имя Уильяма мать его Мэйнафи.

Понимая, что Мюррея просто так не прогнать, Гэмбл коротко рассказал о потенциальном деле.

— Черт, ты говоришь об экс-публицистке Чада? — Когда его босс кивнул, на лице Мюррея появилась улыбка, и он откинулся в кресле. — Это, что ли, его имя внизу?

— Ага.

— Зашибись! — расхохотался парень. — Думаешь, придурок, стоящий за этими письмами, настроен серьезно?

— Не знаю. Я вышел только на одну подозреваемую и исключил ее. Алана, конечно, крушитель самооценок. Но я сомневаюсь, что лично ей что-то угрожает.

— Алана? То есть вы обращаетесь к другу другу по имени?

— Заткнись, — проворчал Чендлер, закидывая ноги на стол. — И знаешь, хоть ее манера работы бесит людей, все же женщина исправляет их запятнанные репутации и оставляет в лучшем положении, чем они были до нее. Как можно ненавидеть за это и желать причинить боль?

— А может это не клиент? — В глазах Мюррея блеснул интерес к новому делу.

— Может бывший. Она, конечно, сказала нет, но мы-то с тобой знаем, что иногда требуется задать больше вопросов, чтобы получить прямой ответ.

Но он был уверен, что Алана не наврала ему. Женщина была напугана, обнаружив записку. Вряд ли она утаила бы важную информацию вроде ненормального экс-бойфренда.

— Значит, следишь за ней?

— Да. Сейчас она на работе.

— Хочешь, попробую отыскать пару номеров? У меня есть приятель, который знаком с игроком из Фэлкона. Я все равно не могу больше ничем заниматься, кроме как сидеть на жопе перед экраном.

Чендлер рассмеялся и подвинул к нему список.

— Что за приятель?

— Вообще-то приятельница. Помнишь чирлидершу из «Рэдскинз»? Которую преследовал тот бывший уголовник? Мы с ней остаемся на связи. Думаю, она сможет что-то разузнать и направить нас в нужную сторону.

— Я очень надеюсь, что в этой вашей связи не участвует твой член.

— Я ничего не говорил про член.

— Нужно ли напомнить тебе о нашем главном правиле? — прищурился Чендлер.

— Как хочешь. — Мюррей встал. — Может тебе напомнить?

— Завали ебало.

Мюррей расхохотался и вышел из офиса, захлопнув за собой дверь. Вернувшись к экрану компьютера, Чендлер сосчитал до пяти, прежде чем его взгляд упал на визитку, покоящуюся на клавиатуре. Парень вспомнил ночнушку Аланы, и джинсы стали тесными.

Гэмбл знал правила. Он, черт возьми, их написал. Просто не всегда следовал. К тому же, чисто технически он не был нанят мисс Гор, так что идите все!

Он взял визитку в руки, и на его лице медленно появилась улыбка. Он хотел утверждать, что вел бы себя иначе, если бы они сотрудничали, но Чендлер не привык врать, особенно самому себе. К чему начинать?

Что-то тянуло его к маленькой мисс Гор, пробиралось под кожу и заставляло действовать хуже, чем Чад и Чейз, вместе взятые. Он не знал, что все это значит, но собирался выяснить.

В отличие от братьев, если уж старший Гэмбл чего-то хотел, то не занимался херней и пустой болтовней. Если Чендлер хотел чего-то, то приходил и брал.

А Чендлер хотел Алану.

* * *

Каждый раз, заходя в офис компании Images, Алана вспоминала, кем она когда-то была. Через что ей пришлось пройти, чтобы оказаться здесь. Если бы бабуля была жива, то гордилась бы внучкой. Резка как все черти в аду, но горда. Девушка погладила ладонью отполированный дубовый стол, медленно вдохнула и выдохнула. Никто не отнимет то, что у нее есть сейчас.

Дверь распахнулась, и в кабинет влетела Руби Бейкер. Светлые волосы на ее висках выбились из прически. Партнер Аланы в PR-отделе напоминала своими нарядами библиотекаршу, хотя была старше мисс Гор всего на два года.

— У нас проблема.

— Какая?

— В стиле «Апокалипсис». — Девушка захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. — Мы только что получили звонок от журналиста из Вашингтон Пост, интересующегося Членом в коробке.

Ладно. Вот это могло все испортить. Алана хлопнула ладонями по столу.

— Как?

— Без понятия. — Руби прошла вперед и опустилась на кресло. — Все, кто знал об этом, были предупреждены, подкуплены, а некоторые даже отправлены в отпуск на Ямайку.

— Кто-то обязательно должен был проболтаться, — мисс Гор выругалась, мысленно пробежавшись по всем, кто был в курсе того нашумевшего происшествия. — Готова поспорить, что это домработница. У нее двое детей, которых она мечтает пропихнуть в частную школу. Тут точно замешаны деньги.

Бейкер застонала.

Гребанные сенаторы со своими членами. Ночной кошмар любого публициста — перевозбужденные политики, не знающие, как справиться со штукой, болтающейся между ног. С сенатором Грандом, помимо Аланы, работала также Руби и еще один человек, который был уволен. Уволен — ключевое слово. Сенатора не миновала пара казусов при нем, поэтому все решилось довольно быстро.

Мисс Гор твердо верила в Бога, а также в то, что Святой Дух ненавидит ее.

Так случилось, что кличка «Член в коробке» появилась два года назад. Мистер Гранд прятал свое хозяйство под коробкой курьерской службы, чтобы у его фейковой секретарши был легкий доступ. Кто-то на Субботнем вечернем шоу неудачно пошутил, и с тех пор имя прилипло.

— Журналист спрашивал насчет девушки по вызову, — продолжила Руби. — Я отделалась от него, сказав, что сенатор собирал всякие вещи для дома, но...

— Но Вашингтон Пост собирается следить за ним. Прекрасно. Мы должны поговорить с Грандом, — Алана тяжело вздохнула. — Камень-ножницы-бумага?

— Насчет три, — улыбнулась ее коллега.

Алана официально проиграла (ножницы против бумаги). Вся Святая Троица ненавидела ее. Девушка наклонилась к сумке, но вдруг зазвонил телефон, заставив ее подпрыгнуть. Номер не высветился, значит звонили не из компании. Посмотрев на Бейкер, которая глубже утонула в кресле, она взяла трубку.

— Images, Алана Гор слушает.

— Мне больше нравится «мисс Гор» — ты произносишь это так, словно собираешься наказать кого-то.

Вот черт. Чендлер. Она не знала, как насчет нее, наказывающей его, но отчетливо представляла, как мог бы наказать ее он. Щеки девушки вспыхнули, и лицо Руби напротив загорелось любопытством. Молчание вызывающе затянулось.

— Алана, ты здесь?

— Здесь, извини. Ты, эм, застал меня врасплох. — Она хотела бы находиться одна, потому что он наверняка нашел что-то и хотел сообщить. — Чем могу помочь?

— Тобой.

— Мной?

— Да, — его голос был спокойным и ровным. — Я хочу тебя.

У нее открылся рот. Хочет ее? От низкого смешка по спине поползли мурашки.

— Ты еще не ходила на обед. — Как он узнал? Ее глаза посмотрели на циферблат на мониторе. — Уже три дня.

— Некоторые любят поздний обед. И он у меня уже был, — болезненно осознавая, что Руби все слышит, Алана крепче сжала трубку.

— Лгунья. Так как насчет обеда?

Черт возьми, зачем он спрашивает об этом?

— Нашел что-нибудь?

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Я буду сегодня работать допоздна. И, как ты знаешь, сейчас я в офисе и не могу висеть на телефоне.

— Ну и что, я тоже в офисе.

Зажмурившись, она вновь наклонилась за сумкой.

— Ты владелец собственного бизнеса, а я — нет.

— Верно, — мужчина издал звук, от которого мускулы ее живота сжались. Он потянулся? Он что, трогал себя? — Я вышел на Мишель

Уорд, но она не та, кто нам нужен. Так что все еще в поисках.

Она уже потерялась в своей фантазии, представляя, как он трогает себя. Его ладонь в расстегнутых джинсах, обхватившая ствол. Сам Чендлер без рубашки — в ее воображении он не мог носить рубашку — неспешно двигает кулаком вдоль члена. Между ее ног забился пульс. Такая реакция всполошила мисс Гор. Даже напугала.

— Алана, — он произносил ее имя так, будто ему нравится его вкус. — Ты повесила трубку?

— Нет. Просто я занята. — Представляя, как ты мастурбируешь. Ей нужна зарядка для мозгов. Девушка села прямо. Руби нахмурилась, посмотрев на нее. — Спасибо за информацию. Я позвоню тебе.

— Это я позвоню тебе.

На этом Гэмбл отключился. Она положила трубку на станцию.

— Кто это был?

Алана задумалась, врать или нет. Если он все же будет работать на нее, то им придется видеться постоянно. Поэтому она решила сразу сказать Руби правду:

— Чендлер Гэмбл.

Коллега чуть не упала со стула.

— Брат Чада Гэмбла?

— Да, я работала на его брата несколько месяцев назад, — девушка встала.

— После чего тебя позвали к нам, — подмигнула Руби. — И что, вы договорились вместе пообедать?

— Я случайно встретила с ним, когда у меня были проблемы с машиной, и он выручил меня.

— Но это не объясняет обед и то, почему твое лицо было красным на протяжении всего разговора. Вы встречаетесь?

Алана рассмеялась.

— Нет, мы приятели, — звучало неубедительно даже для ее ушей.

— Ты говоришь правду?

— Конечно.

— Чендлер — красивый как черт. Хотя я и замужем, я бы не выгнала его из постели, даже если бы он накрошил в нее крекеров. Интересно, правда ли то, что о нем говорят? — Алана напряглась. Она знала, какие слухи ходят о том, что он любит. Да она сама же видела все эти вещи в «Коже и Кружеве». — Так вы близко знакомы?

— Нет. — Девушка начинала терять терпение. — Я говорила, мы вроде как просто столкнулись.

— Когда у тебя были проблемы с машиной? Слушай, ты наверняка узнала что-нибудь о нем, пока работала на Чада? То, что говорят — правда? Он постоянный гость в Коже и Кружеве и обожает доминирование и сумасшедший секс?

Мисс Гор открыла рот, но тут же захлопнула его. Из того, что она видела собственными глазами, все четко указывало на то, что слухи не врут. Конечно, какая-то часть ее как публицистки могла пуститься в описание подробностей. Но Алана считала, что личная жизнь Чендлера — не ее или чьего-либо еще ума дело.

— Без понятия, — улыбнулась она. — Скорее всего, это просто сплетни, я ничего такого не слышала.

— Ну вот. Я уж надеялась, ты подцепишь старшего Гэмбла, и я через твой опыт познаю извращенный секс.

— Эм, извини, что подвела?

— Ну ладно. Давай, иди и надери сенатору зад.

Попрощавшись, Алана вышла из офиса. Сев в арендованную вчера машину, она бросила сумку на пассажирское сиденье. Девушка заметила любопытную вещь — вместо того, чтобы думать о том, что сказать сенатору, она предавалась мечтам о том, как будет грешить ночью со своей фантазией о Чендлере.

* * *

Перед тем, как навестить мистера Гранда, Алана забежала в кофейню. Очередь была короткой, и пиарщица успела только проверить сообщения в телефоне. Когда настало ее время делать заказ, она улыбнулась девушке за прилавком:

— Французская ваниль и поменьше...

— Крема, — закончил за нее знакомый голос.

— Да, в точку, — мисс Гор обернулась и удивленно воскликнула. — Стивен?

Парень в очках, стоявший за ее спиной, широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

— Здравствуй, Алана.

— Эй, что ты делаешь в Вашингтоне? — Мисс Гор отошла в сторону, когда ей пробили чек. Так странно видеть здесь Стивена. — Работа?

Он кивнул, засунув руки в карманы отутюженных брюк.

— Ты же знаешь меня — мотаюсь туда-сюда.

Вообще-то она не знала, что он бывает в командировках. Девушка заставила себя улыбнуться, думая, о чем же с ним поговорить и надеясь, что заказ приготовят быстро.

— Так как поживаешь?

— Весь в делах. — Он оглядел ее с ног до головы. — А ты как? Выглядишь прекрасно.

— Как и ты, — пробормотала она, протягивая руку, чтобы забрать стакан кофе. — Тоже дела-дела. Похоже, я опаздываю к клиенту, — Алана начала потихоньку двигаться к выходу. — Но было здорово повидаться с тобой. Нам нужно как-нибудь пообедать вместе, — это абсолютно не входило в ее планы, зато звучало довольно вежливо.

Его улыбка стала шире.

— С удовольствием. Правда я помолвлен. Хотел бы, чтобы вы познакомились!

— Здорово! — Черт, вокруг нее все женятся? — Это очень мило, мои поздравления.

— Спасибо. А ты?

Она? Ну конечно, куда же без неловких моментов.

— Ну, я... э, я никем всерьез не увлечена, — другими словами одинока, но зачем об этом говорить? Она почти подобралась к двери. — Ладно, была рада встретиться. Я как-нибудь позвоню.

Алана выскочила на улицу, прервав неудобный диалог. Боже, когда дело касалось бывших, она превращалась в самого неуклюжего в мире человека. Как бы жестоко ни звучало, но она могла закончить отношения и жить дальше счастливо, словно их никогда и не было.

Стивен — флешбэк из прошлого. Парень когда-то заявлял, что любит ее, и хоть девушка тоже испытывала к нему какие-то чувства, ничего не вышло. Он хотел большего, того, на что часть ее была не способна. Это удручало Алану. Стивен мог стать прекрасным мужем — успешный доктор, терпеливый и удивительно добрый.

Но через несколько месяцев отношений Алана начала чувствовать беспокойство — мужчина толкал ее к чему-то более значимому. К

тому, что ей было не нужно. Он был сильно расстроен, когда в начале прошлого года она расторгла отношения. Парень обвинял ее в том, что она бежит от него и от своих чувств. Поэтому услышав, что Стивен помолвлен, Алана обрадовалась. Стивен заслуживал наполненную, счастливую жизнь.

Пора стряхнуть странное ощущение от неожиданной встречи. Возвращаясь к арендованной машине, Алана испытала какую-то паранойю, будто кто-то пристально смотрит ей в след. Обернувшись, девушка увидела лишь море незнакомых лиц. В машине она почувствовала себя лучше. Может помешательство? В любом случае, все, что мисс Гор могла делать — быть осмотрительной.

Примерно через час Алана была в доме сенатора. Естественно, она обнаружила мужчину наполовину раздетым с женщиной, пока его жена разъезжала по вопросам благотворительной акции. Черт, у него и правда проблемы с контролем.

У публицистки ушел час на то, чтобы объяснить этому отвратительному человеку, почему блудодейство с проститутками не должно входить в список его дел и еще два на обратную дорогу по всем пробкам города. К моменту, когда она припарковалась в гараже своего дома, ей хотелось купить пирог и откланяться. Как хорошо, что сегодня пятница — Алана собиралась провести два самых ленивых в истории выходных. Ей нужно только захватить из квартиры пару мелочей и вернуться в отель.

Чендлер так и не перезвонил. Она была готова сама набрать его по пути в квартиру. От мысли о том, что она зайдет туда одна, по ее коже побежали мурашки. Но он сказал, что свяжется с ней. Если она позвонит, это будет выглядеть... как? Как будто она заинтересована в чем-то большем, чем просто помощь.

Направляясь от лифта к своей двери, Алана в волнении прикусила щеку. То, как она ждала его звонка, выбивало из колеи. Вообще ее реакция на этого мужчину не поддавалась разумному описанию. Весь день девушка балансировала между чрезвычайным возбуждением и тошнотворной нервозностью. Господи, когда же в последний раз кто-то привлекал ее настолько, что она вела себя как шальная девчонка с тайной любовью? Вообще-то мисс Гор никогда не была шальной девчонкой.

Она достала ключи. Ее разум не хотел принимать мысль о возможной влюбленности в Чендлера Гэмбла. Почему из всех мужчин, с которыми она контактирует каждый день, тело выбрало именно этого? Учитывая его дикую репутацию, он — самый ужасный вариант. Алана привыкла встречаться со спокойными, тихими парнями, для кого приятное времяпрепровождение — это кино и заказ еды на дом. Никаких плеток, наручников и бог знает, что еще Чендлер мог выложить на стол. Однако именно с Чендлером ей хотелось потерять контроль и... и немножечко сойти с ума.

Алана никогда не сходила с ума. Ни разу за всю жизнь, что, кстати, невероятно, учитывая ее гены. Никогда никто, даже в отношениях, не провоцировал нервное биение пульса, ни один парень не привлекал настолько, чтобы сбивало дыхание. И девушка считала, что так гораздо лучше. Слишком много женщин в их семье разрушили жизни из-за страсти, которая перерождалась в неразделенную любовь.

Занятая рассуждениями, она не сразу поняла, что вставляет ключ в открытую дверь. Когда девушка осознала это, крошечные волоски на шее встали дыбом.

Инстинкты требовали, чтобы Алана убралась оттуда, нашла людей, вызвала полицию, но она словно со стороны наблюдала, как ее бледная, дрожащая рука толкает дверь.

То, что открылось перед глазами, вызывало сдавленный крик. Алана чуть не рухнула на колени.

Глава 6

— Чад стал таким подкаблучником.

Сидя на диване рядом с братом, Чендлер фыркнул и отпил пива. В гости пришел Чейз, и они вдвоем смотрели трансляцию бейсбола. Шел пятый иннинг, и Нэшионалз выигрывали у Брэйвз.

Камера поймала Чада, готовящегося к одному из своих фирменных фастболов. С этого ракурса невозможно было не разглядеть ярко-сиреневый платок Бриджит в заднем кармане его формы — талисман на удачу, а заодно и то, что, по мнению Чейза, делало из игрока подкаблучника.

— Смотрите-ка, кто открыл рот, — беззлобно прокомментировал Чендлер. — Мне кажется, ты побил все рекорды по количеству написанных за час смс-ок.

— Ну и что? Мэдди заболела, я проверяю, как у нее дела.

Чендлер относился к Мэдисон как к младшей сестре, поэтому забеспокоился.

— Что с ней?

— Кажется, подхватила грипп, — взгляд Чейза переместился с телевизора на телефон. — Проснулась утром с таким расстройством желудка, будто тусовалась всю ночь. Я бы остался, но она сказала, что если я не уйду, она надерет мне зад.

Чендлер улыбнулся.

— Значит, не поедешь сегодня в клуб?

— Черт, нет. — Младший Гэмбл управлял клубным бизнесом их отца, — мне уже не терпится вернуться к ней. Только бы не стало хуже.

— Тогда тебе следует отправиться домой прямо сейчас.

— Я уже сказал, что в таком случае она надерет мне зад. Ты же знаешь, она может.

Чендлер рассмеялся. Да, малышка Дэниельс хоть и была миниатюрным созданием, но не стоило сбрасывать ее со счетов.

— Не забудь купить ей имбирный эль и печенье.

— Хорошо, мамочка.

Чендлер показал брату «фак» и, положив ноги на кофейный столик, откинулся на спинку дивана. Пятый иннинг закончился фал-болом, и когда на экране закрутили рекламу, мысли Чендлера вернулись к короткому звонку, который он сделал ранее. Его губы растянулись в улыбке.

А он все-таки взволновал Мисс Невозмутимость, и это наполнило его невероятным количеством самодовольства. Он не должен связываться с ней, но разве его что-то могло удержать?

Его собственный телефон камнем лежал на подлокотнике. Не то, чтобы мужчина ожидал, будто Алана позвонит, хоть и сказала, что сделает это. Но, будь все проклято, Чендлер в шаге от того, чтобы превратиться в Чейза. Старший Гэмбл хотел Гор и знал, что она не облегчит задачу. Следовало быть осторожней. У него появилось ощущение, что чем больше он напирает, тем сильнее она отталкивается. И покуда «кусачий» ротик и неудержимая индивидуальность — огромная часть ее обаяния, Чендлер не желал, чтобы девушка закрылась от него, когда он даже не успел подобраться.

Но может... может позже он окажется возле ее отеля? Случайно, конечно.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты еще не подготовил смокинг, — произнес Чейз, положив руки на спинку кресла, — потому что я даже не нашел. Уверен, Митч уже воротник отгладил.

— Нет, — рассмеялся Чендлер, — свадьба не раньше июня, у нас еще куча времени, чтобы...

Его перебил стук в дверь. Парень начал подниматься, когда Чейз вскочил и, сунув телефон в карман, сказал:

— Я посмотрю, кто там.

— Давай, — ответил Чендлер, и брат исчез из комнаты.

Старший Гэмбл никого не ожидал. Скорее всего пришел Мюррей или один из коллег. Но, когда Чейз вернулся с выражением «какого хрена...» на лице, Чендлер понял, что не угадал.

— К тебе гость.

— Да ты что, неужели... и где же?

Чейз странно посмотрел на него.

— Там, где я ее оставил. В фойе.

Ее? От удивления мужчина опустил ноги на пол.

— Хочу ли я вообще знать, что здесь делает пиарщица Чада? — тихо спросил Чейз.

— Бывшая пиарщица, — пробормотал Чендлер и, поставив пиво на стол, встал.

— Как будто это что-то меняет. Что, черт возьми...

Что бы ни хотел узнать его брат, это уже неважно. Чендлер оставил его в гостиной и быстро зашагал через столовую. Его охватило любопытство. Алана пришла в его дом? Даже не позвонив? Черт, да! Возможно, все окажется проще. Но, как только он увидел ее, любопытство сменилось мрачным предчувствием.

Девушка стояла, прислонившись спиной к входной двери и прижимая сумку к груди точно так же, как прижимала папку в его машине. Тонкие пряди волос цвета вороного крыла прилипли к бледному лицу. На мисс Гор был очередной скучный костюм свободного кроя, поглотивший ее всю. Глаза девушки были широко раскрыты и смотрели уязвленно и испуганно.

— Ты в порядке? — слова Чендлера прозвучали грубее, чем он рассчитывал.

Женщина вздрогнула и прохрипела:

— Прости. Я не знала, к кому еще пойти.

— Простить? За что? — Чендлер постарался звучать мягче на этот раз и подошел ближе. — Что стряслось?

Ее нижняя губа задрожала, Алана тяжело сглотнула.

— Я заехала домой забрать пару вещей и обнаружила, что в квартире вновь кто-то побывал.

— Дерьмо. — Мужчина запустил пальцы в волосы. Он собирался следить за ней этим вечером, но посмотреть игру Чада с братом — было что-то вроде семейной традиции. Мускул на его шее задергался. — Но с тобой все хорошо?

Она резко кивнула.

— Я должна была позвонить, но...

— Нет, все в порядке. Ты вызвала полицию? — Когда она ответила утвердительно, Гэмбл выругался. — Они сделали что-нибудь, кроме того, что зарегистрировали взлом?

— Я рассказала о письмах и машине, но они ничем не могут помочь на данном этапе. Мне нельзя...

— ... возвращаться в отель?

Она моргнула.

— Откуда тебе... откуда ты знаешь? Ну конечно... — тихо произнесла она. — Ты следил за мной.

— Присматривал. Большая разница.

— Я не знаю, что мне делать, — она глубоко вздохнула. — У меня больше никого нет... — она затихла, плотно сжав губы и уставившись в пол.

— Черт, Алана. Я же сказал не возвращаться туда. Господи, если бы ты пришла в момент, когда в квартире кто-то был...

— Знаю, прости. Но я не хотела...

Признавать, что у тебя никого нет. Он покачал головой и посмотрел в сторону. Черт, можно было просто быть честной, но Алана такая упрямая.

— Уверена что в порядке? Там никого не было, когда ты пришла?

Она отрицательно помотала головой.

Мрачное предчувствие за какие-то секунды мутировало в гнев — на факт, что кто-то вновь ворвался к ней, а также на самого себя. Проклятье, он должен был быть у нее на хвосте в этот вечер!

Девушка выпустила неровный вздох, привлекая внимание Чендлера.

— Все в полном хаосе: диван, занавески, мебель, холодильник... еда разбросана по всему полу и по кровати. Похоже, орудовали ножом... у меня есть страховка, но все это?.. а письма — я оставила папку на столе, она исчезла.

От вида, как девушка храбро борется со слезами, что-то в его сердце сошло с ума. Алана была сильной и волевой, но Чендлер за всю карьеру повидал многое — люди ломались и от меньших испытаний. Неоднократный взлом и такая порча имущества кого угодно приведут в шок, особенно такого человека как Гор — она же одержима порядком и контролем.

Сообщение, которое оставил преступник, было очень ясным: он единственный, кто контролирует все, что касается ее. Кто-то жаждал напугать Алану так, чтобы заставить ее бежать. И он преуспел.

Женщина выглядела так, словно ноги могли подвести ее в любой момент. Чендлера волной окатило желание подхватить ее на руки. Держать ее. Но больше всего хотелось защитить. Внезапное стремление не было связано с работой, и мужчина противился этому.

Что-то подсказывало, что Алана отреагирует как загнанное в угол животное, если попробовать заключить ее в объятия.

— Пойдем, — тихо произнес Чендлер и нежно взял ее за руку.

Он повел девушку в гостиную, чтобы она смогла отдохнуть. Брови Чейза практически исчезли под кромкой волос. Алана села на краешек дивана и зажала ладони между колен, но это не скрыло дрожь в руках.

Чендлер ощутил приступ беспомощности, и это было в новинку. Он же знал, как защищать людей. Он зарабатывал этим на хлеб. Что ж, видимо, он проделал убогую работу.

Повернувшись к Чейзу, мужчина сжал кулаки.

— Не принесешь нам виски?

Чейз открыл рот, но все же захлопнув его, отправился выполнять поручение. Мудро. Если хоть какой-то дебильный комментарий прозвучит из его рта в сторону Аланы, Чендлер уложит парня на обе лопатки, и неважно брат он ему или нет.

Девушка проследила, как Чейз удаляется из комнаты.

— Он не понимает, зачем я здесь.

— Да к черту его.

— Серьезно? — Ее взгляд вернулся к лицу Чендлера.

— Да. — Мужчина уселся на кофейный столик напротив нее. — Это мой дом, к черту Чейза.

— Мне правда, правда очень неудобно. Но я не знала, что еще делать. Когда я увидела, что стало с моими вещами... — Прикусив губу, она закрыла глаза.

Открыв их, Алана сфокусировалась на пространстве над плечом Чендлера.

Чейз вернулся со стаканом янтарной жидкости. Перехватив стакан, Чендлер подождал, пока Алана возьмет его.

— Выпей, — приказал он и удивился, когда она повиновалась.

Сделав огромный глоток, девушка моментально поперхнулась.

— Не торопись, — усмехнулся Чендлер, — он все-таки крепкий.

— Да уж, — пробормотала она, на этот раз отпив поменьше.

Чейз смотрел то на нее, то на брата. Его брови нахмурились.

— Все в порядке?

Чендлер собирался ответить, но Алана опередила:

— Все отлично, я просто... — она замолкла, делая глоток виски, и вновь посмотрела за плечо Чендлера. — Чад играет?

Оба Гэмбла обернулись, совсем забыв, что смотрели бейсбол до прибытия гости.

— Да, в Атланте, — ответил Чейз, сложив руки.

Костяшки пальцев девушки побелели от силы, с которой она сжала стакан.

— Как он? Как Бриджит?

Чендлер понял, что она меняет тему и решил помочь:

— У них все отлично. Благодаря тебе.

Чейз вновь открыл рот, но Чендлер предупреждающе посмотрел на брата.

— Как подготовка к свадьбе? — Алана прервала тишину, в которой проходил молчаливый диалог между мужчинами.

Чейз прочистил горло:

— Подготовка идет полным ходом.

— Свадьба в июне, — добавил старший Гэмбл, не обращая внимания на окоченевшего брата. Проклятье! Чендлер начинал психовать. Да, Алана не церемонилась с Чадом и да, шантажировала Бриджит, но она не была террористом, мечтающим разрушить их жизни. — Думаю, они отложат медовый месяц до окончания сезона.

— Звучит разумно. — Она прикончила виски, не отрываясь от экрана. — Это все так... мило. Они — замечательная пара.

На всех присутствующих обрушился десятый уровень неловкости. И если кое-кто обладал здравым умом, то ему уже давно следовало свалить. Но Чейз будто приклеился. Чендлер смотрел на него, пока тот не закатил глаза.

— Ладно, мне пора, нужно купить имбирного эля и печенья, — уже ступив в столовую, Чейз обернулся. — Я позвоню.

Чендлер проигнорировал его. Мужчина забрал стакан из рук Аланы.

— Как ты? Тебя, кажется, слегка покачивает.

— Нормально, — она улыбнулась, но было видно, что улыбка вымученная. — Имбирный эль и печенье?

— Мэдди заболела... — он остановился, осознав, что, вероятно, нужно пояснить, кто это. — Мэдисон Дэниельс — девушка...

— В курсе. Все вы очень близки с ее семьей, да?

Он кивнул и чуть наклонился, его коленки прижались к ее.

— Да, мы практически выросли у них. Ее родители воспитали нас, плюс Мэдди и ее брата.

— А меня — бабушка. Моя мама не подходила на роль воспитательницы. Она... у нее были проблемы. — Лицо девушки преобразилось. Она осознала, что поделилась кусочком личной информации. Мисс Гор подняла руку, чтобы пригладить волосы, но Чендлер поймал запястье. Он сжал ее ладонь в своей и не позволил вырваться. — Что ты делаешь?

— У тебя такие ледяные руки.

Алана облизала губы, и мужчина сосредоточил все внимание на этом жесте. Несмотря на то, какой напряженной она была, он почувствовал, как набухает его ствол. Парню хотелось провести языком по ее губам. Облизать ее всю. Но, к сожалению, придется это отложить.

Посмотрев в ее глаза, Чендлер поймал второе запястье и потер их оба в своих ладонях.

— Что за проблемы?

Глаза Аланы за стеклами очков казались расфокусированными.

— Какие?

Уголок рта Чендлера приподнялся.

— У твоей мамы — ты сказала, у нее были проблемы.

— Это личный вопрос.

— Ты сама подняла его. — Он скользнул пальцами под рукава ее пиджака. — Так что не вини меня.

Секунду она удерживала его взгляд, а затем ответила:

— У нее были проблемы с алкоголем. Ну, и наркотиками. И мужчинами тоже.

— Многовато на одного человека. — По правде сказать, он был удивлен. Чендлер всегда думал, что Алана из полной семьи — строгой, последовательной, слегка занудной, но полной. — У нашей были проблемы с алкоголем и таблетками, а у отца — с женщинами.

— Проблемы с женщинами — наверное, это непросто, когда ты женат.

Гэмбл усмехнулся.

— И не говори.

Наконец девушка отвела глаза, прикрыв их ресницами. Какое-то время она молча сидела, позволяя Чендлеру растирать ее руки. Они

уже согрелись, но он не мог остановиться. Ее кожа была так нежна, а запястья — изящны, что он с трудом пытался перестать воображать все ее тело.

— И это не заботит тебя? — спросила она тихо.

Он пожал плечами и расставил ноги пошире. Пребывать в возбуждении, говоря на тему семейных проблем, — это уже за гранью.

— Было ли трудно маме и нам, когда мы были детьми? Черт, да, но в жизни всякое бывает. Хотя, у Чейза и Чада остались заморочки.

— А у тебя нет?

— Люди сочетаются браком, когда им кажется, будто это нужно, или что кто-то ждет этого от них. Такое случается каждый день, несколько раз в день. Два человека, которые не подходят друг другу, встречаются и по каким-то причинам остаются вместе. Но, бывает, все происходит как надо — когда мужчина с женщиной созданы друг для друга. То, что мои родители просрали свое счастье, не значит, что я тоже должен, — помедлил Гэмбл, не переставая растирать ее руки, — я не могу изменить прошлое.

Мисс Гор улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз.

— Да, говорят это невозможно.

Он подвинулся чуть ближе, используя колени, чтобы не дать ей сомкнуть ноги. Когда девушка очнулась, поза была уже слишком интимной. Алана вырвала руки, и он позволил ей это, но не шелохнулся. Он понимал, что стесняет ее.

— Прости. — Она начала подниматься. — Не стоило беспокоить тебя, ты ведь не подписывался на это. Мы договорились, что ты только взглянешь на имена. Я могу пойти в отель, пока... эм, пока весь этот кошмар не закончится. Я...

— Нет. — Чендлер напрягся, готовясь схватить ее в любую секунду, если потребуется.

— Нет?

Он почти улыбнулся, увидев, как расширились ее глаза.

— Тебе опасно возвращаться в отель. Твой преследователь уже наверняка знает, где ты остановилась, он может поджидать там.

Девушка сложила руки на груди и вздернула подбородок.

— И что теперь? Мне не к кому пойти, ясно? Единственной семьи, к которой я принадлежала, больше нет. Так что, черт возьми, я

должна, по-твоему, делать? Ночевать в офисе или в арендованной машине?

— Я помогу тебе.

— Что?

— Ты прекрасно поняла меня. Я стану твоим телохранителем. Не кто-то другой из моей компании, а я. Ты больше не живешь в отеле.

Идея, возникшая в голове, казалась на тот момент правильной, хоть и не имела ничего общего с психом, увязавшимся за публицисткой. Чендлер просто хотел видеть Алану здесь, что делало из него высокосортного ублюдка.

Он вновь обратился к ней, на этот раз тоном, не терпящим возражений:

— Как бы ни занимательно было спорить с тобой, я все же не буду этого делать. Ты не поедешь в отель. Ты останешься у меня.

Глава 7

Что она здесь делает? Алана плохо помнила дорогу к дому Чендлера. Девушка не понимала, зачем вообще искала Гэмбла. Ладно, это ложь. Было очевидно, что с ним она чувствовала себя в безопасности, а это именно то, что ей необходимо после случившегося.

Увидев, что сделано с ее квартирой и вещами, Алана не просто была ошеломлена. Из-за отсутствия контроля в душе поднялись страх, смятение, злость. Она не владела ситуацией, ощущая себя как в страшном сне. Но ей и впрямь не стоило являться сюда и обрушивать на плечи Чендлера свои проблемы. Мужчина принял роль телохранителя, но разве они не должны заключить контракт или что-то вроде того? Просто все это казалось таким неприемлемым. На подкорке сознания она знала, что ее ждет, разве нет?

«Что я здесь делаю?»

Вопрос звучал в ее голове снова и снова, но факт оставался фактом: она в доме Чендлера, в комнате, огромной как ее кабинет. Стены, выкрашенные в глубокий оливковый цвет, и деревянный пол создавали атмосферу расслабленности.

Но мисс Гор не могла расслабиться. Видит бог, она сталкивалась с трудностями каждый день, но сейчас было в миллион раз хуже.

Она пряталась наверху почти целый час, пока Чендлер ждал ее внизу. Пора ей спустить туда свою задницу. Дайте только пару минут.

Сидя на краю огромной кровати, девушка прикоснулась к щекам. Ее распущенные волосы рассыпались по плечам и прикрывали лицо. Очки забыто покоились на прикроватной тумбочке.

Чендлер снабдил девушку парой пижамных брюк и футболкой, из которых он вырос со школьных времен. Одежда, поглотившая ее всю, пахла им: чистым бельем и едва уловимым запахом одеколона, марку которого она не могла определить.

Дрожащими пальцами Гор приподняла материал у воротника и вдохнула.

Боже, она обнюхивает его футболку. Что с ней? Это так... так нездорово и непозволительно!

Отпустив ткань, Алана обняла себя за талию. Девушка промерзла до костей, а душу гложило чувство, словно ее вспороли, надругались над ней как над вещами. Такое бесцельное отчаяние было за гранью. Кто мог так ненавидеть ее? Слезы наполнили глаза, но пиарщица не позволила себе расплакаться. Хоть свидетелей и не было, ей не хотелось сломаться. Слезы — это слабость, признак нехватки контроля.

Но понимание того, что кто-то ненавидит ее столь сильно, жалило как ядовитая оса. Кто-то хотел держать ее в страхе, уродуя машину, следя за Аланой, врываясь в ее квартиру. Одинокая слеза улизнула без разрешения, и, оставив влажный след на щеке, упала на запястье.

Что бы произошло, окажись Алана в тот момент дома? Девушку пробрала дрожь. Ни она, ни полиция не знали, когда свершилось преступление, а ведь мисс Гор совершенно случайно задержалась на работе. Вполне возможно, что взломщик ждал именно Алану, но когда она не явилась, выместил агрессию на вещах. Она вновь содрогнулась. Ну и где же ее «стальные яйца»? Они бы не помешали сейчас.

Позади кто-то откашлялся, и девушка вскочила, торопливо вытирая следы слез. Она обернулась. В дверях стоял Чендлер, явно намеревавшийся что-то сказать, но то ли он забыл, что, то ли передумал. Его взгляд — удивительная, насыщенная синева — вперился в лицо Аланы так, словно Гэмбл видел ее впервые. Затем переместился на губы и последовал ниже, оставляя за собой пылающую дорожку. Когда Чендлер вновь посмотрел в ее глаза, девушка втянула воздух. Она почувствовала себя заклеянной.

Ее соски зазудели и напряглись, царапая сатин позаимствованной футболки. Алана вся покрылась гусиной кожей. Мужчина смотрел так, словно изголодался по ней. Мисс Гор пыталась не обращать внимания на возбуждение и желание, проснувшееся внутри, но было невозможно побороть их.

— Тебе нужно распускать волосы чаще, — произнес Чендлер.

— Что?

— Твои волосы... — повторил он, прислонившись к дверной раме и сложив руки на груди. С этими горящими голубыми глазами и почти незаметной улыбкой, полной ленивого нахальства, он был воплощением мужской красоты. — Ты привлекательная женщина, но с распущенными волосами и без очков ты абсолютно прекрасна.

Переварив его комментарий, она хмыкнула. Алана знала, что не отвратительна, но прекрасная? Раз уж на то пошло, она считала себя обычной со своими темными волосами и глазами.

— Ну, снять очки и распустить волосы — это не радикальная смена имиджа.

— Раз я сказал, что ты прекрасна, так оно и есть.

Она изогнула бровь.

— О, ты устанавливаешь законы?

Чендлер усмехнулся.

— Да. Я больше не хочу, чтобы ты носила этот хвостик, из-за которого выглядишь лет на десять старше.

— Ты, черт возьми, серьезно?

— Я, черт возьми, серьезно. — Он наклонил голову в бок. — Хотя очки мне нравятся. Напоминают об учительнице из старшей школы. Каждый раз, как они соскальзывали с ее носа, у меня...

— Хватит! Я вижу всю картину. Представь себе, ты не имеешь права указывать, что мне делать с волосами.

— Я твой телохранитель.

Глядя на него, Алана покачала головой. Гэмбл просто невыносим — сексуален, да, но жутко невыносим! Однако, он выхватил ее из жалкого состояния, разжал хватку страха, и девушка была благодарна. Хотя это не означало, что она должна соглашаться с ним во всем.

— Ты мой телохранитель, Чендлер, а не персональный стилист, так что...

— Кстати о персональных стилистах, в моей старой одежде ты смотришься лучше, чем в своих жутких костюмах. И поверь, в моей футболке ты чертовски сексуальна.

Ее щеки вспыхнули, и мисс Гор оставалось лишь надеяться, что румянец незаметен.

— Спасибо, — выдавила она сквозь зубы.

— Слава богу, что содержимое твоих шкафов потеряно. Видишь, нет худа без добра, или как там говорят? Можем пройтись завтра по магазинам и найти что-то, в чем ты будешь выглядеть хорошо.

Слишком взбешенная, чтобы болезненно отреагировать на его утверждение, девушка сжала кулаки. Появилась огромная вероятность, что парень получит в лицо.

— Во-первых, иди на хуй.

В его глазах замерцало озорство.

— Мне нравится, что сейчас началось.

Она точно его ударит.

— Во-вторых, я рада, что моя потеря всего гардероба — такая замечательная для тебя новость. В-третьих, я скорее впечатаюсь в городской автобус на ходу, чем пойду с тобой по магазинам.

— Ух, звучит впечатляюще.

— И последнее: я не могу оставаться здесь.

Его расслабленность тут же исчезла. Чендлер выпрямился.

— Ты остаешься, Алана.

— Я поеду в отель и...

— Ни за что! — Его глаза сверкнули. — Там небезопасно.

— Все будет в порядке.

— Раз ты в этом так уверена, зачем тогда приехала ко мне?

А вот это весомый аргумент.

— Это было ошибкой. В отеле полно людей...

— Вот именно. — Гэмбл расцепил руки. — Куча людей проходит через этот отель весь день напролет. Мне в первую же ночь следовало вытащить оттуда твою задницу.

Алана до сих пор тайно радовалась, что он следил за ней, когда она считала, что он и думать забыл.

— Я не останусь, Чендлер, это абсурд. Это же твой дом! Это непристойно.

— Кому есть дело до пристойности?

— Мне!

На его лице отразилось нетерпение.

— Ты слишком много беспокоишься о том, что подумают другие.

— Это моя работа, — сердито буркнула она.

— Нет. — Он покачал головой, и несколько коротких прядей выбилось из хвоста. — Здесь что-то большее. Ты и по жизни так себя ведешь, но работа — это не жизнь, так не должно быть.

— У тебя не так?

— Черт, нет, — рассмеялся Чендлер. Алана открыла рот, но не нашла, что сказать. Как они так легко ушли от темы? — К тому же эта непристойность под большим вопросом. Я твой телохранитель, а значит должен оставаться с тобой, даже в отеле. Вот только здесь гораздо удобнее.

И снова весомый аргумент. Да, мисс Гор правильно сделала, что пришла в CCG-Security, но зря она искала именно Гэмбла. На его месте должен быть кто-то другой, потому что она... она не доверяла себе, когда он рядом. То, что она чувствовала с Чендлером, даже сейчас, когда ей хотелось вырубить его ударом каратиста, было похоже на то, что она читала в глазах матери каждый раз, когда та рассказывала об очередном парне.

— Меня устроит, если кто-то будет находиться со мной в номере отеля, — решила она, упрямо подняв подбородок. — Только это должен быть кто-то другой. Кто угодно, только не ты, потому что...

В один шаг мужчина оказался около нее. Одна рука — на ее бедре, другая утонула в волосах, обхватив ладонью зашеек. Чендлер заглушил то, что она собиралась сказать.

Он поцеловал ее.

Наверное, единственная причина, почему Гор не врезала ему коленом между ног — шок. Сперва Гэмбл едва касался ее губ своими, но вот уже через минуту Алана ощущала нестерпимый жар. Она положила ладони на его грудь, намереваясь оттолкнуть, но Чендлер слегка укусил ее нижнюю губу. Крошечный укус породил волну жестокой похоти, которая, казалось, взялась из ниоткуда. Чендлер продолжил покусывать ее, продвигаясь в уголок рта. Он прижал девушку к себе теснее, и ее руки оказались в ловушке.

Своими действиями мужчина требовал, чтобы она раскрыла для него губы. Алана ничего не могла поделать со своей реакцией, как бы ни боролась. Ей хотелось остаться равнодушной к страстному натиску, сохранить контроль над собой, но вождление поднималось внутри, распространяясь как пожар.

Ее губы приоткрылись во вздохе, и язык Чендлера прорвался внутрь, начав свое медленное исследование. Алана распробовала вкус виски и чего-то еще более терпкого, сочного. Поцелуй углубился и, вместо того, чтобы оттолкнуть Гэмбла, девушка вцепилась в его рубашку, удерживая близ себя. Чендлер двигал языком так, словно собирался утвердить свое право на нее, и будь она проклята, у него почти получилось.

И это свершилось: Алана ответила на поцелуй. Ее язык робко запорхал, сплетаясь с языком Чендлера. Грудь мужчины завибрировала от рыка.

Когда он поднял голову, девушка часто дышала.

— На вкус ты такая же, как я представлял, — хрипло произнес он. Ослабив хватку, он немного отодвинулся. — А у меня очень яркое воображение. Ты такая сладкая.

— Зачем ты сделал это? — Алана коснулась губ пальцами, чувствуя себя ослабшей. Если бы Гэмбл все еще не придерживал ее, то ноги подкосились бы.

Уголок его губ приподнялся.

— Подумал, это единственный способ заставить тебя перестать спорить.

Она уставилась на него.

— Ты поцеловал меня, чтобы заткнуть?

— В основном — поэтому. — Он улыбнулся шире. — Сработало же?

Девушка вырвалась и в замешательстве сделала шаг назад. Гнев окрасил ее щеки румянцем, прогоняя все приятные эмоции от поцелуя. Она была оскорблена.

— Ты поцеловал меня, чтобы заткнуть?! Заносчивый сукин...

Мужчина вновь поймал и поцеловал ее. Но на этот раз не было нежных, ленивых жестов. Он разом погрузился в глубину ее рта, упиваясь ею, целуя до тех пор, пока Алана не начала задыхаться. Желание пробрало ее до мозга костей, делая невероятно горячей и жаждущей. Но, извернувшись, Гор заехала ему в живот. Чендлер рассмеялся и, поймав сначала одно ее запястье, а затем другое, предотвратил следующее нападение.

— Эй, это могло быть больно.

— Очень надеюсь на это! — Она разрывалась между возбуждением и злостью. — Ты не можешь просто ходить вокруг и целовать каждого, чтобы заставить молчать!

— И почему же? — он потянул ее за собой, и в следующий момент он уже сидел на кровати, а Алана — у него на коленях. — Это так весело.

В жизни бывали моменты, когда она спрашивала себя, как докатилась до такого? На работе она — сама решимость, смыслённость и устремленность. Но как она оказалась на коленях у Чендлера? Ее губы пылали, несмотря на то, что ей хотелось выбить все веселье из этого несносного человека.

Руки Чендлера обвили её вокруг её талии, держа не крепко, но твердо. Мисс Гор никуда не собиралась, но сидеть на нем она уж точно не будет! Она подняла руки, готовясь устроить физическую расправу.

— Это не единственная причина, по которой я поцеловал тебя, — произнес он.

— Не единственная? — переспросила она, сузив глаза и положив ладони на его плечи.

Мужчина опустил подбородок, прижавшись своим лбом к её. Его дыхание танцевало на её губах.

— Да. Я хотел поцеловать тебя с того дня, когда ты заявила сюда в поисках Чада.

Её сознание взорвалось изумлением. Чендлер хотел поцеловать её с тех самых пор? Алана знала, что она не из тех женщин, которых обычно жаждут мужчины, но она поверила ему. Она почувствовала это в его поцелуе.

— И я серьезно. — Его губы щекотнули щеку, и девушку пробрала дрожь. — Ты не останешься в отеле — ты останешься здесь, со мной. Рядом с тобой не может быть никого, кроме меня.

Глава 8

И в чью же гребанную башку пришла мысль пойти с этой женщиной за покупками? Ах да, в его.

Алана оказалась еще хуже, чем парни. Чендлеру приходилось буквально затаскивать ее в каждый магазин. Она сопротивлялась, споря и утверждая, что «такое она не носит». Наверное, где-то в пятидесятом магазине ему просто пришлось отказаться выходить, пока она не накупит вещей на неделю. Вот, где начались настоящие дебаты.

— Это выглядит как мужской костюм. — Чендлер в ужасе скривил губы, глядя на то, что мисс Гор держала в руке.

Она закатила глаза.

— Вовсе нет.

Он уставился на пиджак.

— Там что, подкладка в плечах? Из какого он века?

Девушка обогнула вешалку, бормоча под нос. Кажется, он расслышал что-то вроде «хрен» и «придурок» среди других милых прозвищ.

— Дай угадаю, по-твоему, я должна носить юбки?

Мужчина едва поборол улыбку, когда загнал мисс Гор в угол меж двух полок.

— А что не так с юбками? Спорю, у тебя классные ноги.

Он подался чуть вперед, и девушка задержала дыхание. Он не ошибся — в ее темных глазах зажегся огонь. Чендлер протянул руку и нежно провел пальцами по волосам Аланы, мягким как шелк.

— Ты распустила волосы.

Ее глаза гневно сверкнули за очками.

— Не из-за тебя!

— Продолжай убеждать себя.

Гэмбл выпрямился и оглядел помещение на предмет поиска подозрительных личностей. Все чисто. Единственный посетитель стоял спиной к ним, облокотившись на стойку с кассой.

Алана так сильно сжала вешалку, что Чендлер удивился, почему пластик не надломился. Глядя сейчас на девушку, он с трудом верил,

что вчера несколько мгновений она сидела у него на коленях, тихая и спокойная.

— Единственная причина, по которой я распустила сегодня волосы — потому, что пока я спала, ко мне прокрался какой-то фрик и украл все резинки!

Сдерживая смех, Чендлер посмотрел на нее широкими глазами.

— Серьезно?

Она хмыкнула, швырнув костюм на полку.

— Видимо, у тебя завелся полтергейст со страстью к аксессуарам для волос! Из моей сумки так же исчезли шпильки и заколки!

Чендлер больше не мог сдерживаться, он расхохотался. Девушка так серьезно возмущалась, словно они вели беседу о политике. Она бросила на него взгляд, от которого большинство парней наверняка испытывало желание прикрыть яйца. Но Гэмбла он завел лишь больше.

Ушло еще минут тридцать, чтобы снабдить мисс Гор джинсами, льняными брюками, костюмами и так далее, и Чендлер, наконец, увидел свет в конце тоннеля.

Ведя девушку к примерочной, Гэмбл настороженно осматривался вокруг. Обычно он старался сторониться многолюдных мест, когда охранял клиента, но не могла же Алана всю неделю ходить в его одежде. Черт, ему слишком нравилось это зрелище, поэтому ее точно нужно приодеть.

— С чего у тебя такой сердитый вид? — послышался ее голос из-за горы одежды, высотой с саму мисс Гор. — Ты не единственный, кто здесь не по собственной воле.

Он смерил девушку взглядом и открыл дверь в пустую примерочную.

— Сюда.

— У меня есть глаза, — процедила она, — капитан, мать твою, Очевидность.

— Ну и ну, — усмехнулся он, — ты и впрямь в хорошем расположении духа с утра.

Это правда. Утром Алана притопала на его кухню, колючая как еж, волосы запутаны, а одежда — помята. Это Чендлер должен был быть на нервах, потому что она показалась ему невероятно милой. Вот только девушка не дала возможности еще повосхищаться ею, потому

что, даже не дождавшись ответа, захлопнула дверь прямо перед его носом.

Мужчина зарычал, напугав женщину, сидящую на диване неподалеку.

— Можешь рычать, сколько хочешь, — донеслось из примерочной. — Мне, адекватному человеку, в отличие от тебя нет надобности выпускать пар, издавая звуки животных.

— Позволю себе не согласиться, — пробормотал он и плюхнулся на диван.

Да, это самая долгая суббота в его жизни.

Он уже пропустил два звонка от Чада, которые указывали на то, что первое, что сделал вчера Чейз — разболтал все их брату. Рано или поздно Чендлеру самому придется поговорить с Чадом, но пока в этом нет острой необходимости. Сейчас он ждал звонка от Мюррея, который должен заехать к Алане в квартиру и захватить столько вещей, сколько сможет. Прошло так много времени, что Гэмбл начал беспокоиться, не загребли ли Мюррея копы за проникновение в чужую собственность.

А еще Чендлер устал, проголодался и перевозбудился. Он лег спать со стояком, проснулся со стояком и сейчас сидел со стояком. Уже очень давно ему никого так не хотелось как мисс Гор. Вздохнув, мужчина откинул голову на спинку дивана. Гэмбл еле заснул из-за того, что Алана спала в комнате напротив. Ну, частично он сам виноват в бессоннице — это ведь он поцеловал девушку. Поначалу она оцепенела, но когда все-таки ответила на поцелуй, о, черт... Чендлеру хотелось ворваться в примерочную, утащить упрямыцу домой и поставить на колени. Связать запястья, раздвинуть ноги и...

— Какого хрена?

Он резко дернул головой, как раз вовремя, чтобы запечатлеть, как красная тряпочка была жестоко выброшена из примерочной. Чендлер улыбнулся. Пока Алана выбирала джинсы, он успел подкинуть боди в кучу ее одежды.

Через секунду дверь распахнулась, явив мисс Гор с порозовевшими щеками.

— Ты, свинья паршивая, я не сплю в костюмах, в которых стриптизерши крутятся на шесте!

Теперь он представлял Алану в красном боди и в ее очках, крутящуюся на шесте.

Глаза девушки опасно сузились, будто она поняла направление его мыслей.

Чендлер выпрямил ноги и скрестил их в лодыжках.

— Ничего страшного. — Похоже, он ошибался... в конце туннеля не было даже просвета. — Ты можешь спать голой, такая идея нравится мне даже больше.

* * *

К моменту, когда Мюррей приехал к нему, занималась тьма, а терпение Чендлера почти истощилось. Не помогало даже виски.

— Как раз вовремя, — раздраженно пробормотал он.

Мюррей фыркнул.

— Не так следуют приветствовать гостей.

Не в настроении нести чушь, Гэмбл перешел сразу к делу:

— Нашел что-нибудь?

Его напарник прохромал в дом, неся две сумки-тоут.

— Я принес все женские штучки, какие только смог найти, на это ушло кучу времени — место и правда в полном хаосе.

— Что, настолько плохо?

Он провел Мюррея на кухню — подальше от лестницы. Вряд ли напоминание о квартире поднимет Алане настроение. Мюррей поставил тоуты на стол.

— Все буквально уничтожено. Похоже, нож приложили ко всему, даже к стенам. Мудила искромсал все, что попало ему на глаза. Он и холодильник не обошел.

Чендлер передернул плечами, стряхивая боль — старые раны иногда ныли.

— Он проник, как я предположил?

— Прямо через чертовы стеклянные двери. Дамочке стоит обзавестись системой безопасности и новыми дверьми — от тех осталось бесполезное крошилово.

— Выяснил что-нибудь?

— Пообщался с Уильямом Мэйнафи. Парню нечего сказать хорошего о мисс Гор.

По телу Чендлера пронеслась внезапная вспышка гнева.

— Что он говорил?

— Помимо того, что она сука высшего класса и что она разрушила его брак? — Мюррей пересек кухню. — Больше ничего. Но я сомневаюсь, что это он. Хотя он и не фанат маленькой пиарщицы, как бы странно это ни прозвучало, в его голосе слышалось уважение.

Это помогло Чендлеру остудить злость. Мужчина на личном опыте убедился, как тяжело бывает с Аланой. Но она помогла всем этим людям, его брату, а что получала в замен? Он что, один понимает ее заслуги?

— И еще я сходил к агенту Вана Гантена. Мне сказали, что Дженнифер не сможет поговорить со мной ближайшие две недели. Она в Австралии на съемках и не доступна ни для кого, даже для Райана — бывшего. И это точно не он.

— Почему это?

— Передоз... — Не стеснясь, Мюррей достал из холодильника Чендлера пиво и, открыв бутылку, примостился у кухонного гарнитура. — Пиарщица упоминала о послании?

— Нет, — насупился Гэмбл. — Что еще за послание?

— В ее домашнем кабинете на стене было нацарапано: «Лживая шлюха».

Чендлер неосознанно сжал бокал.

— Нет. Она ничего не сказала.

— Может не увидела.

— Вряд ли такое возможно проглядеть.

— Зависит от того, заходила ли она в кабинет, и, если да, насколько шокирована была состоянием квартиры. Говорю тебе, чувак. Место полностью разрушено. Могла и проглядеть. — Сделав глоток пива, Мюррей внимательно уставился на Чендлера. — Уверен, что она честна с тобой?

— Касательно чего? — осушив бокал, Гэмбл потянулся к бутылке, но передумал. Надраться в задницу — не самая великолепная идея.

— Насчет бывших. Знаю, она сказала, что они точно не вовлечены. Но, судя по масштабу урона и словам «лживая шлюха», кажется, будто тут что-то личное.

Чендлеру хотелось, чтобы его коллега перестал повторять «лживая шлюха», потому что слова вызывали желание набить кому-нибудь морду. А поскольку число людей поблизости было ограничено, Мюррей представлял собой единственную цель.

— Знаю, она достает людей на ежедневной основе, но дело выглядит личным, — добавил напарник.

— Не достает, а помогает.

Мюррей открыл рот, но между ними повисло молчание. Через несколько секунд он спросил:

— Где она остановилась?

— Здесь.

И снова молчание. Оно так затянулось, что Чендлер подумал, не разучился ли парень говорить. Но нет...

— Ты, блять, серьезно?

Кулаки зачесались сильнее.

— А ты?

— Она остается здесь? В твоём доме?

— Если у «здесь» больше нет других значений, о которых я не знаю, то да.

Мюррей смотрел на него так, будто Чендлер достал член и начал размахивать им.

— Почему не отель или что-то менее личное? Как мы делаем в случаях с другими клиентами? Почему бы не отправить ее к семье, пока не выясним детали?

— У нее больше никого нет! — Чендлер почувствовал порыв защитить то, что он делал, защитить Алану. Но в момент, когда слова слетели с губ, он пожалел о них.

— Кроме тебя? — отрезал Мюррей.

Глаза Гэмбла сузились, но тон остался такой же спокойный.

— Не твоего ума дело. И я серьезно, приятель. Даже, блять, не пытайся давить на меня. Она остается здесь, и я не намерен обсуждать это.

Мюррей поднял руки и покачал головой.

— Ладно, дружище. Если, по-твоему, это — блестящая идея, вперед. Не собираюсь судить. — От этих слов легче не стало. — Кстати, где она? Прячется от тебя?

— Может быть.

— Не могу винить ее за это. — Мюррей направился к двери. — Я дам тебе знать, если выясню что-то еще о селебритах и друзьях.

— Хорошо. — Чендлер начал закрывать дверь, но остановился. — О, и можешь...

— Вызвать кого-нибудь прибраться в квартире? — Парень широко улыбнулся, и это почему-то сделало его еще более пугающим. — Уже. И заказал систему безопасности.

Мускулы Чендлера слегка расслабились.

— Ты бесподобен.

— Знаю.

Когда Мюррей ушел, Чендлер закрыл дверь, проверил сигнализацию, взял с кухни тоуты и отправился наверх.

Слова Мюррея пилили его. Может ли быть, чтобы Алана чего-то недосказала о бывших? Придется выяснить.

Он хотел было постучать в ее спальню, но дверь оказалась приоткрытой. Пройдя в комнату, мужчина подумал, что лучше было все же спросить разрешения, но... какого черта? Это его дом.

Взгляд Гэмбла упал на пустую кровать. Пакеты от покупок стояли напротив шкафа, пахло сиренью и ванилью. Чендлер аккуратно поставил сумки на тумбочку. Он уже выходил в коридор, когда из ванной донесся крик, полный ужаса.

Какого черта? В ванной-то что с ней могло приключиться?

Парень решительно направился туда. В глубине души он понимал, что должен оповестить о приближении, но он просто толкнул дверь. И остановился как вкопанный. В груди что-то сжалось, мускулы живота скрутило, а по телу пробежала волна адреналина, смыв воспоминания, зачем он вообще поднялся наверх.

Никогда за всю свою жизнь Чендлер не встречал более противоречивой женщины, но сейчас она была воплощением самой мечты.

И, похоже, она спала. Должно быть, ей привиделся кошмар, но девушка выглядела вполне умиротворенной. Зато в его душе бушевал ураган. Алана сидела в ванной лицом к входу, ее голова лежала на свернутом полотенце. Ее черты были преисполнены безмятежности. Он ни разу не видел ее такой. Узел в его груди затянулся сильнее.

Волосы Аланы были присобраны, но несколько прядей струились по плечам, спускаясь прямо в воду. Сладкий аромат, наполнявший все

вокруг, объяснил пузырьки по всей поверхности воды. Над пеной возвышались лишь изящные колени девушки и холмики грудей. Это удар под дых. Его и без того твердый член запульсировал за молнией джинсов.

Проклятье! Зрелище было самым сексуальным, что он когда-либо видел. А он видел многое — очень многое! Но это... это было просто ошеломляюще. Может из-за того, как приоткрылись ее пухлые губки. А может из-за умиротворения на ее лице. Может из-за того, как она дремала в полном неведении, что он здесь, наблюдает за ней. А может просто из-за того, что это — она?

Алана еле заметно шевельнулась, и от ее вздоха его кровь вскипела. Девушка опустила коленки, потревожив пену вокруг себя, и на поверхности воды показались вершинки ее грудей: идеальные, нежно-розовые соски, напрягшиеся в маленькие бусины. Вот это да! Один их вид чуть не прикончил Чендлера. Должно быть, он издал какой-то звук, потому что, наконец, почувствовав его присутствие, девушка тревожно распахнула глаза. Их взгляды встретились. Она испуганно втянула воздух.

Алана дернулась и, подтянув ноги к себе, поднялась. Пена заскользила по ее телу, привлекая его горящий взор.

Девушка замерла перед ним во всем великолепии своей наготы — это была лучшая секунда в его жизни. Боже, он жадно ел Алану глазами.

Во рту пересохло, яйца налились тяжестью. Как и предполагал Чендлер, под ее бесформенными костюмами скрывалось сексапильное тело. Да, грудь была небольшой, но она смотрелась идеально над узкой талией. А эти ладные, стройные, округлые бедра... он представил, как она обвивает ноги вокруг его пояса. Ее киска была гладко выбрита, за исключением тонкой полоски темных завитков на лобке.

Господи, он хочет... нет, нуждается прикоснуться к этой женщине, испробовать каждый очаровательный дюйм. Он жаждет быть над ней, в ней. Особенно между бедер. Он бы утонул в них языком, а потом погрузился бы членом.

Над бедром справа от пупка он, к своему удивлению, обнаружил маленькую татуировку — розу, слегка согнутую в стебле наверху, с тремя опавшими к основанию лепестками. Почему-то рисунок показался знакомым.

Подняв взгляд, он без сомнения поймал отражение собственной похоти в глазах Аланы, которое подсказало, что она разделяет его голод. Ее соски стали еще острее, и Чендлер застонал.

— Черт, ты — самое великолепное явление, что я когда-либо видел.

И эти чудесные секунды пришли к концу. Нагнувшись, девушка дотянулась до полотенца и, схватив его, поспешно обернула вокруг груди. Она открыла рот, и Чендлер знал, что сейчас ему зададут взбучку века, но он не позволит этому случиться. Не сейчас.

Она не успела набрать в легкие воздух, как Гэмбл подлетел к ней.

Глава 9

Ну и поворот!

Алану захлестнули гнев и смущение. Но полный контроль на себя взяла опьяняющая страсть — то самое необузданное, лихорадочное чувство, которое девушка испытала, когда Гэмбл поцеловал ее прошлым вечером. Чувство, завладевшее разумом. Алана весь день пребывала в отвратительном настроении от осознания, как быстро забылась в объятиях мужчины. У нее ведь не было причин так реагировать на него! И все же сдержаться было невозможно.

Сейчас же ощущения были еще сильнее: соски ныли, ноги не чувствовались, а между бедер было невероятно влажно. Девушка понимала, что должна быть рассержена на Чендлера — так и было, но в бриллиантово-голубых глазах ее внезапного гостя она видела отражение собственного голода. Девушка вцепилась в поспешно завязанный на груди узел полотенца.

Чендлер взирал на Алану так, словно она единственная женщина на Земле. Его тело содрогалось.

Когда он устремился к ней со скоростью и грацией хищника, преследующего жертву, ей некуда было бежать. Ей не хотелось бежать. Никогда на нее не смотрели так. Она почувствовала себя свободной, раскованной. Как же это приятно! На короткий момент мисс Гор задумалась, не то же ли самое испытывала ее мать? Может так и начинается скользкая дорожка одержимости?

Большие ладони Чендлера легли на плечи в тот же момент, когда на ее губы обрушился его рот. И это был поцелуй-тайфун. Их рты сплавились, и, когда Алане понадобилось вдохнуть, язык Чендлера проник глубже. Она ощущала, как дрожит его тело и была поражена — поражена тем, что ему настолько необходимо коснуться ее губ своими, что его трясло. Поражена, что Чендлер нуждался в ней. Она благоговела от этого открытия, и, когда его рука обхватила ее затылок, Алану унесло в мир острых ощущений.

Она должна попросить его остановиться. Это необходимо. Между ними никогда не будет отношений. Девушка положила ладони на его грудь, но вместо того, чтобы оттолкнуть, смяла мягкий материал его

футболки и притянула ближе. Она ответила на поцелуй с таким же отчаянием и неистовством, с каким Чендлер заклеил ее губы. Ее грудь напряглась и набухла, соски болели от жажды прикосновения.

Чендлер застонал.

— Ты не представляешь, что твориться со мной из-за тебя.

Она хотела сказать ему, что это он творит с ней что-то невероятное, но он вновь впился в ее губы. Все, на чем она могла сосредоточиться — чувственное восприятие, в котором было нечто прекрасное, свободное. Алана безрассудно нырнула в ощущения, теща лишь надежду, что когда все закончится, она сумеет пережить это.

Ладонь мужчины заскользила вдоль обнаженной руки Аланы и опустилась на бедро ближе к краю полотенца. Другой — Чендлер откинул голову девушки назад и прервал поцелуй. Алана издала тихий всхлип, и парень улыбнулся.

— Я еще не закончил, — прошептал он, задевая губами ее подбородок. — Это только начало.

— Правда?

— О да. — Повернув ее голову в сторону, Чендлер нежно покусывал шею девушки, продвигаясь от ушка вниз. — Тебе ведь нравится, да?

Мисс Гор не могла ответить. Ее разум куда-то испарился. Мужчина усмехнулся и принялся выводить дорожку из горячих, соблазнительных поцелуев поверх укусов. Дойдя до линии полотенца на груди, Чендлер замедлился и поместил ладонь прямо над вздымающимися холмиками, так близко! Но он не трогал ее — нет, он дразнил и мучил, водя большим пальцем вдоль кромки полотенца.

— Скажи, что ты хочешь этого, — простонал он. Вновь повернув ее голову к себе, Гэмбл поцеловал Алану в приоткрытые губы. — Так же сумасшедше, как я. Скажи, что тебе это нужно, и ты не пожалеешь ни секунды.

Но разве это возможно? Что останется у нее, когда все закончится, когда волна похоти схлынет? Часть Аланы уже и так тянулась к Чендлеру далеко за пределами физического влечения. Возможно ли отделить вожделение от чего-то большего? Ее мать никогда не могла, чем же она лучше?

После очередного поцелуя в груди девушки начала формироваться паника. Алана прекрасно понимала, что Гэмбл не настроен на

серьезные отношения. Также она осознавала, что неспособна удовлетворить его сексуальные вкусы. Но чем дольше она медлила, тем больше власти появлялось у Чендлера. Но ведь и она не из тех, кто ищет серьезных отношений. А еще она не трусиха. Ей хотелось испытать нечто новое, чем бы оно ни обернулось. Главное — держать нос выше, и тогда она справится и с Гэмблом, и со всеми своими противоречивыми чувствами. Справится ли? Может, она сейчас не способна рассуждать здраво? Да к черту! Кто будет винить ее? Чендлер — живое воплощение греха.

— Алана, — соблазнительно прошептал он в ее губы, — ответь.

Моргнув, девушка посмотрела на него и еле-еле сдержала вздох.

— Ты чересчур нетерпеливый.

От его мальчишеской улыбки ее сердце сделало кувырок.

— Еще не знаешь, насколько...

Ее ладони, покоящиеся на его груди, дрожали. Мужчина ни на миг не отводил глаз, глядя на нее с такой страстью, которая провоцировала растущую внутри жажду.

— Чендлер, может не стоит нам этого делать? — прошептала девушка.

— Это единственное, что нам стоило делать с самого начала. — Он прислонился своим лбом к ее лбу и погрузился пальцами в массу влажных волос. — Обещаю, ты будешь наслаждаться и забудешь обо всем.

Она облизала губы.

— Но что потом?

— Что тебя беспокоит?

Хороший вопрос. Дурацкая боль в груди не позволяла уклониться от ответа.

— Я не сплю вот так просто с кем попало.

— Я не планировал спать.

Она вновь смяла его футболку.

— Я не трахаюсь с кем попало.

— Рад слышать. — Мужчина слегка пошевелился, притянув Алану ближе к краю ванной. — Но я знаю вот что: ты хочешь меня так же сильно, как я тебя.

Черт, так и есть. Но Алана ни с кем не была очень давно и боялась, что даже не вспомнит, что нужно делать. Ладонь Гэмбла

скользнула на спину девушки и остановилась меж лопаток.

— Хочу, но...

— А что если так: никакого секса?

— Никакого секса?

Он рассмеялся.

— Точнее никакого проникновения. Не будем торопиться.

Ее мозг работал слишком медленно. Чендлер не хочет заняться с ней сексом? По крайней мере, в полном смысле этого слова? Глупая часть ее даже расстроилась, но девушка решила не принимать это во внимание.

Рука на ее спине заскользила вниз, и мисс Гор прикусила губу, чтобы сдержать стон. Ей нечего терять, если она примет предложение Гэмбла. Между ними не будет настоящей близости, да и она все-таки взрослая женщина, более чем способная немного поразвлечься.

Когда она вновь посмотрела на Чендлера, по телу прокатилась волна жара. В голодном взгляде мужчины, в том, как он смотрел на нее, было что-то безусловное и доминирующее. Прежде, чем ее разум нарушил волшебство момента, заставляя передумать и остаться один на один с ноющей жаждой, Алана кивнула.

Гэмбл замер.

— Это значит «да»?

Она вновь кивнула.

— Произнеси это. — Его голос был тих, но властен. — Скажи, что хочешь, чтобы я сделал тебе приятно.

— Доставь мне наслаждение, Чендлер, — прошептала она.

Он не колебался. Ее слова будто освободили его. Обхватив рукой ее талию, Гэмбл поднял девушку. Его сила не должна была удивлять. Вернувшись из магазина, и бросившись прятаться — то есть дуться — наверху, она заметила, как он исчез в комнате, полной спортивного инвентаря.

Ее стопы не касались пола, пока Гэмбл не принес ее в комнату. С едва сдерживаемой поспешностью он сорвал с нее полотенце, и девушку окутал холодок. Когда она автоматически попыталась прикрыться, мужчина поймал ее руки.

— Не прячься от меня, — его взгляд скользнул вдоль ее тела, задерживаясь на некоторых частях дольше других. — Ты восхитительна.

Алана нервно рассмеялась.

— Я уже голая, не обязательно кормить меня лестью.

— Я говорю как есть. — Он сел на кровать и, взглянув в лицо Аланы, взял девушку за руку. То, что он был одет, когда она предстала перед ним полностью обнаженной, казалось неправильным. Он притянул ее поближе и положил ладони на бедра.

— Я хочу насладиться зрелищем сполна. Позже мне нужно будет только закрыть глаза, представляя твое тело, пока я дрочу.

Это заявление обожгло ее.

— И часто ты делаешь это? — спросила она, задыхаясь.

— Что? Дрочу? — Уголки его губ приподнялись. Чендлер заскользил ладонями вдоль ее тела и остановился на изгибе талии. Его взгляд иссушал ее. — Или дрочу, думая о тебе? Ответ «да» на оба вопроса.

Ее дыхание остановилось, когда его пальцы, дразня, прикоснулись к груди, как бы пробуя ее на вес. Они были так близко к затвердевшим соскам.

— Врешь.

— Я никогда не вру. Я представляю тебя каждую ебанную ночь, с тех пор как ты впервые заявила ко мне. Если я расскажу, что происходит между нами в некоторых моих фантазиях, ты убежишь.

Ей хотелось узнать детали. Много деталей. Но внезапно способность говорить вылетела в окно. Пристально глядя на Алану, Чендлер зажал ее соски меж пальцев. Он начал медленно покатывать и тереть их.

— Тебе снился кошмар.

— М-м... что?

— Когда ты купалась. Из ванной донесся крик, поэтому я вошел.

— О... — Ее мысли таяли под его чувственным взглядом, — просто сон.

Гэмбл притянул ее ближе и лизнул один из сосков, а затем легонько потянул его зубами. Он чередовал покусывание и облизывание, пока голова девушки не откинулась назад. Алана застонала. Ее тело дрожало, несмотря на то, что было сладко напряжено. Внезапно Чендлер прервался, и она с удивлением уставилась на него.

— Ты остановился!

— Ненадолго.

Он послал ей мимолетную улыбку и быстро стянул футболку через голову. Это тело... Мисс Гор помнила, насколько идеальным оно было: широкие, покатые плечи и каменный пресс не давали ей покоя. На одном плече был округлый шрам, выделяющийся на коже более темно-розовым цветом. Ей хотелось спросить, откуда он, потому что было похоже на пулевое ранение.

— Повернись.

Ее брови взлетели вверх.

— Что?

Растянув футболку, он начал скручивать ее, формируя жгут. Чендлер встал и посмотрел на Алану взглядом, полным заманчивого искушения.

— Я сказал: повернись.

Ее сердце подпрыгнуло, когда чуть ли не болезненная волна наслаждения поднялась в груди. Каждая клеточка тела напряглась. Крошечная искра страха и неуверенности обожгла ее, но девушка глубоко вздохнула и подчинилась. Она ощутила, как его рука задела ягодицу, когда он подвинулся ближе.

— Чендлер?

— Ты мне доверяешь? — Он погладил ее бедра, а затем схватил руку и завел ее за спину. — В этом ты должна довериться мне. Доверяешь?

Ее сердце билось так сильно. Она выдохнула:

— Да.

— Моя умница. — Поцеловав ее в плечо, Гэмбл завел за спину вторую руку.

Хоть Алана и осознавала, что он делает, ей почему-то не верилось, что на ее запястьях ткань. Острое, темное ощущение подогревало кровь. Что это?.. Чендлер завязал довольно крепкий узел. Значит, все эти слухи правдивы? Мужчина развернул ее лицом к себе, но она не посмела поднять взгляд.

— Эй, — поместив кончик пальца под ее подбородок, он заставил Алану посмотреть ему в глаза. — Если тебя это пугает, просто ска...

— Все в порядке. — Она пошевелила пальцами, пробуя узлы. Жар окрасил ее щеки. — Просто я...

— Чертовски ошеломлена? — Гэмбл улыбнулся и, обхватив ее лицо, коснулся ее губ своими.

На этот раз поцелуй был другим: медленным, глубоким. Мужчина тянул ее за собой в глубину ощущений, и Алана таяла от этого жеста. Чендлер застонал и резко развернулся вместе с ней. Через секунду Алана лежала на спине, а он навис над ней.

— Только посмотри на себя. — Он скользнул ладонью меж ее грудей и замер чуть ниже пупка. — Я могу любоваться тобой целую вечность.

— Надеюсь, не можешь.

— Терпение.

Терпение — не ее конек, но мужчина явно не собирался ускоряться. Он целовал ее медленно, сначала в губы, потом скользнул к подбородку и ниже, вдоль линии шеи, между грудей. Его язык не обошел вниманием напряженные пики, вычерчивая вокруг них чувственные круги, но не приближаясь. Соски уже нетерпеливо стояли, когда его рот, наконец, накрыл один из них. Оторвав спину от кровати, Алана выгнулась. Через несколько минут мучительной ласки у нее все вращалось перед глазами.

Она готова была молить о большем, но Гэмбл двинулся ниже. Он обвел языком ее пупок, и девушка почувствовала, как жажда устремилась в точку между ног.

— Почему роза? — спросил он, выводя контур татуировки своим грешным языком.

Алана беспомощно сжала пальцы за спиной и зажмурилась.

— Потому что...

— Потому, что?..

Вообще-то ей не хотелось отвечать, так как причина была довольно смущающей.

— В конце концов, ты расскажешь, — усмехнулся Чендлер.

— Нет, не расскажу.

— Бросаешь мне вызов?

Он поцеловал каждый опавший лепесток, и она не смогла сдержать улыбку, ведь его жест проник в самое сердце. Поцелуи... они были такими нежными.

— А твой рот способен на что-нибудь, помимо разговоров?

— Только послушайте ее. — Оставив ее живот, Чендлер поднялся к ней. Их тела были так близко. Жесткие волоски на груди мужчины дразнили ее соски. — У меня есть кое-что для этого ротика, — опустив голову, он поцеловал Алану, — что я планирую пустить в ход очень скоро.

— Уверен? Я засну к этому моменту.

Чендлер рассмеялся, опустив голову в изгиб ее шеи. Облизывая и кусая, он снова проделал путь вниз, пока не очутился между ее ног. Дыхание Аланы сбилось от волнения. Она не была большим любителем орального секса, но с Чендлером это наверняка будет иначе. После него секс для нее в принципе никогда не будет прежним.

Просунув под ее ногами руки, он подпер ее бедра плечами и посмотрел на нее. Его палец заскользил по тоненькой полоске волос на лобке.

— Расскажи о татуировке.

— Нет.

Палец не остановился, и девушка напряглась.

— Когда ты сделала ее?

Она закрыла глаза и сжала губы, жалея, что не может схватить этого засранца за волосы, притянуть и показать лучшее применение его рту.

— Чендлер...

— Ответь, когда? — Он направил палец правее вдоль линии половых губ. Очень, очень близко! — Сколько тебе было?

Что за упрямый ублюдок? Ее кожа горела, а тело пульсировало от страсти.

— Восемнадцать, — отрезала она, — доволен?

— Да. — Гэмбл накрыл ладонью ее влажный центр. — Довольна?

Спина девушки изогнулась, когда Алана приподняла попку, прижимаясь к его руке.

— Наконец-то...

— Хм, — запечатлев поцелуй на ее бедре, Чендлер легонько задвигал ладонью. — Пьяная или трезвая?

— Что? — задохнулась она.

— Когда решила на тату, ты была пьяная или трезвая?

Ей хотелось отделаться от этих вопросов, но мужчина отнял ладонь и, Алана почувствовала холод. Она выругалась, и Чендлер

рассмеялся.

— Слегка пьяная. — Ее признание было вознаграждено — Гэмбл провел пальцем прямо между ее набухших складок. — Господи...

— Слегка? Настолько же слегка, насколько ты сейчас течешь?

Ее щеки вспыхнули.

— Вроде того.

— Цветок кажется знакомым, — небрежно заметил Чендлер, вводя большой палец в ее киску. — Откуда он?

Алана шумно втянула воздух. Мужчина медленно двигал пальцем туда-сюда, прижимая ладонь к чувствительному пучку нервов. Все тело девушки дрожало, соски напряженно стояли.

— Черт, такая узенькая.

Когда Гэмбл начал вставлять в нее указательный и средний палец, растягивая ее, Алане показалось, что она вскоре взорвется. Низ живота напрягся, ее всю пронизывали дротики наслаждения. Освобождение собиралось где-то в глубине, ведя ее тело к высшей точке удовольствия. Но, вдруг, остановившись, Чендлер извлек пальцы.

— Алана?

Она открыла глаза. Мужчина смотрел на нее с улыбкой, но в его глазах вспыхивали опасные искры. Он и дальше продолжит мучить ее, и ему наверняка понравится каждый момент ее пытки. Девушка не могла больше терпеть.

— Это цветок из «Красавицы и Чудовища».

— Что?

— Ну, знаешь... Заколдованная роза, которая гибнет, — Алана снова закрыла глаза. — Это был мой любимый мультик, и однажды я напилась — вот и вся история.

Молчание так затянулось, что девушка испугалась, не наскучила ли Гэмблу эта игра. Но через мгновение ощутила тепло его дыхания между ног. Он прикоснулся губами именно к тому месту, которое жаждало его внимания.

С ее губ сорвался сдавленный крик, вызванный соблазнительными движениями языка Чендлера. Мужчина лизал ее, то вставляя язык в дырочку, то слегка задевая клитор. Ощущения накалялись. Затем он прижался губами к клитору и вставил в нее палец, подогнав по темпу толчки к тому, что вытворял его рот.

У девушки никогда не было такого. Она пыталась утихомирить свой пыл, но ее бедра, словно сами, бесстыдно двигались навстречу Чендлеру. Алана шумно дышала через рот.

— Отпусти, — запальчиво настоял Гэмбл, — просто отпусти и дай мне принести тебе наслаждение. Отпусти.

Каждое прикосновение губ Чендлера вызывало у нее стон. Она была абсолютно беспомощна перед этим человеком. Ее тело сдалось желанию. Когда он вставил в нее еще один палец, не отрывая язык от бугорка нервов, девушка не могла больше контролировать себя.

Она будто взорвалась. Напряжение освободилось так резко, что Алана вся изогнулась, крича имя Чендлера, пока ее тело содрогалось от спазмов. Ее пронзали стрелы удовольствия, она вся дрожала, распадаясь на части. Гэмбл вел ее по волнам наслаждения.

Он остановился, только когда она упала на матрац, изможденная и бездыханная. Поцеловав ее бедро, а затем место, чуть ниже пупка, он поднялся и завладел ее ртом. Боже, вкус его губ, смешанный с ее влагой — настоящий наркотик. Главное теперь — не напиться и не выбить имя Гэмбла на груди.

Он легонько погладил ее все еще напряженный сосок и потерся носом о ее нос.

— Прекрасна. Ты невероятно Прекрасна, когда теряешь контроль.

После оргазма из тигрицы, готовой вонзить в твою плоть острые коготки, Алана превратилась в ручного котенка. Пока она релаксировала рядом, Чендлер пытался восстановить контроль. Серьезно, он готов был кончить, не снимая штанов. Черт, он еще никогда не заводился так, лаская женщину языком. Он буквально заставлял себя лежать спокойно, лениво выводя пальцем узоры вокруг розовых вершинок ее груди. Ему нравились ее соски, ее грудь, ее медовый вкус на губах и то, как пару минут назад она подначивала его движениями своих бедер.

Проклятье, она нравилась ему вся. И все же это слово слабовато для того, чтобы описать, что Гэмбл чувствует к Алане, чтобы описать, как бьется сердце в его груди — так сумасшедше, словно парень проснулся среди ночи от кошмара.

Чендлер улыбнулся, когда девушка шевельнулась и вздохнула. Он посмотрел на ее лицо. Это был один из редких моментов, когда он увидел его полностью расслабленным — веки сомкнуты, губки

приоткрыты. Длинные, густые ресницы подрагивают на щеках. Он никогда не умел выражать свои чувства красиво, но для него эта женщина — воплощение идеала.

Ее ресницы задрожали, и она открыла глаза.

— Это было... — начала Алана.

— Восхитительно? — Чендлер изогнул бровь. — Я знаю.

Ее нежный, залиvistый смех спровоцировал спазм где-то в области сердца.

— Твоя скромность восхищает меня гораздо больше.

Мужчина улыбнулся.

Алана попыталась сесть, но со связанными за спиной руками ей не очень-то это удалось. Мужчина потянулся к ней, развязать узлы, но ее слова остановили его.

— А как же ты?

— Что я?

Алана выразительно посмотрела на выпуклость его брюк и облизала губы. Его член дернулся.

— Ты говорил, что у тебя есть кое-что для меня, что ты планировал пустить в ход.

Черт побери, да, он говорил. И хотел этого как ублюдох, но...

Чендлер покачал головой.

Алана прикусила пухлую губку, и какие бы сомнения не терзали его пару минут назад, они мгновенно рассеялись как дым.

Зрачки девушки были расширены от удовольствия, и глаза казались практически черными. Спутанные волосы струились по плечам, их кончики слегка завивались на уровне груди. Чендлер смотрел на ее лицо и любовался свободой, которую впервые видел в нем. Боже, эта женщина совершенна.

— Что ж, тогда...

Он встал, расстегнул брюки и стянул их с себя. Алана уставилась на его член и издала звук, который пришелся Чендлеру по душе. Его увесистый стояк был так тверд, что парень готов был кончить от одного ее стога прямо сейчас.

Сжав ее плечи, Гэмбл помог ей сесть перед ним, упираясь коленями в матрас на кровати. Наклонившись, Чендлер поцеловал ее и выпрямился.

Девушка посмотрела на него. Так как руки Аланы были связаны за спиной, грудь ее выпирала еще больше. Ему хотелось съесть эту чертовку целиком.

— Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделала?

Как он и думал, она идеальна. Гэмбл обхватил член у основания. На кончике головки уже выступила капелька влаги.

— Отсоси мне.

Что-то откровенно порочное блеснуло в темных глазах, и девушка опустила подбородок. Ее волосы скользнули вперед, прикрыв лицо.

Чендлер ощутил ее дыхание, и его яйца налились. Когда через секунду горячий, влажный ротик обхватил головку, он застонал. Алана брала его, скользя языком вдоль пениса. Она слегка балансировала на кровати, стараясь держать равновесие. Чендлер собрал ее волосы в кулак и откинул голову так, чтобы она смогла взять его глубже. И она сделала это. Девушка практически проглотила его целиком. Ебать, как же тяжело контролировать себя с ней.

Алана двигала головой вперед-назад, сосала его член старательно и долго, порхала язычком вокруг чувствительной головки. Все тело мужчины напряглось. Чендлер хотел, чтобы это продолжалось бесконечно, но еще одно смачное движение губ в сопровождении языка, и он больше не смог сдерживаться.

Его бедра задвигались скорее, задавая ритм. Он смотрел, как на щеках Аланы появлялись ямочки, когда она всасывала ствол. Ресницы ее запорхали, и девушка подняла взгляд. Их глаза мгновенно встретились. В том, как она посмотрела на него, было что-то, что буквально вспорол его грудь. Удовольствие, словно ток, прострелило его позвоночник. Он попробовал отстраниться, но Алана не выпустила его изо рта. Она потянулась за ним, опасно подвинувшись к краю кровати. Черт, один вид этой женщины лишал его разума. Как она работала своим ртом, выгибала спину, из-за чего ему сверху открывался прекрасный вид на ее попку, как она боролась с узами на запястьях — все это было слишком... Его бедра задергались бесконтрольными рывками.

Алана издавала мурлыкающие звуки удовольствия, пока он кончал в ее горячий, влажный рот. Кажется, его мышцы сокращались бесконечно. Этот оргазм... ебать... Чендлер был бы не прочь испытывать такой почаще. Он держал ее волосы, не отпуская до

последнего мучительно прекрасного импульса. Гэмбл аккуратно отстранился от девушки. Он глубоко вздохнул, осознав, что его ноги на удивление ослабли. От тяжелого дыхания грудь Чендлера неровно вздымалась. Он посмотрел на Алану.

— Ты в порядке?

— Да, — кивнула она, — а ты?

— Чертовски идеально.

Она отвернулась, но он успел заметить, как порозовели ее щеки. Она села, вытянув ноги, и зевнула. Девушка была измотана, и он должен дать ей отдохнуть. Они оба нашли свое наслаждение, но ему хотелось еще.

После того, как он исследовал ее ротик и попробовал киску на вкус, он не мог позволить, чтобы их первая ночь стала последней. Наскоро развязав запястья Аланы, Чендлер буквально повалился на кровать. Обхватив девушку за талию, он прижал ее обнаженное тело к себе. Она окоченела — ее спина выпрямилась, а руки неловко застыли меж их влажных тел. Хм, выходит, ей не нравятся «обнимашки»? Он сам не фанат сюсюканья, но, как бы дико ни звучало, ему было необходимо чувствовать Алану рядом с собой, так что придется ей с этим смириться.

Когда он устроил девушку рядом так, как хотел, Гэмбл взял ее руки в свои и начал нежно поглаживать. Прошло несколько секунд, затем минут, и Алана, наконец, заметно расслабилась. Вскоре ее дыхание выровнялось, и она уютно приткнулась к Чендлеру.

Черта с два он отпустит ее.

Глава 10

Чендлер сладко посапывал, развалившись по всей кровати и собственнически прижав девушку к себе. Если честно, мисс Гор еще никогда и ни с кем не испытывала такого комфорта, как сейчас рядом с Чендлером без единого барьера, плоть к плоти. Хотя он уже во всю спал, она не могла позволить векам сомкнуться. Это любовники засыпают вместе после секса, но никак не два человека, которые, в конечном счете, разбегутся в разные стороны.

В ее прошлых — пусть и не особо длительных — отношениях Алана постоянно боролась с проблемой «засыпание вдвоем». Почему-то у нее был пунктик на эту тему, даже со Стивеном. Это же что-то значит? Но прошедшая ночь, боже...

Вскоре глаза ее начали слипаться, и Алана совершенно расслабилась. Осознание этого моментально выдернуло девушку из дремы и заставило шустро выскользнуть из гэмбловской хватки. Тихонько собрав одежду, она спустилась вниз и устроилась на диване.

Большую часть субботнего дня девушка избегала Гэмбла, что, кажется, совсем не беспокоило его. Правда, когда их пути пару раз пересеклись, атмосфера слегка накалилась. Мужчина выглядел раздраженным. Интересно, почему?

Какая-то часть ее немного жалела о том, что произошло ночью. Боже, конечно воспоминания еще долго будут беспокоить ее воображение. Но как теперь смотреть на Чендлера и не чувствовать его горячее дыхание? Как забыть все, что он с ней делал?

Может она накручивает себя?

Когда уже в сотый раз она разворачивала и снова складывала недавно приобретенную одежду, в дверях появился Гэмбл. Алана почувствовала жар на щеках в ту же секунду, как только взглянула на него. Как же глупо краснеть!

— Проголодалась? — невозмутимо спросил Чендлер.

Ее живот проорчал ответ за нее. Сырный рогалик — это все, что Алана успела съесть за сегодня.

— А что?

— Подумал, может, прогуляемся и перехватим что-нибудь аппетитное?

Ее сердце куда-то провалилось.

— Прогуляемся?

Судя по тому, как смягчились его черты, он решил, что ее мучает страх.

— Не переживай, это безопасно. Здесь неподалеку есть место, куда мы с братьями частенько заглядываем перекусить.

Ладно, пусть лучше считает ее трусихой, чем знает правду. Которая заключается в чем? В том, что Алана чрезмерно обрадовалась приглашению. Что за глупость? Это же не свидание.

Как можно спокойней, мисс Гор положила футболку в шкафчик.

— Мне нечего надеть.

— Мы вроде не к президенту собираемся. То, что на тебе, отлично подойдет. — Чендлер оттолкнулся от двери и кивнул. — Ну что, ты в игре?

Могла ли она отказать? Вытерев внезапно вспотевшие ладони о джинсы, Алана натянуто улыбнулась.

— В игре.

С минуту Гэмбл молча созерцал ее, а затем отступил назад, чтобы дать ей пройти. Когда она скользнула мимо него, от девушки не укрылось, как он заценил ее вид сзади.

— Мне нравится эти джинсы.

Алана изогнул бровь, и облизала губы.

— Наверное, даже не стоит спрашивать чем.

— Но если все-таки спросишь. — Он поднял на нее свой горячий кобальтовый взгляд и усмехнулся, — то тем, как плотно они обтягивают твою стройную попку.

Смешок, внезапно вырвавшийся у девушки, удивил не только ее, но и, похоже, Чендлера. Что это было? Его поддразнивание совершенно неуместно, но что-то в этом мужчине ослабляло ее «заиндевелость».

— Тебе стоит делать это почаще, — произнес он, спускаясь вслед за ней по лестнице.

— Что именно?

— Смеяться.

Не ответив, Алана молча подождала в холле, пока он возьмет ключи от машины, а затем они вместе вышли из дома.

В который раз девушка отметила аккуратную, ухоженную территорию, окружающую подъездную дорогу и крыльцо.

— Ты должен рассказать мне, какую компанию нанимал для проектировки ландшафта и кто ухаживает за ним, — сказала она, когда они уже были в машине. — Выглядит потрясающе!

Чендлер фыркнул.

— Нанимал? Я сам все сделал.

— Сам? — Мисс Гор вытаращилась на него, а потом вновь выглянула в окно и уставилась на подстриженные кусты, уже отцветшие зимние розы, ранние маргаритки, которые глядели в сторону заходящего солнца. — У тебя очень умелые руки...

— О да. — Его губы изогнулись в чувственной улыбке.

И не только руки... Алана прикрыла глаза и поерзала, но это не помогло — слишком поздно. По венам хлынула лава. Осмелившись быстро взглянуть на мужчину, девушка поняла, что от него не укрылось, куда завел ее разговор.

Трогаясь с места Чендлер, прежде чем посмотреть в зеркало заднего вида, окинул мисс Гор голодным взглядом, который скользнул сначала по губам, а затем опустился на грудь. Такая неприкрытая сексуальность, которую никак не назовешь подавляемой, невероятно завела Алану. Девушке захотелось большего.

«Мы скоро разбежимся», — напомнила она себе. Мысль, которая должна была отрезвить, почему-то заставила ощутить пустоту. Нужно отвлечься.

— Так значит, любишь работать в саду?

Он пожал плечами.

— Я люблю бывать на свежем воздухе, плюс мне нравится создавать. Ну, знаешь? Берешь скучный клочок земли и превращаешь его во что-то интересное. К тому же я хорошо лажу с растениями, — он едва заметно усмехнулся. — Братья говорят, я прирожденный садовод.

— Ого, завидую. Я всего за пару часов даже кактус могу убить.

Чендлер рассмеялся, и она обнаружила, что сама не может сдержать смех.

— Чтобы прикончить кактус, нужно очень постараться.

— Только не мне. — За окном все чаще стали мелькать бизнес-центры. — Хотя когда-нибудь мне бы хотелось заняться чем-то таким.

— Собираешься обзавестись домом?

— Да, когда более-менее освоюсь.

Чендлер глянул на нее, а затем вновь посмотрел в зеркало заднего вида.

— Значит, останешься здесь?

— Хотелось бы. — Ее фантазию заволочло мечтами. — Мне хотелось бы, чтобы у меня был... дом.

Чендлер помолчал, а затем спросил:

— Наверное, это то, чего не хватало тебе в детстве?

Она и забыла, чем поделилась с ним прошлой ночью. Поерзав на сидении, Алана принялась старательно изучать ногти. Неплохо бы сделать маникюр. Закончить этот разговор было бы вообще прекрасно. Но ее рот открылся, и оттуда понеслось...

— Мамы часто не было дома, а если и была, то бродила по нему как призрак. Мы никогда не оставались где-то надолго — она не могла сохранить постоянную работу, — «или меня», — и в конечном итоге меня отправили к бабушке.

— А у нее ты тоже не чувствовала себя «дома»?

Они остановились на светофор.

— У нее... ну, ее дом был холодным. Нет, она, конечно, любила меня, и, наверное, радовалась моему присутствию. Просто... мне кажется, она устала растить детей, понимаешь? Я стала неожиданностью.

Его челюсть напряглась.

— Нежеланной?

Девушка втянула воздух. Звучало жестоко, но такова правда. Алана уверена, что бабушка любила ее, но скорее всего старушка Гор предпочла бы, если бы девочку воспитывала мать.

Чендлер положил руку на ее колено и сжал его. Первым порывом Аланы было спихнуть ее, но все, что она могла делать — это молча взирать на большую мужскую руку. В груди разлилось тепло, и девушке ужасно захотелось накрыть его ладонь своей.

— Я абсолютно понимаю тебя. Думаю, если бы не семья Мэдди, мы с братьями ощущали бы то же самое.

Алана посмотрела на него, закусив губу. Да, у них и правда есть что-то общее. Хотя, это не самая прекрасная вещь в мире.

На следующем светофоре Чендлер перехватил ее взгляд. Стоило больших усилий оторвать от него глаза. Его рука продолжала сжимать колено. Алане это нравилось. Так, пора менять тему.

— Ты всегда хотел стать телохранителем?

На лице мужчины появилась полуулыбка.

— Я больше не работаю телохранителем. Все, что я делаю — веду бизнес и помогаю в особых случаях.

Он подмигнул, и чтоб ей провалиться, это было невероятно сексуально.

— Вообще-то это не ответ на мой вопрос. — Она почувствовала, как ее губы формируются в ответную улыбку.

— Не знаю. — Рука Чендлера сдвинулась на миллиметр выше. — Мне всегда приходилось за кем-то присматривать: мои братья, Мэдди, ее брат. То, что я стал телохранителем, получилось как-то само собой — естественно.

— Так же, как у Чада с бейсболом?

— Наверное. Я единственный, у кого был шанс выбрать, чем заниматься. Чад еще с малых лет играл в мяч. На плечи Чейза лег бизнес отца. А я? Я мог стать кем угодно.

— Ты учился в колледже?

— Да. Удивлена?

— Нет. — Девушка знала, что он не просто гора мускул, хоть ей и нравилось дразнить его. — И что? Учился на факультете надирания задниц?

Его глубокий смех заставил ее улыбнуться шире.

— Детка, я мог преподавать на этом факультете.

— Да, конечно...

Улыбаясь, Чендлер прибавил газ.

— Вообще-то у меня степень по инновационным технологиям.

— Ботаник.

— Агрессивный ботаник, — они рассмеялись. Ладонь Чендлера скользнула к внутренней стороне ее бедра. — А ты? Всегда мечтала исправлять испорченных, гнилых засранцев?

Ее взгляд упал на его руку.

— Я специалист в области коммуникаций с социологическим уклоном. Хотела стать психологом, но потом осознала, что мне не хватит терпения, — она усмехнулась. — Не удивительно, да?

— Ни капли.

— Но мне нравилась идея исправлять... людей. Как бы... чинить их.

Он немного помолчал.

— Некоторых не починишь.

Алана подумала о сенаторе. Не поспоришь.

— В таких случаях я стараюсь сделать все возможное, чтобы скрыть их поломки.

— Ты просто молодец! — заявил Чендлер, и искренность в его тоне удивила ее. — Я имею в виду, посмотри на Чада — мне кажется, сам бог махнул рукой в отчаянии, а ты помогла.

Мисс Гор почувствовала, как горят щеки.

— Спа... спасибо.

— Почему-то у меня ощущение, что ты редко слышишь такое.

Ну да. Если ты работаешь в PR, тебя редко хлопают по спине в знак благодарности. Потому что показатель того, что ты сделал свое дело на «отлично» — это когда никто не знает, что за кулисами стоишь ты.

Девушка облизала губы.

— Ты не такой, каким я тебя считала.

Он посмотрел на нее.

— А что ты думала обо мне?

— Какая разница? Просто ты меня удивил, вот и все.

Чендлер сбавил скорость и припарковался.

— Мы на месте.

Да, ресторан и правда не был роскошным, более походил на китайский, но ее это не волновало. Когда она уже потянулась к ручке, Чендлер помешал ей:

— Стой.

Обернувшись, Алана открыла рот, чтобы спросить, что он хотел, но мужчина наклонился к ней и, обхватив ладонью затылок, поцеловал. Это был самый нежный поцелуй, который она когда-либо испытывала. Девушка даже не думала, что Гэмбл способен на такую нежность. Она почувствовала себя каким-то хрупким сокровищем,

которое он только начал исследовать. Он оторвался от нее, отодвинувшись лишь слегка, чтобы иметь возможность говорить.

— Мы будем не одни.

— Что-о?

Мужчина вернулся на свое место и вытащил ключи из зажигания.

— Мы ужинаем с Чейзом и Мэдди.

Алана замерла. Ее сердце ушло в пятки.

— Что?

— Да ладно тебе, все ведь в порядке.

Когда она не двинулась с места, Гэмбл вылез из авто и обошел его. Открыв дверь, мужчина протянул большую ладонь. На его губах играла дразнящая усмешка.

— Мы не можем ужинать вместе с ними.

— И почему это?

— Твоя семья не очень-то любит меня из-за Чада, — ее дыхание ускорилося. — Почему ты не сказал, что они будут здесь? Я бы не поехала!

— Вот поэтому и не сказал. Я хотел, чтобы ты поужинала с нами.

— Но зачем? — воскликнула девушка.

— А что, нельзя? — подначил он.

В этом не было никакого смысла! Он ее телохранитель. Да, порой он ведет себя неприемлемо, но все же... Зачем ему нужно, чтобы она шла в кафе, где будут Мэдди и его брат? Это похоже на настоящее свидание.

Он поманил ее пальцем.

— Алана, ты что, боишься?

— Что? — она фыркнула. — Вот еще.

— Тогда вылезай из чертовой тачки.

Мисс Гор прищурила глаза. Что ей оставалось делать? Отпихнув его руку, она выбралась из машины сама. Чендлер расхохотался.

— Заткнись, — отрезала она.

Гэмбл невозмутимо обнял ее за плечи.

— Все пройдет классно, будет весело! И тебе понравится Мэдди.

Девушка не оттолкнула его и даже нашла уважительную причину — в морозном воздухе улицы так теплее. Но в дверях она заколебалась.

— А они не против?

— Нет.

Чендлер толкнул дверь и завел Алану внутрь. У них не заняло много времени, чтобы найти парочку — Мэдди и Чейз сидели на красном диване за столиком справа. Когда они увидели Чендлера с мисс Гор, их лица преобразились. Особенно у Чейза. Чендлер уверенно зашагал в их сторону, а Алана нервно сглотнула.

Она быстро поняла пару чертовых вещей, пока шла за Чендлером к столику. Первое: Мэдисон Дэниэльс представляла из себя все, чем не являлась Алана. Даже легкий свитер шатенки говорил о том, что его хозяйка — воплощение врожденной изящности. И второе — судя по лицу Чейза, эти двое никак не ожидали, что старший Гэмбл явится в компании мисс Гор. Чтоб ему провалиться! Как же ей хотелось пнуть его в живот... или дать по яйцам прямо перед их носами!

Кончики ее ушей запылали, когда большие глаза Мэдди посмотрели сначала на Чейза, потом на мисс Гор, потом на Чендлера и снова на мисс Гор. Тем временем, Чендлер, как ни в чем не бывало, скользнул за стол. Алана последовала за ним и, сев на красный пуф, замерла, сцепив руки на коленях.

— Ты уже знаешь моего брата, — начал вежливые формальности Чендлер. — А это Мэдди. Кажется, вы еще не встречались.

Возвав к своему профессионализму, мисс Гор улыбнулась и протянула руку.

— Не встречались. Приятно познакомиться.

Девушка пожала ее ладонь.

— Я... мм, тоже рада познакомиться.

Алана почувствовала, как горит шея.

— Надеюсь, ты уже чувствуешь себя лучше? — Когда на лице собеседницы отразилось непонимание, Алана сжала под столом руки так, что ногти впились в кожу. — В пятницу вечером я оказалась у Чендлера и услышала про эль и крекеры.

— Ах. Да. Точно, — улыбнулась Мэдисон. — Чейз говорил, что видел тебя. Я уже в порядке, спасибо! Наверное, просто что-то вроде несварения.

Алана кивнула. Она понятия не имела, о чем говорить дальше. Боже, она ведет себя так, словно впервые в обществе.

— Что вы, ребята, собираетесь есть? — спросил Чендлер, как будто они только и делали, что ходили вчетвером по кафе.

— Стейк, — ответил Чейз, не зная, куда смотреть и уставившись в точку между Аланой и братом. — Милая?

— Курицу.

— А ты? — Чендлер улыбнулся Алане, и ее проклятое, глупое сердце сделало кувырок.

Быстро просканировав меню, она выбрала салат Кобб. Чендлер понасмехался над ее скромным выбором, и под его давлением ей пришлось заказать еще и картошку-фри.

Молчание за столиком прервалось, только когда появилась официантка, но это были недолгие пару минут. Чейз откинулся на спинку дивана и сложил руки. Отчужденная холодность делала его чем-то похожим на старшего брата.

— Так значит, ты решила остаться в Вашингтоне? — спросил он.

— Да, я теперь работаю в Images в центре.

— О, это же совсем рядом со Смитсоном! — оживилась Мэдди.

Послав долгий взгляд брату, Чейз спросил, выгнув бровь:

— Ты уже говорил с Чадом?

— Не-а. — Чендлер взял стакан и отпил воды, не отводя глаз от Чейза.

Алана неуютно поерзала. И почему она забыла, что Бриджит не только работает с Мэдди, но и является ее лучшей подругой. Как такое могло вылететь из головы?

— А я говорил.

Глаза Мэдисон расширились, и девушка уставилась на пустую тарелку перед собой. Алане внезапно захотелось залезть под стол.

— Ага, я в курсе. — На виске Чендлера задергался нерв.

— Думал, я стану скрывать от него?

— Думаешь, меня заботит?

Алана прикрыла глаза и медленно выдохнула. Судя по всему, Чад не был особо счастлив новостям от Чейза.

— Чувак, даже после долгих лет ты все еще способен удивлять, — покачал головой Чейз. — Заебись талант.

— Чейз! — прошептала Мэдди.

Алана понимала, почему Чейзу неприятна ситуация. Братья Гэмбл защищали друг друга. В детстве она сама мечтала о старшем брате, который заботился бы о ней так же, как и они друг о друге. Девушка

почувствовала, как идиотские слезы жгут глаза. Этот ужин — огромная ошибка.

— Извините, — пробормотала она, — мне нужно в уборную.

Когда Чендлер встал вместе с ней, она слабо улыбнулась ему и, подняв подбородок и выпрямив спину, быстро направилась в дамскую комнату. Она знала, что все, что видели сейчас окружающие, — холодная маска. Но внутри ее бушевал шторм.

Ей здесь не место.

* * *

Когда Чендлер проснулся сегодня посреди ночи и обнаружил, что Алана сбежала от него, чтобы свернуться клубочком на диване, он был не просто взбешен. То, что девушка предпочитает тебе мебель, весьма обидно! Мужчина знал, что она наслаждалась каждой секундой того, что произошло между ними.

Большинство женщин с особым трепетом относятся к засыпанию с партнером после любой сексуальной активности. Но только не Алана, нет! Она — не большинство. Лишь к концу субботнего дня он понял, что в вопросе обязательств этот PR-дьявол упрямее любого мужчины.

Не то, чтобы делить постель знаменует неувядающую любовь, но Алана сбежала. И как любого хищника, это спровоцировало Чендлера догнать ее, завоевать. Приглашение Чейза на ужин оказалось как раз кстати.

И что? Старший Гэмбл смотрел, как Алана исчезает за углом, а затем повернул голову и обратил все свое внимание на придурка, сидящего напротив. Мэдисон моргнула несколько раз, словно очнулась от глубокого сна.

— Это... это мисс Гор? Она выглядит совсем иначе с распущенными волосами и одетая в... В общем, она выглядит как моя ровесница. Никогда бы не подумала...

Чендлер проигнорировал ее бессвязную речь.

— Мэдди, прикрой уши.

— Что? — она нахмурилась. — Мне не пять.

— Ладно. — Чендлер тяжело опустился на свое место и, облокотившись о стол, угрожающе наклонился вперед к Чейзу. — Знаешь, я ожидал подобное дерьмо от Чада. У него есть все права быть слегка взбешенным.

— Он наш брат, — парировал тот, — и прежде чем...

— У тебя не было с ней никаких проблем. Она тебе ничего не сделала. Если бы я знал, что ты будешь сидеть тут и вести себя как уебок, я бы не пришел.

— Уебок, значит? Мог бы хотя бы предупредить нас, что придешь с ней?

— На черта? Я что, убийцу привел?

— Нет. Человека, который превратил жизнь Чада в ад и шантажировал Бриджит, — Чейз хрипло рассмеялся. — Конечно, в этой ситуации я виноват. Как же.

Единственная причина, по которой Чендлер не дал брату по роже, сидела с ними за столиком.

— Она превратила жизнь Чада в ад тем, что заставила удержать его член в штанах, хотя бы на пять секунд. Извини, Мэдди.

Девушка пробормотала что-то, подняв руки в жесте, означающем, что у нее нет ни малейшего желания участвовать в этом разговоре.

— К тому же, — продолжил Чендлер, — она вернула ему нормальный образ. Мы оба знаем, что он почти потерял контракт. — Мужчина сжал кулаки. — И, ах да, в основном благодаря ей Бриджит осталась с Чадом. Ну, вперед, расскажи мне, как именно она разрушила его жизнь?

Чейз открыл рот, но тут же захлопнул его. Вот именно. Чендлер откинулся на спинку кресла, тяжело дыша через нос. Мужчина напрягся, когда его младший недоносок-брат опять заговорил:

— Что ты делаешь с ней?

— Как это тебя касается?

— Слушай, я просто спрашиваю. Она выглядела расстроенной, когда объявилась у тебя в пятницу.

Чендлер посмотрел в сторону угла, за которым исчезла Алана. Ее давно не видно. Он надеялся, что она скоро покажется, иначе он сам пойдет за ней.

— Помогаю с одной проблемой. Ее квартиру взломали, поэтому она ненадолго остановилась у меня. И я буду рад, если в такой

неприятный момент жизни ей не придется иметь дело с твоим дерьмом.

Глаза Чейза расширились.

— Погоди. Она наняла тебя, и ты привел ее к себе...

Чендлер поднял руку.

— Это все. Я все сказал. Единственное, что тебе нужно знать — она мне, черт возьми, нравится. Ясно? Это единственное, что должно тебя беспокоить.

Его брат выглядел так, словно к ним за стол подсел призрак их матери.

— Чейз, — нежно произнесла Мэдди, — это действительно не твое дело. Чендлер прав: единственное, что должно быть для тебя важно — это то, что она нравится ему.

Чейз сделал глубокий вдох.

— Ага. Замечательно. Класс.

Чендлеру все еще хотелось врезать брату и уйти, не дождавшись чека. Но Мэдисон увлекла Алану разговором, когда та вернулась, полностью взяв себя под контроль. Хотя Алана и вела себя, как ни в чем не бывало, Чендлер чувствовал, что девушка не оправилась от сцены. Ее глаза все еще блестели.

Благо, Чейз имел совесть бросать виноватые взгляды каждую вторую минуту.

На самом деле Чендлер был удивлен тем, что сказал ему. Но это было правдой. Девушка и впрямь нравилась ему. И это не просто физика. Он еще не понимал, насколько серьезны его чувства, но он не позволит своей семейке спугнуть ее.

Когда ужин закончился, Чендлер с радостью отметил, что Мэдди обняла Алану на прощание. Он бросил брату угрожающий взгляд, который был проигнорирован. Ну, по крайней мере, парень пожал ее руку, и они разошлись.

Оглядев темную улицу, Гэмбл обнял девушку, притягивая к себе поближе. Ее плечи напряглись.

— Прости за это, — тихо произнес он.

— За что? — Девушка подняла на него бесстрастный взгляд.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я. — Они остановились у пассажирской двери его автомобиля. — За то, как Чейз повел себя в самом начале.

Алана пожала плечами.

— Меня это ни капли не тронуло. Ну что, мы едем к те...

Он оборвал ее, заключив лицо в ладони и поцеловав в нежные, сладкие губы. Когда он оторвался от нее, ее взгляд казался расфокусированным.

Чендлер улыбнулся.

— Ты не разрушила его жизнь. Черт. Ты дала ему то, за что ее можно ценить. И за это — спасибо тебе.

Глава 11

Сидя в своем кабинете, Алана созерцала монитор компьютера ничего не видящим взором.

«Спасибо тебе».

Эти слова крутились в голове снова и снова. Если она переставала думать о них, то в мозгу всплывали другие мысли, снабженные приятными картинками. Чуть ли не каждую минуту девушка представляла себе Чендлера — конечно, совершенно обнаженного. Боже, его тело создано для девичьих фантазий. В ту ночь он так уверенно стоял перед ней, широко расставив ноги, и полностью осознавая, как он воздействует на нее. Воплощение мужественности и красоты. Даже несмотря на шрамы на плече и множество засечек поперек рифленого пресса. А эта его штуковина между ног? Алана, конечно, не монахиня, но она еще не видела такой длины и такого объёма. И ей впервые связали запястья.

Щеки мисс Гор вспыхнули. Ее возбуждала лишь одна мысль о подчинении Чендлеру. Но это не единственная причина, по которой Алане хотелось повторить все еще разок, но... в общем, неважно. Этому не бывать.

Как только проблема с психопатом-преследователем решится, Чендлер исчезнет как призрак. И если Алана позволит себе запутаться в его чарующей паутине, то есть вероятность, что она закончит как мать — на остаток дней заиклившись на неразделенной любви.

К несчастью для девушки, в Чендлере было еще много чего, помимо сексуальности. Мужчина очаровывал своей готовностью, если не пылким желанием, устраивать вербальные спарринги. И он узнал ее ближе, чем кто-либо. Он узнал о том, как важна для нее работа, как, несмотря на хардкорную тактику, Алана помогает людям. На пути к дому после отвратного ужина он остановился, чтобы купить мороженное. Они уминали лакомство и болтали обо всем на свете. Алана так давно ни с кем не говорила.

Закусив губу, мисс Гор пролистала свое расписание. На этой неделе никаких встреч. Руби позаботится о позитивных инфо-поводах для Члена в коробке. Но у Аланы было такое чувство, что скоро

появятся новые клиенты. Недавно опубликовали список знаменитостей, включающий политиков и звезд, которые пользовались услугами эскорта. Офисный телефон надрывался от звонков. Время устранения последствий.

Девушка провела ладонью по голове и перебросила хвостик через плечо. На столе валялась кучка заколок и шпилек, но она так и не доделала свою прическу. Как же непривычно ощущать всю массу волос.

Стук в дверь привлек ее внимание.

— Входите.

Когда дверь открылась, первое, что увидела Алана — множество роз. Не дюжину, и даже не две дюжины, а чертову кучу роз с красными вельветовыми лепестками, меж которых проглядывались молодые белые бутоны. Сердце сделало кувырок, когда она поднялась из-за стола.

— Хм, думаю, вы ошиблись номером кабинета.

— Мисс Гор? — курьер выглянул из-за цветов. — Это же вы, верно? Мне сказали, что это ваш кабинет.

Она ахнула.

— Да, но...

— Они для вас. — Подойдя к ней, он поставил огромную вазу на стол. — Осторожней, они очень тяжелые.

Девушка с сомнением разглядывала цветы и бутоны. Только когда курьер ушел, она поняла, что в них нет записки. Алана медленно села. Она не могла и представить, сколько стоит эта красота. И кто их прислал? Конечно это же не может быть...

Пора глотнуть свежего воздуха. Хоть еще и не время обеда, будет неплохо прогуляться до кофе-шопа. Уж точно лучше, чем сидеть здесь и гадать, Чендлер или не Чендлер прислал букет? Но зачем ему делать это? Недавняя ночь вспыхнула в ее памяти.

Вскочив на ноги, Алана схватила сумочку и вышла из кабинета. Она хотела позвать Руби, но та еще не вернулась из Министерства Иностранных Дел. Уже на улице мисс Гор остановилась, ненавидя себя за новую привычку озираться вокруг. Это делало ее похожей на параноика. Не обнаружив подозрительных личностей, она быстро дошла до кофейни и заказала охлажденный чай. Получив заказ, она развернулась и наткнулась взглядом на человека, которого, как думала

(или надеялась), больше никогда не встретит. Brent King — агрессивный мудака, который крутился вокруг актрисы — ее бывшей клиентки. Он стоял за одним из круглых столиков у окна, читая что-то в телефоне. Кажется, он не заметил. А может заметил, но не узнал.

Ее желудок провалился. Алана знала, что этот парень обитает в Вашингтоне, но почему-то то, что он оказался здесь — так близко к ее работе, заставило нервничать. Первый, о ком ей следовало рассказать Чендлеру — Brent. Словно спринтер, она стартанула к выходу и уже положила ладонь на ручку двери, когда позади послышался голос.

— Алана Гор?

Вот блять.

Зажмурившись, она подумала, может просто проигнорировать? Громко выдохнув, девушка повернулась. С минуту под его взглядом, полным антипатии, она не могла ни заговорить, ни пошевелиться. Раньше — до всего этого дерьма с преследователем — она бы даже не дрогнула. Но сейчас по телу побежали мурашки. А что, если это он? А она стоит тут, совсем одна?

Собравшись, девушка подняла подбородок.

— Brent King, какой сюрприз.

На его красивом лице показалась презрительная ухмылка.

— С чего это, черт возьми? — ответил он, и Алана осознала, что все посетители кофейни уставились на них. — Ты же совала нос во все мои дела и должна быть в курсе, что у меня здесь семья.

— Ну что ж, не могу сказать, что рада видеть, поэтому... да похрен!

Она развернулась, но следующие слова заставили ее замереть на месте:

— Жду не дождусь, когда ты получишь по заслугам.

Девушка обернулась.

— Что это значит?

Пожав плечами, он прошел мимо нее, задев плечом.

— Такие суки, как ты, всегда получают по заслугам.

Несколько секунд спустя, когда Brent снова обратил все свое внимание на телефон, Алана стремглав кинулась из кафе и быстро добралась до офиса. Brent мог просто выпендриваться — он всегда был горластым. Но что, если из его уст прозвучали угрозы? Причем не такие уж и скрытые? Нужно позвонить Чендлеру.

Мисс Гор все еще взирала на цветы, когда дверь открылась, и послышался женский возглас.

— Ого, сколько роз! — Руби поспешила к столу и принялась изучать их. Ее большие глаза уставились на Алану. — Связаны ли они с тем, кто поднимается к нам на лифте?

Алана вздрогнула.

— Кто поднимается к нам на лифте?

— Невероятный и очаровательный Чендлер Гэмбл.

Точно, это он их прислал. О господи, Алана не знала, о чем думать, но ее глупое сердце затрепетало как бабочка, а ладони и лоб вспотели. Нет, она должна размышлять о Бренте Кинге. Но единственное, чего ей сейчас хотелось — вскочить и сбежать через черный ход. Вот только это тяжело будет объяснить Руби.

— А я думала, вы друзья, — произнесла та и, понизив голос, добавила, — развратница...

Алана успела бросить коллеге предупреждающий взгляд за минуту до того, как в дверях появилась широкоплечая, высокая фигура. Сердце сделало кувырок, и мисс Гор вцепилась в край стола. Чендлер выглядел потрясающе, что, в общем-то, не новость.

Его темные волосы были распущены и спускались чуть ниже плеч. Черная футболка AC/DC плотно обтягивала грудь и плечи. Из-под ее края что-то выпирало — пушка...

Пушка? Только послушайте ее. И когда Алана записалась в гангстеры? Кажется, ее мозг поджарился. Во всем виноваты гэмбловские джинсы!

— Что ты здесь делаешь?

Она моргнула, услышав, как грубо прозвучал вопрос. Причем глупый. Вообще-то Гэмбл ее телохранитель, и она знала, что он присматривает за ней. Но он, похоже, не обиделся. Руби тихонько выскользнула за дверь.

Мужчина подошел к столу.

— Решил, что тебе пора пообедать.

— Ну, я действительно еще не ела, но ты не должен был приходить сюда...

— Ты же сама наняла меня. Так что, когда ты собираешься в публичное место, я должен быть рядом.

Ее мысли поплыли. Из-за выходных и этих роз она растеряла весь разум.

— Я собиралась заказать еду в офис.

— Теперь не нужно.

Алана положила руки на стол.

— Я была в кофейне чуть ранее и наткнулась на Брента Кинга.

Мужчина разглядывал букет, но затем уставился на нее.

— Он в твоем списке. Я потратил до хрена времени, отыскивая друзей той актрисы. И что, он говорил с тобой?

Кивнув, девушка рассказала о случившемся, и, судя по тому, как сузились глаза Гэмбла, это не сулило ничего хорошего.

— Ладно, теперь, когда я знаю, что он здесь, нужно будет проверить пару вещей. — Он вновь посмотрел на цветы и нахмурился. — Милые розы.

— Да. — Алана вспыхнула, осознав, что даже не поблагодарила его, и почему-то ощутила себя настоящей стервой. — Ты не должен был, эм... присылать их, но спасибо.

Голубые глаза Гэмбла уставились на нее.

Она сглотнула.

— Они невероятно красивы, но я не совсем уверена, почему ты их прислал. Я имею в виду, что произошло между нами? Я же просто наняла тебя, вот и все. — Чем больше она бормотала, тем выше поднимались брови Чендлера. Алана поерзала на кресле, ощущая себя идиоткой. — В общем, не стоило, но все равно спасибо.

Через минуту молчания Гэмбл оперся ладонями о стол и наклонился к ней. Алана не могла смотреть на его длинные пальцы и не думать, о том, как он вставлял их в ее киску. В офисе стало жарко. О боже, это совсем не то направление, по которому должны идти ее мысли.

— Во-первых, — спокойно начал он, — то, что случилось между нами в субботу, не имеет ничего общего с тем, что ты наняла меня. И, представь себе, это было не в последний раз.

Она сузила глаза и открыла рот, но Чендлер не дал ей вставить и слова.

— Ты прекрасно знаешь, что не в последний. Во-вторых, в этих цветах была записка?

Алана посмотрела на букет.

— Нет, но...

— Если бы они были от меня, я бы подписался. — Подняв руку, он нежно сжал пальцами ее подбородок. От прикосновения по ее коже побежали мурашки, но следующие слова заставили ее кровь вскипеть. — Хотя гораздо приятней сказать тебе в лицо, как сильно мне хочется вновь ощутить твой вкус, и я имею в виду не губы.

Он опустил руку, но ее тут же заменил его рот.

— Так что цветы не от меня, но я до смерти хочу узнать, кто их прислал.

А затем губы Чендлера нежно, словно лепестки этого загадочного букета, скользнули выше, и припали ко рту Аланы. Мужчина не отнимал губ, пока она не сдалась, раскрывшись и пустив его внутрь. Его поцелуй был со вкусом дорогого кофе, смеси чего-то грешного и... словом, со вкусом Чендлера. Девушка ощутила, как ее гортань завибрировала от приглушенного стона.

— Черт... — выдохнул Гэмбл, прервав поцелуй и отодвинувшись.

Алана растерянно наблюдала, как он направился к двери. Он уходит? Нет. Чендлер запер замок и повернулся. От его голодного взгляда девушке стало трудно дышать. Она встала.

— Чендлер, что ты делаешь?

— Молчать, — произнес он и, обогнув угол стола, подошел к ней.

Алана прищурилась.

— Повтори?! Молчать? Да пошел...

Его рот снова накрыл ее губы, но на этот раз... Боже, Алану никогда так не целовали. Все мысли о Бренте Кинге и о розах исчезли в мгновение ока. Язык Чендлера словно клеймил ее. Алана не могла объяснить, отчего ей так кажется, но у нее было чувство, будто мужчина пометил ее как свою. Она знала, что так и есть. И она не могла противостоять этому. Чендлер тесно прижал ее к себе, и она почувствовала его возбуждение. Его горячая эрекция упиралась прямо в ее живот.

Чендлер прервал свой яростный поцелуй и заключил лицо девушки в ладони. Он нежно коснулся губами ее щек и лба и скользнул руками вдоль ее тела. Алана уже не понимала, где она и кто она. Даже ее беспокойство о том, что происходит между ними отошло куда-то на второй план. Ее пульс участился, когда Чендлер вновь поцеловал ее.

Мужчина обхватил ладонями ее ягодицы и начал чувственно поглаживать их. Он что, хочет свести ее с ума?

— Я рад как ублюдок, — прошептал он в ее опухшие губы, — что ты в юбке. Идеально.

Не успела Алана опомниться, как ощутила кожей горячие пальцы Чендлера. Девушка считала колготки изобретением дьявола и не носила их. От рук Гэмбла под ее юбкой она почувствовала себя развратной и похотливой.

Но тут чей-то смех за стенами офиса вернул ее в реальность.

— Чендлер, — выдохнула она, сжав его запястья, — что ты творишь?

— А на что это, по-твоему, похоже? — В его голубых глазах зажегся озорной огонек.

Она усилила хватку.

— Мы не можем!

— Мы можем. — С легкостью освободившись, в следующую же секунду Чендлер уже стягивал с нее трусики. На его лице показалась веселая улыбка. — И мы будем.

— Чендлер... — прошептала Алана.

Боже, как она умудрилась оказаться в такой ситуации?

Подхватив девушку, Гэмбл усадил ее на стол. Ее голая попка очутилась прямо на календаре. Черт, Алана никогда не посмотрит на дни недели как прежде. И на стол. И на кабинет в целом.

Чендлер окончательно стянул с нее трусики и, подмигнув, спрятал их в кармане джинсов. Девушку охватил жар.

— Послушай, нам правда не стоит...

— Я проголодался, — он поцеловал ее, глубоко и страстно, заглушая все протесты.

— Тогда пойдём... — Алана мягко вскрикнула, ощутив, как его палец погладил ее лоно меж влажных складок. — ... тогда давай сходим куда... О, черт! — простонала она, когда его палец вошел в нее. — Нам нужно сходить поесть.

— Я как раз собираюсь. — Мужчина уселся в ее кресло и подвинулся ближе — прямо между ее раздвинутых ног, ни на секунду не прерывая движения пальцем. — Только сначала десерт.

Десерт? Что за человек... Почему он не может обойтись шоколадом или мороженым, как большинство нормальных людей?

— Это так непристойно, — пробормотала Алана, даже не думая останавливать его.

Гэмбл помедлил. Его глаза находились на одном уровне с точкой, где соединялись ее бедра.

— Да... Абсолютно непристойно, — подтвердил он и опустил голову.

Его жадный рот оказался на ней. Чендлер растянул ее дырочку пальцами, и его язык проник глубоко и резко. Девушка вцепилась в край стола. Первая же секунда того, что устроил мужчина, почти свела ее с ума.

Все вышло из-под контроля так быстро. Черт, она же на работе, в публичном месте, а между ее ног — лицо Гэмбла, и его язык...

— О, — ахнула она, когда он втянул ее чувственный бугорок, — Чендлер...

Гэмбл застонал, и ее тело напряглось. Кого она обманывает? Ничего не выходило из-под ее контроля, потому что она под контролем этого мужчины с самого начала. Осознание этого оказалось столь же пугающим, сколь захватывающим, и это чуть не подвело к краю.

Девушку снедала страсть. Все это казалось чересчур, но в то же время было мало. Она откинула голову, когда язык Чендлера нырнул еще глубже. Она вся содрогалась от неистовых ударов удовольствия. Чтобы не закричать, Алана прикусила губы так сильно, что почувствовала вкус крови. Наконец, сдавшись власти и контролю Чендлера, она почувствовала освобождение.

Позже, когда дрожь стихла, мисс Гор осознала, что ее совершенно не беспокоит, что они сделали это прямо в ее кабинете. На удивление, оргазм поздним утром — гораздо лучшее средство, чем «Валиум».

Чендлер поднялся и осторожно поправил ее юбку. Приподняв девушку со стола, он поставил ее на ноги. Мужчина придерживал ее, будто знал, что ноги могут подвести Алану в любой момент.

Запечатлев нежный поцелуй в уголке ее рта, Гэмбл дьявольски улыбнулся.

— Черт, это самый вкусный десерт за всю историю моей жизни.

Чендлер понимал, что единственная причина, по которой Алана послушно пошла с ним, и без споров позволила выбрать ресторан, заключалась в том, что девушка все еще покачивалась на волнах удовольствия. Ну а причина ее доброжелательного настроения — он. Он сделал для этого все.

Но пока они ожидали заказ, Алана заговорила об одном из клиентов, и Чендлер задумался о цветах и о вчерашних словах Мюррея. Был ли это бывший? Или кто-то еще?

От мыслей о том, что мог быть кто-то еще, его кулаки сами собой сжались поверх стола. Ему до жути не нравилось думать об этом. Но если букет прислал некто, вроде Brenta... Это еще хуже.

Рассказывая ей, что он узнал о мисс Уорд и Уильяме, Чендлер пристально наблюдал, как на лице Аланы проявлялось разочарование. Он не мог винить ее. Чем быстрее они выяснят, кто стоит за угрозами, тем лучше. Вся эта ситуация была за рамками ее контроля, и он знал, что это сводит властную женщину с ума.

— Мы сможем поговорить с актрисой только на следующей неделе, но я все еще отслеживаю ее друзей. И, похоже, один козел затесался прямо на самую вершину моего списка, — он замолк, когда прибыл заказ. Позволив Алане поесть спокойно пару минут в тишине, он, наконец, поднял вопрос, не дающий ему покоя. — Так ты не знаешь, кто прислал розы?

Девушка встретила его взгляд.

— Нет. Я на самом деле думала, что они от тебя... Я имею в виду, у меня нет ни малейшего понятия, кто и по какой причине мог прислать их. Так что, да уж... Как же нелепо.

Беспокойство скрутило его кишки. Кто в здравом уме пришлет такое количество цветов просто так, без всякой причины? Он поверил, когда она сказала, что не знает, но...

— Ты успела заметить, из какой фирмы был курьер?

— Нет, — вздохнула она, — он исчез так быстро, и я была слишком занята, разглядывая их, — ее глаза зажглись, — но можно спросить на ресепшн! Кто бы ни приходил в здание, они регистрируют всех.

— Значит, уточним, когда вернемся.

— А, кстати, зачем? — она наморщила носик. — Думаешь, это связано с психом? — похоже, она сама догадалась, что он собирался

ответить, потому что лицо ее побледнело, и Алана отложила вилку. — О боже, ты думаешь, что это он? Этот мудака прислал гребанные цветы? Черт, звучит жутковато.

Чендлер усмехнулся ее ругательствам, но усмешка исчезла быстро, когда он осознал, что тема перебила девушке аппетит. Как бы он ни ненавидел себя за это, менять тему было уже поздно. К тому же это его работа. Если забыть о приятном, возбуждающем времяпрепровождении. В первую очередь Алана — его работа, черт возьми. И он стал часто забывать об этом.

Откинувшись в кресле, мужчина потер шрам на плече. В груди Чендлера росло странное чувство, подначивающее усадить Алану к себе на колени и спрятать ото всех невзгод в объятиях. И это чувство носило имя «нежность». Вот черт. Нежность?

Девушка сложила салфетку в ровнехонький треугольник.

— Зачем ему издеваться над моей машиной, кромсать вещи, а потом присылать цветы? Это как-то бессмысленно.

— Было бы бессмысленно, — Чендлер отпил воды, — если бы за всем этим стоял клиент.

Девушка нахмурилась.

— Но это и есть клиент.

— Уверена? — Даже несмотря на то, что она встретила Брента, нутро Чендлера подсказывало, что что-то тут не сходится.

Губки Аланы приоткрылись, но это зрелище прервала официантка, принеся чек. Чендлер расплатился, опередив Алану, хмурое лицо которой стало сердитым.

— Послушай, то, что происходит, больше похоже на нечто личное, — произнес он. — По крайней мере, так подсказывает мой опыт.

Перебросив длинный хвост через плечо, упрямыца покачала головой.

— По-моему, твой опыт ни капли тебе не помогает.

— Ну-ну, конечно.

— Ты ошибаешься. — Она взяла сумочку и начала выбираться из-за стола. — Если бы тут было что-то личное, я бы знала. Разве нет?

— Может, — ответил он, последовав за ней. Ее плечи были так напряжены. — Но розы? Порезанные вещи? Больше походит на экс-бойфренда, чем на доведенного до ручки клиента.

Алана резко распахнула дверь и вышла в полуденное солнце. Она шагала довольно быстро по оживленной улице, но Чендлеру не составило труда нагнать ее.

— Торопись на работу? — спросил он, положив ладонь на середину ее спины.

Она взглянула на него с непроницаемым выражением лица.

— Да.

Он сохранял руку на ней по двум причинам. Первая — чтобы отразить любую атаку, если понадобится. Вторая — чтобы иметь возможность прикоснуться. Но этого было мало. Гэмбл обнял её за плечи и прижал поближе к себе.

— Алана, мне нужно, чтобы ты была максимально честна со мной. Если здесь что-то личное, это все меняет.

Девушка посмотрела на него снизу вверх, и этот взгляд заставил Чендлера остановиться посреди людного тротуара рядом с ее офисом.

— Каким же образом? — Ее глаза сверкнули. — Псих, он и в Африке псих.

— Не совсем. — Просканировав улицу, Чендлер вновь посмотрел в глаза Аланы. Она первая отвела взгляд, уставившись в точку над его плечом. Тяжело было игнорировать ощущение, будто она что-то недоговаривает. — Если замешано что-то личное, то проблем и опасностей может быть до хера. Ты слушаешь?

— Да! Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать! В моей жизни не было такого мужчины. По крайней мере такого, который мог бы быть настолько расстроен и... — она медленно выдохнула. — Нет, не может быть... это бессмысленно.

— Что? — Он сжал ее предплечья. — О чем ты подумала?

Алана открыла рот, но то, что она собиралась сказать, потонуло во внезапно поднявшихся криках и суматохе. Когда прогремел выстрел — удивительно громкий во всем этом хаосе — Чендлер уже поворачивался, чтобы закрыть собой девушку.

Маленькие ладони уперлись ему в спину и толкнули. Она оттолкнула его... оттолкнула в сторону. Гэмбл споткнулся о бордюр и упал на проезжую часть. Время словно замерло, он был абсолютно ошеломлен. Женский крик разбил его мир на тысячи осколков.

Из ниоткуда появились офицеры полиции. Они пробивались через толпу. Их синяя униформа казалась черной в лучах солнца. Они

повалили на землю мужчину в момент, когда Чендлер, наконец, подбежал к Алане и обхватил ее талию. Ему казалось, что его затягивает в зыбучий песок. Он не верил. Он не хотел верить, что она оттолкнула его.

— Алана, какого черта... — он замолк, а его тело превратилось в камень.

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами. В пугающей тишине он наблюдал, как ее лицо бледнеет, и свет тускнет в темных глазах. Нет, нет, нет. В панике Чендлер оглядел ее, и его сердце ухнуло вниз. Красное пятно появилось на ее плече и стремительно начало расти, окрашивая пиджак.

— Ой, — прошептала она, и ее веки, затрепетав, закрылись. Ее тело обмякло в его руках.

— Алана! — закричал он, осторожно опускаясь с ней на тротуар. Нет, не может быть. — Ну, давай, детка, открой глаза.

Вокруг начала собираться толпа, но он едва замечал. Чендлер дотронулся до плеча девушки, и пальцы мгновенно окрасились кровью.

— Алана, открой чертовы глаза!

Но, как уже бывало не раз, она не повиновалась.

Глава 12

За всю жизнь Чендлер Гэмбл испытал настоящий страх только три раза. Первый — когда малышка Мэдди чуть не свернула себе шею, упав с горки на детской площадке, в попытках привлечь безраздельное внимание Чейза. Слава богу, младший Гэмбл успел подхватить ее. Второй — когда однажды вернувшись из школы, Чендлер обнаружил, что их и так не очень шумный дом тише прежнего. Что-то заставило мальчика броситься наверх в родительскую спальню. Он нашел мать, уже остывшую и безжизненную. На ночном столике валялась пустая баночка из-под снотворного. Вплоть до момента, когда он осознал, что ничем не сможет помочь, парень был до чертиков напуган, пытаясь заставить маму дышать. Когда он держал бесчувственное тело Аланы, — был третий раз.

— Чертовски хреновая ситуация, — донесся с порога голос Мюррея.

Старший Гэмбл даже не подумал обернуться. Он не мог оторвать взгляд от бледного лица. Мужчина не переставал наблюдать за девушкой с тех пор, как в палату зашла медсестра и спросила, является ли он родственником или семьей Аланы. Чендлер сказал, что он ее парень. Конечно, злючка будет рассержена как черт, если узнает, но он не собирался рисковать возможностью находиться рядом. И он не мог допустить, чтобы она очнулась одна.

Мюррей прочистил горло.

— Ты в порядке? Сестра сказала, что кость не задета, и с мисс Гор все будет хорошо.

Это отличная новость. Значит, когда девушка очнется, он сможет забрать ее домой — к себе домой.

— Она... — У Чендлера словно ком застряла в горле. — Она оттолкнула меня, Мюррей. Моя работа охранять ее, а я облажался. Это была моя пуля. Какого черта она оттолкнула меня?

Его напарник обошел кровать и встал по другую сторону от нее. Когда он посмотрел на спящую девушку, на его жестком лице отразилось уважение.

— Пуля угодила бы тебе в спину. Кто знает, какие могли быть последствия.

— Да-а... — Чендлер потер подбородок. Он все еще пребывал в полном шоке. — Алана оттолкнула меня с ее пути.

— Знаю, — усмехнулся Мюррей. — Похоже, роли поменялись без твоего ведома, да?

— Без шуток, — коротко рассмеялся Гэмбл, а затем, наклонившись к Алане, взял ее руку в свою и нежно сжал. — Не знаю, должен ли я быть взбешен или благодарен.

— К чему выбирать? — Это был риторический вопрос. Напарник уставился на пальцы Чендлера, сжимающие руку Аланы, и Чендлер знал, как все выглядит со стороны, но его это не волновало. Даже когда Мюррей произнес: — У тебя к ней чувства.

Чендлер и не думал никого дурить.

— Да, у меня к ней чувства.

То, что он признал это вслух, не оказалось поразительным открытием. Даже несмотря на то, что он был знаком с Аланой Гор не так давно. Возможно, он понял, что между ними должно что-то произойти, когда эта женщина второй раз вошла в его жизнь. А когда содрогалась от блаженства в его руках, уверенность лишь усилилась. А уж после того, как девушка приняла выстрел на себя, было бы глупо отрицать то тепло в сердце, которое он ощущал рядом с ней. Чендлер не был уверен, что это, но знал: она ему не безразлична.

Гэмбл ожидал, что Мюррей начнет отпускать остроумные комментарии, но тот лишь кивнул и произнес:

— Что ж, тяжело ничего не почувствовать, когда дама рискует жизнью ради тебя.

Губы Чендлера дернулись. Он не стал рассказывать, что все это назревало в его душе уже давно, еще до того, как Алана решила стать Супер-Вумен. Его взгляд упал на ее руку, такую маленькую и хрупкую...

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил коллега.

— Да, забери машину из ее офиса.

Уже в дверях парень обернулся, проведя ладонью по выбритому черепу.

— Эта женщина охрененная, да?

— Невероятно.

Оставшись один, Чендлер задумчиво разглядывал лицо спящей девушки. Интересно, ощущает ли она боль. Врачи ввели обезболивающее, но Чендлер не понаслышке знал, сколько беспокойства может доставить даже незначительное ранение.

Ему трудно было определить, сколько прошло времени, когда ее носик наморщился, а веки, наконец, затрепетали. Может всего лишь несколько минут, но по его меркам пролетели целые годы. Она тихонько застонала, и он уселся на кровать — поближе к ней.

— Алана, — прошептал он, и девушка, открыв глаза, уставилась на него, сонно моргая. Он не мог сдержать улыбку. — Эй, как себя чувствуешь?

— Так, словно... — она облизала губы, — словно меня подстрелили.

— Что ж, звучит правдоподобно. — Он сжал ее ладонь, и девушка посмотрела на их руки. — Врачи сказали, что ранение легкое. Ничего серьезного. Совсем скоро мы сможем отправиться ко мне домой.

— Ничего серьезного?

Он был доволен, что она не прицепилась к последней части предложения.

— Ты упала в обморок. Вероятно от боли и шока.

— Господи, как неловко.

— Здесь нечего стыдиться.

Девушка глубоко вздохнула.

— Я же... Была без трусиков. Ты забрал их у меня!

Он расхохотался. Если бы Чендлер не боялся сделать ей больно, то сжал бы эту женщину в объятиях.

— Сомневаюсь, что кто-то об этом думал.

— Я терпеть не могу вида и запаха крови, — объяснила она, покраснев. Взглянув на свой биндаж, девушка моргнула. — Ой...

— Сильно болит? — он начал подниматься, и она сжала его ладонь. — Я могу позвать медсестру.

— Нет, не нужно. Все в порядке, боль тупая. Ничего страшного. Я хочу есть.

Подхватив ее под здоровое плечо, он помог ей.

— Лучше?

Алана кивнула, и ее взгляд упал на пластиковый стаканчик с водой. Дотянувшись до него, Чендлер поднес стакан к ее губам.

Наверное, успокоительное все еще действовало, потому что мисс Гор не протестовала ни против его помощи, ни против того, что он провел пальцем под ее нижней губой, поймав крошечную капельку. Затем женщина устало откинулась на подушки.

— Интересно, чем меня накачали, — пробормотала она. — Я будто под кайфом.

Чендлер усмехнулся. Наконец-то мышцы шеи и спины начали расслабляться.

— Что, настолько хорошо?

— О да. — Она вновь уставилась на их соединенные руки. Чендлеру впервые в жизни было до смерти любопытно, что происходит у кого-то в голове. — Парня взяли?

Он снова напрягся.

— Да, полицейские схватили его сразу после выстрела.

— Кем он оказался? Я не узнала его. Он сказал, почему...

— Это не наш парень, Алана. — Гэмбл наклонился к ней и подоткнул одеяло, чувствуя себя нянечкой. — Если коротко, то мы всего-навсего оказались не в том месте, не в то время.

— Что?!

— Этот мудака ограбил банк парой улиц ниже. Он убегал, и полицейские считают, что он стрелял в них. Это просто шальная пуля.

Девушка долго смотрела на него. В ее мутном взгляде сквозило такое разочарование. И он понимал. Не то, чтобы она мечтала оказаться подстреленной человеком, который ее ненавидит. Но по крайней мере это бы означало, что ей больше не придется оглядываться и бояться.

Выходит, ее преследователь еще на свободе.

— Он мог убить тебя, — хмуро сказала она, — и ради чего? Просто так?

— Убить меня? — удивление так и сочилось из Чендлера. — Это тебя подстрелили. Не меня. К слову сказать, я твой телохранитель, ты, маленькая идиотка. Это я должен защищать тебя, а не наоборот.

— Если бы я не толкнула тебя, то пуля попала бы в спину, а я...

— Что?

Она поджала губы.

— И тебя чуть не подстрелили...

— А тебя подстрелили.

— Да, в общем... Мы поймали пулю, только из-за того, что очутились не в том месте? Как, блять, такое возможно?

— Разделяю твое возмущение, — улыбнулся Гэмбл.

Многим мужчинам не нравится, когда женщина ругается. Но он что-то находил в этом.

Алана прикрыла глаза. Чендлер вспомнил, что она хотела сказать ему что-то важное — прямо перед выстрелом. Но это может подождать.

— Эй, — произнес он, погладив пальцами ее холодную щеку.

Темные глаза открылись, и на лице Аланы показалась обаятельная улыбка.

— Сам «эй».

Наклонившись, он поцеловал ее в уголок рта.

— Если ты хоть еще раз вытворишь что-то подобное, я положу тебя поперек коленей и... но... спасибо тебе. Спасибо за то, что, возможно, спасла мою жизнь.

Девушка смотрела на него широко раскрытыми глазами. Чендлер осознал, что с этого момента ему следует быть осторожней. Такая, как она, запросто украдет сердце.

Вот только он не знал, хочет ли этому помешать.

* * *

Похоже, после второй дозы болеутоляющих она еще больше пребывала под кайфом, потому что все казалось... нормальным.

Быть преследуемой психопатом — нормально. Пропустить половину рабочего дня — нормально. Словить пулю без особой на то причины — нормально. Позволить Чендлеру раздеть себя и снова одеть в одну из его старых футболок — нормально. Растянуться вместе с ним на кровати — удивительно, но тоже нормально.

Уставившись в потолок, Алана размышляла, как от болезненно упорядоченной жизни, за исключением редких писем хейтеров, она пришла к тому, что восстанавливается от ранения рядом с полуобнаженным, сексуальным, таким (о боги) вкусно пахнущим, пикантным мужчиной, который к тому же приходится старшим братом (о черти) одному из клиентов. Когда она свернула в этом направлении?

И почему согласилась позволить Чендлеру подхватить себя на руки и отнести наверх в его спальню, словно у них первая брачная ночь?

Ах да. Встречайте: во всем виноват Ви-ко-дин!

Гэмбл спал, по крайней мере ей так казалось. И он был без рубашки — ну конечно же. Зачем ему скрывать все эти прекрасные мускулы? Теперь у Аланы есть шрам на плече, как у него. Так мило. Мисс Гор зажмурилась, мысленно матеря свои путанные мысли.

Нет, у нее не получится заснуть. Если она повернется в сторону, то увидит лицо Чендлера, а дальше начнутся мысли о браке, детских колясках и бог весть, о чем еще.

А ведь раньше все было прекрасно. Наверное, ее сломал день, когда квартиру перевернули вверх дном. Быть подстреленной — это верхушка гребанного айсберга. Хоть Алана и оказалась случайным прохожим, очнувшись в больнице, она могла думать лишь о том, что кто-то ненавидел ее столь сильно, что пустил пулю. Может ее тактика и в самом деле ужасна? Помогала ли она людям в конечном итоге? Не всем. В тишине темной комнаты она могла признать это хотя бы себе. Порой за бортом чьей-то спасенной репутации оставались те, кто мешал. Иногда это были друзья, знакомые, а иногда — любовники и семьи, которых приходилось отгораживать. И она способствовала этому.

Жалела ли Алана сейчас? Нет, но может в вопросах работы следовало стать чуточку мягче? Приручать кусачих пчел медом? Или это скорее медведи? Как бы она ни хотела изменить что-то своими полубредовыми метафорами, все бесполезно. Ее работа... ну, в общем, это все, что в конце концов у нее останется.

То, что происходит между ней и Чендлером — не вечно. Она не так глупа, чтобы поверить в это. Алана никогда не позволит себе попасться в ловушку. Но она не могла не признать, что в секунды перед обмороком она увидела на его лице настоящие эмоции. Он смотрел так, будто теряет нечто очень дорогое.

Взглянув на мужчину, мисс Гор вздохнула. Хоть эта ловушка безумно сексуальна и искупительна, это все еще ловушка. Когда его работа закончится и ему станет скучно, он исчезнет. Алана вновь сжала веки, заставляя сердце утихомириться.

Спустя несколько секунд, Чендлер поднял руку.

— Ну, давай уже. — Когда девушка не шелохнулась, он пробурчал что-то под нос. — Я никому не скажу.

Губы Аланы искривились в усмешке, но девушка не двинулась. Может для кого-то это мелочь, но для нее — колоссальный шаг.

И еще один гвоздь в гроб.

Чендлер шумно вздохнул.

— Я жду.

И он ждал. Его рука висела в воздухе, а глаза пристально смотрели. Алана чувствовала взгляд. Ее тело и самая коварная мышца в грудной клетке жаждали уступить. Но действительно ли тут нет ничего такого? Может, и нет. Ей самой хотелось этого больше всего на свете. Позже она сможет винить во всем лекарства.

Задержав дыхание, она решила, что разберется с последствиями позже. Прямо сейчас его близость — это то, что ей необходимо. Опираясь на здоровое плечо, девушка нырнула в изгиб руки Чендлера и вздохнула. В тишине ее вздох прозвучал словно гром. Алана подумала, что сейчас последует какая-нибудь остроумная шутка, но Гэмбл молчал. Его большая рука опустилась на бедро девушки. Они так славно лежали вдвоем, словно их тела были созданы друг для друга. Точно: лекарства. Аккуратно положив ладошку на его грудь, Алана закрыла глаза. Несколько мгновений спустя, она почувствовала, как Гэмбл поглаживает ее вдоль бедра. Движение казалось интимным, уютным и... удушающим.

Нет. Алана заставила себя сделать вдох. Ничего подобного. На самом деле оно расслабляло, и не было похоже на неловкость, которую она испытывала когда-то с кем-то другим.

— Могу я задать вопрос? — спросила она, глядя на лунный свет в окошке.

— Любой.

Ее сердце подпрыгнуло от его быстрого ответа. Чендлер оказался... совершенно не таким, как она когда-то полагала.

— Шрам на твоём плече? Он от выстрела?

— Да, ему почти четыре года.

— Как это вышло? — Она моргнула, чувствуя смущение. — Извини. Не мое дело.

— Все в порядке. Я работал в Чикаго. Белый воротничок собирался стать свидетелем обвинения и нанял нас для безопасности.

Сначала казалось, что он параноик, но он не зря опасался. В один из дней, когда я подвозил его к школе, чтобы он забрал дочь, начался обстрел машины. Я словил две пули. На клиенте не было и царапины.

— Господи. — Она подняла голову, заглядывая ему в лицо. Чендлер рассказывал так, будто это самая обычная на свете история. — Ты же мог погибнуть.

— Все обошлось, — он улыбнулся. — Ты могла погибнуть сегодня.

Она старалась не думать об этом.

— Но я в порядке. А ты... Ты же рискуешь каждый день.

— Это моя работа. — Свободной рукой мужчина нежно погладил ее щеку. — К тому же не каждый день. Плюс то, что я делаю, стоит не дешево.

Они ведь еще не обсуждали цену. Но когда ты лежишь с кем-то в кровати, это не очень располагает к разговорам на подобные темы. Когда Алана вновь положила голову ему на плечо, его ладонь осталась на щеке.

— Могу я задать вопрос? — спросил он.

Алана напряглась.

— Да.

— Ты ведь выросла с бабушкой? Ты рассказывала кое-что о матери, но что с ней в конечном итоге стало?

Смутное чувство беспокойства скрутило внутренности. Тяжело говорить о семье. Но она сама открыла эту дверь.

— Я переехала к бабушке, когда мне исполнилось семь. Мама приходила повидаться, но не могла позаботиться обо мне. Когда мне исполнилось тринадцать, она...

Рука на ее бедре вновь начала движение.

— Что?

— Она умерла от передозировки. — Алана закрыла глаза. — Мама... Она любила любить, понимаешь? У нее появлялись мужчины один за другим, и каждый был «тем самым», хотя это никогда не работало. Но она не останавливалась и каждому отдавала себя по чуть-чуть до тех пор, пока не осталось ничего.

— Сочувствую.

— Спасибо. Знаешь, я любила ее. Пусть она не растила меня, но каждый раз, когда бы мы ни виделись, она была счастлива. Я часто

думаю, что могла бы сделать хоть что-то, чтобы... не знаю... облегчить ее жажду любви. Что я могла бы...

— Ты ничего не могла с этим поделать. Поверь мне, я знаю. Не было ничего, что я и мои братья могли бы сделать, чтобы изменить то, как закончили наши родители. Они сами сотворили свое будущее. То же и с тобой. Ты не могла повлиять на то, что твоя мать делала со своей жизнью.

Оказывается, у них гораздо больше общего, помимо плечевых ран. У обоих были родители, которые оказались слишком заняты собственными проблемами, чтобы обращать внимание на детей. Чендлер понимал, через что прошла Алана.

— Спасибо, — прошептала она.

Рука на бедре застыла.

— За что?

Почему-то она не могла сложить слов и промолчала. Вскоре Чендлер продолжил задавать вопросы, и оказалось, на них очень легко отвечать. Алана рассказала, как из-за ее характера бабушка постоянно говорила, что внучка должна была родиться мальчиком. Как из-за хаотичной жизни матери стала одержима контролем и порядком. О ночи, когда сделала татуировку.

— Роза что-нибудь для тебя значит? — в голосе Чендлера слышалась улыбка.

— Нет, — тихо рассмеялась Алана. — Просто в ту ночь по телевизору как раз шел мультфильм, и почему-то цветок напомнил о маме. Я подумала, что когда она начала увядать, я могла бы накрыть ее той стеклянной вазой, чтобы защитить.

— Звучит так, будто значит.

— Ну, хорошо, твоя взяла.

Гэмбл сменил тему. Он рассказал, как они с братьями проводили все праздники в семье Дэниэльсов. Как каждый знал, что Чейз влюбился в Мэдисон с момента, когда их пути пересеклись. Алана улыбалась, слушая его истории. Для нее стало очевидно, что на плечи Чендлера легла большая ответственность за братьев. Он заботился о них и вытаскивал из передряг. Если бы не Дэниэльсы, то парень вообще бы не узнал, что такое детство. Несмотря на холодный, неприветливый дом, братья поддерживали друг друга. Став взрослым, Чейз втянулся в бизнес отца. Чад превратил любимое дело в машину

для денег. Ну а Чендлер занялся тем, чем занимался всю жизнь — заботой о людях.

Вскоре беседа затихла, и Алану потянуло в сон. Неуверенная, почудилось ей или нет, девушка почувствовала вельветовое прикосновение губ. Она чуть глубже провалилась в сон, и, кажется, чуть сильнее влюбилась в Чендлера.

Глава 13

Чендлер резко открыл глаза, пытаясь понять, что его разбудило. Нет, это не будильник и не телефон — комната купалась в тишине. Робкие лучи рассвета просачивались сквозь занавески. Убрав волосы с лица, мужчина зевнул и потянулся, чтобы дотронуться до...

Место рядом пустовало.

Он вскочил с постели и упер руки в бедра, на которых низко сидели пижамные штаны. Ебанное упрямство, где ее носит? Если она опять спит на несчастном диване со своим раненым плечом, он придушит ее.

Развернувшись, мужчина вышел из комнаты, но остановился в коридоре, даже не успев добраться до лестницы. Звук был едва слышен, но Гэмбл сразу определил, что он донесся из комнаты Аланы. Кажется, девушка вскрикнула. На сердце будто сформировался камень. Чендлер толкнул дверь в ее спальню и вошел.

Алана не услышала его. Она стояла посреди комнаты в розовых кружевных трусиках. Волосы темной волной спадали вперед. Девушка наполовину накинула белую блузку и пыталась просунуть раненную руку во второй рукав. Неужели она собирается на работу?

— Что ты делаешь?

Она обернулась и вскинула подбородок. Легкий румянец окрасил ее щеки. Зрочки казались большими без очков.

— Ты не знаешь, как стучать?

— Это мой дом.

Она поджала губы.

— Все равно ты должен был постучать.

Подойдя к ней вплотную, Чендлер сложил руки на груди.

— Алана, ты не можешь идти на работу в таком состоянии.

— Да что ты, — пробурчала она и повернулась к нему спиной, предоставив возможность созерцать свою стройную попку.

Его член отреагировал мгновенно, болезненно налившись. Мужчина постарался проигнорировать это, потому что в такой ситуации стояк совсем неуместен. Чендлер вздохнул и украдкой поправил эрекцию.

— Врачи сказали отдыхать, у тебя есть справка. В Images уже в курсе, что тебя не нужно ожидать до понедельника...

— Я в порядке, — перебила она, слегка повернувшись.

Почему-то ее неловкая, упрямая борьба с блузкой перебинтованной рукой разрывала ему сердце.

Блять, это просто смешно. Люди не идут на работу на следующий же день после того, как в них попала пуля. Ну... он ходил, но это совершенно другое дело. Чендлер шагнул к Алане, и она отодвинулась.

— Нет ничего страшного в том, чтобы пропустить пару дней. — он удивился спокойствию своего тона. — Посидим дома, устроим марафон плохого кино...

— Нет! — ее голос сломался. — Мне нужно на работу. Я только недавно устроилась! Даже если мистер Патрик сказал, что все окей, я все равно должна прийти.

— Ты ничего не должна. — Алана начала застегивать блузку, закрывая прекрасный вид возвышающихся над розовым бра холмиков. Гэмбл встал еще ближе. — Тебе нужно остаться здесь.

Ее пальцы замерли, и девушка взглянула на Чендлера.

— Здесь?

То, что она произнесла это так, словно остаться здесь — самая отвратительная идея в жизни, сбило его с толку. Он начинал закипать. Открыв рот, чтобы высказать возмущение, мужчина остановился. Взгляд Аланы метался от его лица к двери, будто она оценивала дистанцию. Зачем?

Мысль ударила его как грузовик на полном ходу. Алана собиралась сбежать. Сбежать от него. И причина была просто смешной. Черт, да у этой женщины тараканов больше, чем у всех Гэмблов вместе взятых. Он прекрасно понимал: то, что этой ночью она осталась спать рядом с ним, было для нее невероятным шагом. Такие вещи не должны казаться чем-то чересчур особенным, но для нее было именно так.

Его захлестнула волна гордости. Черт, он первый мужчина, с которым она позволила себе остаться. Никто не посмеет отнять это у него. Он не позволит ей сбежать. Он прекратит это дурацкое поведение сейчас же.

— Ты никуда не идешь.

Гнев, вспыхнувший в глазах девушки, сделал их совершенно черными.

— Ты указываешь мне что делать?

— Да, — он слегка усмехнулся. — Кто-то должен.

— А вот и нет!

Она сжала кулаки.

— Не согласен. Сама посмотри: ты всю жизнь провела, заботясь о других и рассказывая им, что делать и как жить, — указать на то, что она убегала от близости — не самая хорошая идея, учитывая накалившуюся обстановку. — Сегодня все поменяется. Я буду говорить, что делать. Я позабочусь о тебе.

Она уставилась на него.

— Не пойму, мне стоит разозлиться или быть польщенной таким предложением.

— Остановимся на последнем.

Она прижала ладонь ко лбу.

— Чендлер, я... ценю то, что ты пытаешься сделать, но... Мне пора идти.

— А я сказал, что не надо никуда идти. — Еще один шаг к ней. — Алана, перестань. Хватит спорить насчет этого. О чем угодно — только не об этом. Черт, ты нормальная? В тебя вчера стреляли! Дай мне позаботиться о тебе.

Ее грудь тяжело вздымалась.

— Зачем... зачем тебе это?

— А что, мне нельзя просто хотеть?

Ее нижняя губа задрожала. Это было первое проявление эмоций за все утро. Чендлер подумал, что упрямая женщина наконец уступит. Но она отошла, покачав головой, и продолжила застегивать пуговицы.

Пытаясь найти в себе хоть каплю терпения, которое так интенсивно испытывала мисс Гор, он вновь сократил дистанцию между ними и застыл, заметив блестящую дорожку на щеке.

С ощущением, будто кто-то сдавил сердце, Гэмбл поднял руки в воздух.

— Алана, детка...

Та быстро заморгала и попятилась, пока не уткнулась в кровать.

— Нет, не надо. Я в порядке. Я иду на работу.

Чендлер не мог взять в толк, что происходит. Он хотел понять.

— Почему? Почему это так важно?

Ее руки затряслись.

— Потому что это моя работа.

— И это все?

Когда она снова моргнула, ее ресницы увлажнились.

— Это все, что у меня есть. Подходит тебе такая причина, Чендлер? Моя работа — это все для меня. У меня больше ничего нет, это — единственное, на чем я могу сосредоточиться, единственное, что не позволяет заикнуться на том факте, что у меня никого нет. Я не как ты! У меня нет ни братьев, ни суррогатной семьи вроде Дэниельсов. Я... — Она больше не смогла сдерживаться. Слезы заструились по щекам. Алана зажмурилась. — Я не знаю, что еще сказать. Я не хочу думать об этом. Я не хочу думать ни о чем.

Чендлер сделал единственное, что пришло ему в голову, потому что все, чего он желал — чтобы она перестала плакать. Заключив ее лицо в ладони, он смахнул слезинки большими пальцами. Алана подняла взгляд и посмотрела на него.

— У тебя есть я, — произнес он.

И он действительно имел это в виду. Девушка открыла рот, но Гэмбл обвил рукой ее талию и, аккуратно притянув к себе, поцеловал в губы. Он целовал Алану так, как ни одну женщину в жизни. Нежность, окутавшая их, потрясла его до глубины души. Их губы сладко терлись друг о друга. У Гэмбла тряслись руки, когда углубив поцелуй, он погладил шею девушки. Он ожидал, что она начнет сопротивляться, но она приоткрыла губы и первая просунула язычок в его рот. Чендлеру было нелегко сдержаться, но он заставил себя. Он не хотел причинить ей боль или вновь заставить бежать. По крайней мере, она больше никуда не собиралась.

Девушка обняла его здоровой рукой за шею и сжала волосы, притягивая его лицо ближе. Поцелуй становился жадным, жестоким — она делала его таким.

— Остайся, — попросил Чендлер, погладив ее красивую грудь. — Остайся, и ты не будешь думать ни о чем.

Алана содрогнулась и опустила влажные ресницы. Он поцеловал ее в висок.

— Позволь позаботиться о тебе, — снова заговорил он.

Ее пальцы сильнее сжали волосы, посылая ощутимые острые искорки боли в череп. Но это завело его лишь больше.

— Зачем? — прошептала она в его губы. — Зачем?

— Затем, что я хочу. Алана, это так же просто, как звучит. Я хочу этого. И если ты мне позволишь, то не пожалеешь ни секунды. Ты не будешь думать ни о чем, я обещаю.

Она молча замерла. Девушка убрала руку с его шеи, и Чендлер напрягся, готовясь к очередной борьбе. Но, прислонившись щекой к его обнаженной груди, она выпустила долгий вздох.

— Хорошо, — прошептала она, — хорошо.

Не тратя время впустую, — с Аланой это непозволительная роскошь — Гэмбл подхватил ее под колени и взял на руки так, чтобы раненое плечо не касалось его. Она ничего не сказала, лишь теснее прижалась к груди. Его сердце гулко забилося, когда на коже почувствовался ее поцелуй. О да, в ближайшее время она не будет думать ни о чем.

Чендлер принес девушку в свою спальню и бережно уложил на постель. Он навис над ней.

— Как плечо?

— Немного ноет при движении, но все в порядке.

— Хорошо.

Гэмбл наскоро расстегнул пуговицы блузки и распахнул мягкий материал. Просунув ладони под спиной, он усадил Алану, и, когда она прижалась к нему, его сердце странно ухнуло вниз.

— Подождем, когда заживет. То, что я хочу сделать с тобой...

Мужчина осторожно снял с нее блузку. И когда шелк скользнул вниз, расстегнул бюстгальтер. Наклонив голову, Гэмбл поцеловал Алану в шею.

— Так вот как ты собираешься заботиться обо мне? — спросила она.

— Это только один из методов.

На ней остались лишь трусики. Он вновь уложил ее, наслаждаясь тем, как она смотрится в его постели. Девушка попыталась прикрыться рукой, но он помешал.

— Не нужно прятаться. Ты невероятно красива.

Ее соски затвердели под его напряженным взглядом. Чендлер улыбнулся и, наклонив голову, облизал каждый, прежде чем втянуть в

рот. Стон Аланы отозвался вибрациями в скулах. От их эротической прелюдии его возбуждение стало почти болезненным.

Бедра девушки беспокойно дернулись, привлекая его внимание. Чендлер провел дорожку из поцелуев и покусываний. К моменту, когда он добрался до трусиков, Алана уже была влажной. Стянув кружевной материал, мужчина облизал всю ее сладкую киску. Он сходил с ума от вкуса, которого жаждал со вчерашнего дня. Мужчины не всегда любят делать это, но с Аланой это — чертово благословение. Доводя ее до неистовства языком, он наблюдал за ее эмоциями.

Ее ротик приоткрылся, грудь соблазнительно вздымалась и опадала. Когда Чендлер обвел языком клитор, ее голова откинулась на подушку. Девушка всхлипнула.

— Проклятье, — прорычал Гэмбл.

Ему до боли хотелось войти в нее. Еще ни одна женщина не возбуждала его столь сильно. Он был готов кончить от одного ее вида.

В его мыслях начало формироваться слово на букву «Л». И, удивительно, оно не испугало его. Ему не захотелось бежать с криком по холмам. Нет... ему хотелось сделать ее своей, заклеить. Слово на букву «Л» провоцировало доставить ей удовольствие. А еще мужчина жаждал услышать от нее те самые слова.

Когда же это началось? С момента, когда мисс Гор ворвалась в клуб в поисках Чендлера? Или гораздо раньше, когда впервые заявила в его дом? Или когда впервые кончала в его руках? Это могло начаться, когда они ехали на обед с Чейзом и Мэдди. Или когда ее стройная попка очутилась на рабочем столе. А может, когда Алана очнулась в больнице, беспокоясь, что на ней нет трусиков? Или вчера, когда она уснула в его объятиях? Или несколько минут назад, когда она показала ему свою ранимость? Что ж, неважно, когда. Чендлер влюбился.

Мужчина ввел палец в ее киску и был награжден отчаянным вскриком. Сделав глубокий вдох и притормозив бедра, вторящие движениям руки, Гэмбл задвигал пальцем медленней. Он был заморожен эмоциями, вспыхивающими на лице Аланы. Его пленяли движения ее попки, намекающие, чтобы он двигал рукой быстрее.

— Пожалуйста, — простонала девушка, — Чендлер, прошу...

Снова наклонив голову, он прошептал, задевая губами клитор:

— Я здесь, детка, прямо здесь.

Она шумно дышала.

— Нет.

Чендлер замер.

— Нет?

Ее глаза открылись и посмотрели на него.

— Мне хочется не этого, я хочу тебя.

— Я и так у тебя есть.

На ее губах появилась улыбка — такая открытая, такая ослепительная. Черт, он как будто увидел чудо.

— Я хочу, чтобы ты был во мне.

— Уверена?

Ебать. «Ты уверена?» Только послушайте.

Она облизала губы.

— Абсолютно.

Долю секунды Чендлер не двигался, а в следующую — уже стоял на ногах, стягивая штаны. Подойдя к ночному столику, он схватил квадратный кусочек фольги и бросил на кровать рядом с Аланой. Девушка рассмеялась.

— Рад?

— Не представляешь, насколько.

* * *

Судя по тому, что увидела Алана, когда Чендлер снял пижамные штаны, его радость была на пределе. Она наблюдала, как он раскатывает презерватив вдоль огромного каменного члена. О черт, этот парень точно собирается вытрахать все беспокойные мысли из ее головы.

Проснувшись утром, Алана запаниковала. Все, что она рассказала ему прошлой ночью, горечью отдавалось на языке. Чендлер первый, кому она поведала о матери. И первый, с кем она осталась до утра. В стене, которую она так старательно возводила вокруг себя, зазияла огромная дыра. Глядя на спящего мужчину, мисс Гор чувствовала, что в душе что-то поменялось. Ей никогда не было нужно «завтра». А теперь она мечтала и о выходных, и о следующей неделе, и о следующем месяце. Ей хотелось будущего.

Сердце словно увеличилось, это было слишком... Она запаниковала. Алана вскочила, чтобы побыстрее убраться отсюда. К чему-то знакомому, привычному, к своей работе, да к чему угодно — лишь бы подальше от человека, который открыл ей что-то неизведанное. Но Чендлер нагнал ее, поймал, и вот она здесь. И она никуда не бежит.

Поцелуй вернул Алану в реальность. Она все еще наслаждалась его вкусом, когда мужчина приподнял ее и перекатился так, чтобы она оказалась на нем верхом.

— Скажи, если плечо будет болеть. — Он положил ладони на ее ягодицы. — Скажи мне, и я сделаю все, что ты захочешь.

Ее сердце гулко застучало от этих слов, от чувств и эмоций. Головка его члена упиралась в ее лоно. Алане не хватало воздуха, она не могла дышать. Гэмбл притянул ее к себе. Поймав губы девушки, он поцеловал ее, смакуя.

— Я захотел тебя с момента, как впервые увидел. — Его ладонь прошлась вдоль ее тела и сжала грудь. — Я бы выгнал Чада из дома в тот день и оттрахал тебя прямо там, в прихожей.

Она почувствовала, как увлажнилась еще сильнее.

— В прихожей?

— Черт, да, — прорычал он в ее полураскрытые губы. — Я бы снял с тебя те дурацкие брюки, поставил на колени и взял бы сзади. Я бы держал твои груди в ладонях и имел бы жестко и долго. Когда тебе станет лучше, мы воплотим мою фантазию.

О боже...

— Обещаешь?

— Клянусь.

От представлений, как он грубо берет ее на полу, Алану захлестнула такая жажда. Просунув руку между их телами, девушка обхватила горячую, твердую длину и начала поглаживать. Он задвигался в такт.

— Боже, — простонал он и оставил на её шее дорожку пламенных поцелуев. — Если ты будешь продолжать, я войду в тебя в два счета.

— Я только «за».

Алана надавила на головку большим пальцем, с упоением обнаружив, что там уже выступила смазка. Гэмбл усмехнулся и, схватив ее запястье, отвел в сторону.

— Я хочу насладиться. — Его взгляд прошелся по ее лицу. — Я хочу, чтобы ты прочувствовала, каково это быть со мной.

— А что, это что-то неординарное?

— В этот раз нет. Но в следующий я тебя снова свяжу. Тебе понравилось в прошлый раз, верно?

— Да, — прошептала она, закрыв глаза и прижимая бедра к его эрекции.

— Вот так, моя девочка.

Гэмбл погладил ее живот и, уверенно положив ладонь на ягодицу, сжал ее, вынуждая девушку изогнуться от желания.

— Это тебе тоже понравится...

Он шлепнул ее по попке. Алана застонала. Все смешалось, она думала лишь о том, как безумно хочет его.

— О боже...

Он сделал это снова, и, не сдержавшись, девушка поцеловала его, не стыдясь, какой влажной и сочной стала от его дразнящих шлепков.

— Да, мы будем шлепать тебя почаще, — он ласково погладил горящую кожу. — А затем я буду трахать тебя везде, где захочу. А это...

Он провел пальцем между ее ягодиц, и Алана распахнула глаза, когда он надавил на чувствительную точку. Ее охватило наслаждение с ноткой боли.

— ... это тебе тоже понравится.

— Чендлер...

В его глазах горело чувственное обещание.

— Да, уверен, что понравится. — Его рука скользнула выше и схватила ее бедро. Свободной ладонью он накрыл гордо стоящий член и начал лениво поглаживать его. — Скажи мне, чего ты хочешь?

— Тебя.

Несмотря на ноющую рану, она оперлась руками о его плечи. Все ее тело было напряжено.

— Я думаю, ты можешь объяснить лучше.

Ее глаза сузились. Его ладонь скользнула вверх, затем медленно вниз.

— Тебя.

— Еще лучше.

Его кулак задвигался быстрее, Чендлер застонал.

— Ну же, детка.

Алана подвинулась, прислоняясь к нему теснее и чувствуя, как его рука задевает кисть.

— Бесстыжая, — прошептал он. Рукой, которая держала ее бедро, он направил девушку так, чтобы она оказалась прямо над членом. — Давай, скажи.

Она хотела позлить его еще, но ее тело уже горело изнутри. Гэмбл подвинулся, и она ощутила его. Алана попыталась продавить бедра вниз, но его рука крепко держала их. Ей хотелось поколотить его. Но жажда почувствовать Чендлера внутри все же была сильнее.

— Я хочу тебя.

— Это все, о чем ты должна думать.

Он вонзился в нее, и девушка закричала. Гэмбл вошел глубоко коротким, мощным толчком. Давление, наполнившее ее, было почти болезненным, но мужчина ждал, пока она привыкнет к его размерам.

— Я никогда не испытывал ничего подобного... — Чендлер покачал головой. Голубые глаза, не отрываясь, смотрели на нее. Обхватив ладонью ее затылок, мужчина притянул ее и поцеловал. — Черт, ты — совершенство.

Алана позволила его словам окутать себя. Девушка начала медленно покачивать бедрами, подстраиваясь под его ритм. Удовольствие собиралось в тугую пружину с каждым толчком. Она никогда не ощущала ничего подобного. Постепенно темп нарастал, и через какое-то время Чендлер начал вонзаться в нее быстрее и жестче. Наслаждение разбило ее напряжение на множество осколков. Она закричала. Оргазм потряс ее всю. Он был глубоким, быстрым — совершенно сокрушительным.

Волны освобождения все еще раскатывались в ней, когда Чендлер неожиданно приподнял ее. Она издала хныкающий звук, но затем мужчина развернул ее. Он действовал осторожно, чтобы не навредить плечу. Боже, даже сейчас он заботится о ране, о которой она и думать забыла. Единственное, на чем она могла сосредоточиться — мужчина, лежащий под ней, и шепчущий вещи, обжигающие ухо и щеку. Мужчина, грубый и примитивный. Мужчина, источающий сексуальность и удовольствие.

Гэмбл устроил девушку на себе так, что ее спина прижалась к его груди. Широко раздвинув ноги Аланы, он всадил свой член глубоко в

ее лоно. Она застонала и напряглась, когда он сжал ее грудь и начал перекачивать и подтягивать соски до тех пор, пока они сладко не заныли. Другая его рука скользнула вниз и нашла чувственный бугорок на стыке бедер. Чендлер задвигался в ней вновь.

— О боже... — выдохнула она.

Его член, его руки — все это было чересчур. Она хотела остановить его. Она хотела двигаться быстрее. Ей было много и в то же время недостаточно. На этот раз, когда она кончала, он присоединился к ней. Его движения стали прерывистыми, глубокими, выжигающими душу. Алана чувствовала, как ее мышцы сжимаются и пульсируют вокруг его члена.

Когда шторм утих, было слышно, что сердце Чендлера бьется так же сильно, как ее собственное. Он коснулся губами ее шеи — так сладко и нежно.

— Ты в порядке? — спросил он осипшим голосом.

— Да...

Ее трясло. Когда Гэмбл выбрался из-под нее, то уложил рядом в своих объятиях, поместив ладонь на ее обнаженное бедро.

— Уверена?

Несмотря на ощущение, что в теле нет костей, она чувствовала себя великолепно. На губах Аланы появилась сонная улыбка.

— Уверена.

Отстранившись, Гэмбл поцеловал ее в лоб, а затем притянул так близко, что их ноги сплелись.

— Я бы вздремнул.

Девушка хихикнула, нисколько не смущаясь яркости этого звука.

— Мы же только встали.

— Ага, и все же я бы вздремнул.

Алана прикрыла глаза, слушая, как замедляется гонка его сердца.

— Ладно, я тоже.

— Ты же не собираешься снова психануть и ринуться в очередную комнату, чтобы запереться там?

Ее улыбка расширилась.

— Нет.

Голубые глаза открылись и посмотрели на нее.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Глава 14

Алана ожидала, что на следующее утро им будет неловко друг с другом, но ничего подобного. Девушка сидела на высоком стуле на кухне в одной хлопковой рубашке Чендлера, пока сам он демонстрировал еще одно замечательное умение. Мужчина жарил бекон. Он стоял у плиты без футболки, даже не беспокоясь, что капли масла попадут на его великолепный торс. Под шипение и шкварчание, отображающее то, что происходило с клетками ее мозга, мисс Гор попивала кофе и разглядывала тугие мышцы спины Чендлера.

Гэмбл повернулся и поставил перед Аланой тарелку с готовым беконом.

— Ешь.

Девушка подождала, пока мужчина к ней присоединится. Бекон оказался идеальным. Она почти застонала, откусив первый хрустящий кусочек. Чендлер с улыбкой наблюдал за ней.

— Божественно, да?

— О да.

— Фирменный секрет — коричневый сахар.

Они принялись за еду и несколько минут ели в приятной тишине. Для Аланы все происходящее было в новинку: сон в объятиях мужчины, жаркий секс, завтрак вдвоем, его рубашка на теле. И все это... Это было так здорово. И в то же время пугающе — черт, прям до жути! Она начинала привыкать.

Чендлер прикончил свою порцию, отодвинул тарелку и сложил руки поверх стола. Взгляд на его лице подсказал, что настало время поговорить серьезно. Желудок Аланы перевернулся.

— Что?

— Нужно вернуться к нашим делам, — ответил он.

Почему-то — господи, ну что за идиотка — она забыла, по какой причине находится здесь. Он ведь ее наемный телохранитель.

— Как я говорил, у меня большая уверенность в том, что в ситуации замешано что-то личное. Выискивая клиентов, мы трясем не то дерево.

Алана тщательно пережевывала бекон, выигрывая время, дабы вытащить голову из вагины.

— Под чем-то личным ты имеешь в виду?..

— Бывших. Кого-то, кто знал тебя близко.

Девушка покачала головой.

— Сомневаюсь. В моих отношениях никогда... Вещи не доходили до такой точки, когда...

Алана нахмурилась. Ей в голову пришла та же мысль, что и перед выстрелом, но это глупо.

— Что? У тебя снова тот взгляд. О чем ты думаешь?

Внезапно потеряв аппетит, она отложила вилку.

— Просто... Это глупо.

— Алана, ничто из того, о чем ты думаешь или собираешься сказать, не может быть глупо.

— На днях я встретила одного человека...

Глубоко вздохнув, она начала рассказывать о бывшем, как долго они встречались и как все закончилось. С каждой минутой привлекательное лицо Чендлера становилось мрачнее.

— Ну, и почему этот Стивен не может быть тем, кого мы ищем?

— Во-первых, он помолвлен, ну и разрыв... Конечно, он не ожидал его, но все же оставил прошлое позади и продолжил жить дальше. А во-вторых, я не из того типа женщин, от которых можно помешаться.

— Что-что? — удивился Гэмбл.

— Слушай, я в курсе, — Алана закатила глаза, — что не существует какого-то конкретного типа. И дело не в женщине. Это все личные заморочки мужчины. Так или иначе, я ни с кем не была близка в отношениях.

— Я фактически первый, с кем ты спала всю ночь.

Трудно было проигнорировать самодовольство в его тоне.

— Я сомневаюсь, что Стивен может быть так... зол на меня, — Алана промокнула пальцы салфеткой, которую передал Чендлер. — И он оставил все в прошлом, так что...

Мужчина откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Может мне поговорить с ним.

Девушка тихонько усмехнулась, представляя этот «разговор». Скорее всего, слов в нем будет немного.

Подняв взгляд, она увидела, что глаза Чендлера пристально смотрят на нее. От их синевы по телу пробежала дрожь. Его лицо казалось мрачным. Неужели он прав, и ее преследователь — кто-то из прошлого? Вся её жизнь зависела от умения читать людей и видеть их сущность через призму образа и репутации. Боже, неужели она настолько слепа, что не может определить, кто стоит за вандализмом и письмами с угрозами?

Неужели она настолько далека от истины?

* * *

Неважно, сколько раз Чендлер брал Алану, ему хотелось ее снова и снова. Он стал зависим от того, как она двигалась на нем, как доводила до блаженства своим ртом, а потом им же — до белого каления, как она стонала его имя, кончая. Во сне или наяву — он не мог держать свои руки при себе рядом с ней.

Каждое утро он брал ее, прежде первого слова, и она всегда была восхитительно готова.

Он брал ее сзади, подхватив под колено. Они начинали медленно, наслаждаясь каждым моментом, но через какое-то время все выходило из-под контроля, сердце колотилось как сумасшедшее, дыхание становилось неровным.

Потом они принимали душ. Алана каждый раз спорила о том, что по отдельности это будет более эффективно, но после поцелуя всегда смягчалась. Хоть рана заживала хорошо, веселье в душе все еще было непростым подвигом, поэтому они действовали осторожно. Иногда Чендлер опускался на колени, чтобы доставить ей удовольствие, а иногда они заканчивали на полу с Аланой, верхом на его бедрах.

Когда наставало время завтрака, они ели в постели или на кухне, и это всегда завершалось его любимым десертом. Гэмбл не мог остановить себя и ночью. Обычно его сексуальный аппетит удовлетворял только секс с извращениями, но мужчина не хотел рисковать плечом Аланы. И впервые за долгие годы он на самом деле наслаждался «ванильными» ласками. Стоило ему лишь войти в нее, как он попадал в рай, и секса было более чем достаточно. И он всегда желал ее.

Но все же это был не просто секс.

Чендлеру хотелось, чтобы она говорила с ним, рассказывала свои мысли, делилась воспоминаниями. Чтобы пустила в свою жизнь. Раньше, когда у него начинали завязываться отношения, ему становилось душно, хотелось сбежать. Но с Аланой все казалось иначе. То, что происходило между ними, стремительно росло, выходя за пределы физического влечения и превращаясь в нечто большее, чем просто «ты мне нравишься». Гэмбл не представлял, в какой момент это началось, но он влюбился — влюбился по уши. То, что он чувствовал в груди, и то, чего хотел от Аланы Гор, называлось «любовь». Опаснейшее чувство. Самое удивительное, его яйца не поджимались при мысли о том, что он полюбил упрямейшую, боящуюся серьезных отношений женщину. Он был предельно уверен, что она чувствует к нему то же самое, но он не собирался вынуждать ее признавать это. Самое правильное, по его мнению, было показывать, что происходит в его сердце. И доказывать, что в ее — творится то же самое. Он не хотел спугнуть девушку. Поэтому, по крайней мере, вербально держал свои чувства при себе.

В пятницу Мюррей принес два письма из квартиры Аланы. Оба были от ублюдка. В них говорилось, что они скоро встретятся. Он не стал показывать ей. За время, проведенное с Чендлером, девушка наконец-то начала расслабляться. Черт, она даже стала чаще носить джинсы. Он не хотел разрушать ее спокойствие.

Несмотря на то, что Гэмбл начинал и заканчивал день вместе с ней, неизвестность сводила его с ума. Когда бы он ни брался за работу, он всегда знал, кто враг. Но сейчас! Он даже не приблизился к разгадке. Это точило его изнутри. То, что девушка рассказала о прошлых отношениях, никак не вписывалось в ситуацию с психопатом. Но опять же, убийцами часто оказываются именно те, на кого ты и подумать не мог.

В среду, пока Алана дремала на диване в гостиной, Чендлер занимался двумя из списка. Ни один из них даже не вспомнил ее, и он поверил искренности в их голосах. К концу недели появится возможность поговорить с Дженифер, но Гэмбл предвидел, что это — пустая трата времени.

Также он не поставил бы на Стивена (раз тот отпустил прошлое, начав новую жизнь). А вот связи Brenta он все же проверил. Парень

якобы приехал навестить дядю — дядю, который не видел его годы. До сих пор. Так что, если Brent и прибыл в город по делам, то точно не по семейным. Чтобы убедиться насчет Стивена, Чендлер подсмотрел его номер в телефоне Аланы, пока та спала. Звонок Мюррею — и вот буквально через несколько минут у Гэмбла на руках адрес парня. Совсем скоро он нанесет визит.

Квартира Аланы была вычищена, и все, что спасли, было восстановлено. Он собственноручно заказал систему сигнализации, но даже это не успокоило его. Он отпустит ее домой только когда они поймают этого придурка.

Через пару дней она собиралась выйти на работу, и это еще одна опасность. Как защитить ее, если Гэмбл понятия не имеет, от кого защищать? Думая об этом, мужчина чувствовал отчаяние.

Зайдя на кухню, он обнаружил Алану, прибирающуюся после ужина. Чендлер честно не мог вспомнить, когда он успел подняться в спальню и захватить галстук, который нащупал в кармане, но был рад, что его извращенная сущность была такой предусмотрительной. Мужчина положил ладони на талию девушки. Он поцеловал Алану в шею и улыбнулся, когда она наклонила голову, предоставляя ему более открытый доступ.

— Угадай, что?

Ее руки легли поверх его собственных, и Чендлер почувствовал, как острые ногти царапают кожу.

— Ты пришел за десертом?

Гэмбл усмехнулся.

— Ну как тебе сказать...

— Эй, не разочаровывай меня. — Она повернула к нему лицо.

Не удержавшись, он поцеловал ее пухлые губки. Девушка вздрогнула, когда Чендлер расстегнул пуговицу на ее джинсах и потянул вниз застежку на молнии. Мужчина стянул их вместе с трусиками. Футболка полетела в сторону быстрее дьявола, выбегающего из церкви. Алана была без лифчика. Твою мать...

Обхватив ее груди ладонями, он зажал соски между пальцев и нежно поцеловал небольшой округлый шрам на плече девушки.

— Разве ты не должна носить бинт?

— Больше не должна, — ответила она чуть охрипшим голосом, — уже почти не болит.

— Мм. — Он чмокнул ее в плечо еще раз, — как мне это нравится...

— Что? — Девушка выгнула спину.

— Что ты голая стоишь напротив моей раковины.

Смех Аланы звонко разлился по кухне.

— А жалюзи закрыты?

— Конечно. — Чендлер прижал бедра к ее попке. — Черт, если бы я наблюдал такое зрелище каждый день, моя жизнь стала бы идеальной.

— Каждый день?

Девушка напряглась, и он выругался себе под нос. Не позволяя ей заикнуться на фразе, он положил ладонь на ее гортань. Наклонив ее голову, Гэмбл поцеловал Алану.

— Закрой глаза, — сказал он, доставая галстук из кармана.

Глядя на него через плечо, она слегка нахмурилась.

— Зачем?

— Доверься мне, — улыбнулся он, — тебе понравится.

Секунду спустя она закрыла глаза и сложила руки под грудью.

— Что ты задумал?

— Скоро узнаешь.

Оборачивая повязку вокруг ее головы, он почувствовал, как девушка легонько вздохнула. Он сам уже наслаждался. Даже очень.

— Чендлер? — в ее голосе звучало волнение.

Алана дотронулась пальцами до галстука.

Мужчина развернул ее лицом к себе и, окинув всю взглядом, улыбнулся.

— Ты прекрасна.

— Я совершенно голая и с завязанными глазами, а ты до сих пор одет.

— Правильно. — Он поймал ее последние слова губами. — Ты готова для меня?

Прикусив губу, Алана медленно кивнула. Сжав бедра, Чендлер поднял ее. Умница сразу обвила его талию ногами и слепо нашла рот. Он усадил ее на стол, и она взвизгнула, когда кожа коснулась холодной поверхности. Отступив назад, мужчина залюбовался картиной перед его взором. Алана вцепилась в столешницу, ее бедра были широко разведены, и он видел, как между ними блестит влага. Что-то в

происходящем, в ее доверии ему заставило осознать, как глубоко пустили корни чувства к этой женщине, как она сводит его с ума. Ему хотелось растянуть удовольствие, но он не мог поручиться за себя.

— Чендлер?

Сняв одежду, он подошел к ней и завладел ее ртом в глубоком поцелуе. Затем его губы двинулись ниже. Ее вкус доводил его до безумия, до края. Чендлер ласкал ее языком, пока она не охрипла, выкрикивая его имя. Когда Алана кончала, ее бедра содрогались, прижимаясь к его лицу.

После этого мужчина потянул девушку вниз, пока она не встала перед ним на колени. Вся прелесть того, что происходило потом, заключалась в том, что ему не нужно было говорить ей, что делать. Чендлер собрал волосы Аланы в кулак и через секунду почувствовал, как его член погрузился в горячий ротик. Она сосала — сосала жестко, заглатывая его на всю глубину. Ее язык скользил по всей длине и порхал вокруг головки, то и дело прижимаясь к чувствительной точке, ее руки массировали его яйца.

— О, черт, — застонал он, когда она сжала их.

Его бедра качались вперед-назад. Но он не хотел кончать так, ему хотелось находиться глубоко в ней. Это было необходимо.

Заставив себя отстраниться, мужчина поднял девушку под руки и, развернув, нагнул над столом. Его член пульсировал, все тело дрожало, когда обвив ее одной рукой, он заставил ее приподняться на цыпочки. Другой ладонью он погладил спину девушки и остановился чуть выше упругой задницы.

— Это будет грубо, — сказал Чендлер, придвинувшись так, чтобы головка члена слегка раздвинула складки влагалища.

— Жду не дождусь.

Волна откровенной похоти пронеслась через него. Будь он проклят, если ее слова не прозвучали хором ангелов. Он зарычал, когда всадил себя в ее лоно. От такого глубоко проникновения Алана выгнулась и закричала. Чендлер вышел из нее и повторил движение. Вперед и назад, вперед и назад — до тех пор, пока они не потеряли контроль и чувство ритма. До тех пор, пока не стало невыносимо хорошо. Мужчина нагнулся вперед, прижавшись торсом к ее спине. От его резких движений ножки стола, скрипя, ездили по полу. Гэмбл стиснул ладонями бедра девушки.

— О боже, — простонала Алана, неистово двигаясь под ним, — Чендлер!

Ее тугие мышцы сжали его член, и это добило его. Он уткнулся лбом в ее шею, не прекращая движений и чувствуя, как внутри него все взрывается. Ебать, это разрушило его. Она разрушила его.

До этого он твердо стоял на ногах, но сейчас из-под них будто выбили землю. Чендлер вышел из нее, развернул Алану к себе и снял повязку. Заключив ее лицо в ладони, он выдохнул. Девушка вся содрогалась, ее глаза были закрыты. Прислонившись к нему, Алана сжала кулаки на его груди. Гэмбл крепко обнял ее. Молчание начало его беспокоить.

— Ты в порядке?

Она кивнула.

Сердце стучало как бешеное. Блять, он был чересчур груб. Они подвинули тяжелый дубовый стол почти на шаг...

— Я сделал тебе больно?

— Нет! — Ее глаза приоткрылись, на щеках появился румянец. — Совсем нет. Просто это было... вау. Мне кажется, ты лишил меня остатков мозга.

Чендлер откинул голову и рассмеялся.

— Я лишил тебя остатков мозга?

Она посмотрела на него из-под ресниц. Черт, он вновь хотел ее.

— Еще как... Мне нравится, когда ты...

— Когда я что?

— Когда ты теряешь контроль. — Девушка опустила подбородок. — Мне это нравится.

Черт. Ему необходимо быть в ней, опять. Наклонив ее голову назад, мужчина заставил ее посмотреть ему в глаза.

— Мне тоже. И мне нравится, когда ты теряешь контроль.

Алана открыла рот, будто собираясь отрицать то, что и так очевидно. Но Чендлер не дал ей сделать этого. Он завладел ее губами.

Позже, намного позже они повторили все в спальне. К концу дня оба были выдохшимися. Чендлеру казалось, что он пробежал марафон. Мужчина лениво водил пальцем вдоль ее позвоночника. Каждый раз, как его рука достигала упругих изгибов, Алана покрывалась мурашками. И он не мог отказать себе в удовольствии накрыть ладонью ее красивую попку.

Девушка положила щеку ему на грудь и умиротворенно вздохнула.

— То, что ты вытворял на столе, за которым обычно едят люди, было совсем непристойно.

Чендлер усмехнулся.

— Что у тебя за тема с непристойностью?

Уголки ее губ приподнялась.

— Я постоянно читаю лекции о приличном поведении. Мне всегда казалось, я должна вести себя соответствующе.

— Казалось?

— Да, — рассмеялась Алана, — по-моему, я никогда не смогу вести себя прилично с тобой.

Его сердце замерло, и Гэмбл прошептал:

— Чертовски верно.

Обняв ее крепко, насколько это возможно, Чендлер молчаливо пообещал, что больше никто и никогда не причинит ей боль.

Глава 15

Проснувшись в воскресное утро, Алана поняла, что у нее совсем нет желания приближать понедельник. Все тело приятно ныло. Девушке и не думалось о работе, ей хотелось еще одну неделю Чендлера, его пальцев, языка, губ и всего остального.

Повернувшись на бок, она разгладила ладонью простыню, где минуту назад лежал Гэмбл. Его телефон разбудил их обоих. Мужчина не ответил. Вместо этого он... Он занялся с ней нежным и медленным сексом. Сейчас мобильный забыто лежал на ночном столике.

Девушка надеялась, что не случилось ничего непредвиденного. Наверное, Чендлер уже готовит завтрак, а ей пора вытащить свою ленивую задницу из постели и отправиться в душ. Мм, душ... Она осознала, что улыбается как полный кретин.

Внезапно Алану словно ударили под дых. Перекатившись на спину, она уставилась в потолок. Прошедшая неделя диафильмом прокрутилась в ее мозгу: секс, разговоры, совместные завтраки. Черт, Чендлер готовит! Ничто из того, чем они занимались, не было необычным. Кроме того, что вместо одной ночи секса у них была целая неделя.

Шлепнув себя ладонью по лбу, девушка застонала. Она совсем забыла, почему оказалась у Гэмбла. Кто-то хотел напугать ее, может даже причинить боль, а все, что она делала — трахалась с утра до ночи во всех мыслимых и немыслимых позах. Самое паршивое — ей даже не было стыдно, и это жутко настораживало.

Она резко села, придерживая одеяло на груди. Эта неделя... Что ж, она была чудесной, но вскоре все закончится. Сердце в груди мучительно сжалось, превратив кровь в лед. Что станет, когда все будет досказано и доделано? Сердце шептало, что будущее с Чендлером вполне реально, но разум не позволял верить. Потому что это — безнадежно.

Выбравшись из постели, девушка принялась искать хоть какую-то одежду и вскоре поняла, что в спальне Чендлера не надевала практически ничего. Вздохнув, она взяла одну из футболок Гэмбла и натянула через голову. В плече вспорхнуло легкое ощущение боли —

боли, которую в разы легче игнорировать, чем чувства, бередящие душу.

Алана столько лет убегала и пряталась от подобных переживаний, а тут внезапно стала понимать, что чувствовала ее мать, когда...

— Стоп! — произнесла девушка, потирая ладонями лицо. Паника горькой пилюлей ощущалась на языке. — Я не влюби...

Отказываясь даже думать об этом, она направилась в ванную. Кишки завязало узлом, когда она увидела свою зубную щетку рядом с его в стаканчике. Все... все так серьезно! Но так ли для него? А как для нее?

Алана наскоро почистила зубы и умылась прохладной водой. Ее нервозность и идиотское поведение превратят веселые, горячие, незабываемые дни в ад. Все в порядке! Никто ведь не пострадал. Нет, она не озабочена мужчиной, как когда-то ее мать, все хорошо. Расчесывая волосы, девушка мысленно приказала себе заткнуться.

Спустившись вниз, она почти дошла до кухни, когда услышала:

— Ты не ответил ни на один мой звонок! Что, нахрен, с тобой происходит?

Твою мать. Чад. Алана замерла посреди гостиной. Дверь прямо перед ней была открыта. Девушка увидела, как Чендлер в одних пижамных штанах пересек кухню, держа в руке сковороду. О боже, как же он сексуален. Так, все! Нужно сосредоточиться. Ей необходимо незаметно прошмыгнуть наверх.

— Я был занят, — сухо ответил Чендлер. — И я прослушал все твои сообщения. Ни одно из них не было чересчур важным — ни речи о свадьбе, ни о том, что кто-то умер.

— Да что ты, умник! — Чад появился в поле ее зрения.

Он прошел вперед и сел за — о господи! — кухонный стол. В голове Аланы вспыхнули воспоминания, чем она занималась с Чендлером на этом самом столе. Ей следовало убраться поскорее, но ноги словно пригвоздило к месту. Одно неверное движение — и Чад увидит ее в одежде своего брата, ситуация станет просто апогеем неловкости.

— Ты даже на звонки Чейза не отвечал! — Это звучало как обвинение, и Алана нахмурилась. — А следовало бы.

— Зачем? — Чендлер встал напротив Чада, скрестив руки на груди. — Дай-ка угадаю? Он, как и ты, не знает, когда нужно перестать

совать нос не в свои дела?

Чад склонил голову набок.

— Мы братья, и все, что касается тебя, касается и нас.

— Чушь собачья.

— Ты сам нас этому учил.

— Когда, черт возьми, вам было меньше шестнадцати!

В диалоге не было настоящей ссоры, но Алана чувствовала себя лишней. Надо убираться.

— Вообще, кое-что и вправдустряслось, — Чад очаровательно улыбнулся, — Чейз сказал, что ты пропустил ночь покера.

— Иногда мне кажется, у вас с Чейзом вагины вместо мозгов.

Алана сжала губы.

— Пошел ты. — Чад скрестил ноги. — Тебе и вправду стоило поговорить с Чейзом.

Чендлер вздохнул.

— То, что я делаю, никого из вас...

— Мэдди беременна.

Алана открыла рот точь в точь как Чендлер. Мужчина сделал шаг назад, и теперь его было видно только наполовину. Его руки упали по швам.

— Серьезно?

— Еще как! Поэтому Чейз названивал всю неделю — хотел поделиться с тобой хорошими новостями и все такое. — Чад с улыбкой шлепнул ладонью по столу. — Родители Мэдисон убьют его, он ведь даже не успел обручиться с ней.

— Да, но уже выбрал кольцо. Ты же знаешь, он просто ждал подходящего момента, — пауза, — кажется, переждал.

— Они-то этого не знают. Мне прямо хочется послушать, как Чейз будет объяснять это мистеру Дениэльсу.

— Его съедят живьем.

— В точку, — хохотнул Чад.

Снова пауза.

— Черт, когда Чейз был у меня в последний раз, он сказал, что Мэдди подхватила инфекцию... вау. Я и подумать не мог. Даже не верится... — Голос Чендлера звучал удивленно и радостно. — Чейз станет отцом?

— Мы с тобой станем дядями.

— Дядями? — рассмеялся Чендлер. — Черт, это же невероятно!

Стоя там, слушая разговор, который ее не касался, Алана ощутила странный порыв... войти в кухню, присоединиться к ребятам, поздравить их, обнять Чендлера. Ей хотелось стать частью этого счастья, потому что она желала разделить момент с ним.

Господи.

Разве она может отрицать чувства?

Кровь отлила от лица. Стены начали сжиматься вокруг нее. Кажется, потолок стал ниже, потому что она больше не могла стоять прямо. Грудь словно раздавило. У нее сердечный приступ? О нет, кое-что похуже — она полюбила Чендлера Гэмбла.

* * *

Улыбаясь как дурак, Чендлер пребывал в абсолютном шоке. Чейз станет отцом? А он сам — дядей? Да ладно! Вот бы родился мальчик. Просто если будет девочка, ни один парень не проберется мимо трех Гэмблов.

Чад выглядел так, словно вновь собирался вернуться к теме, как внезапно звук упавшего стула привлек их внимание. Они оба резко повернули головы. В нескольких шагах от стола стояла красная как рак, Алана, глядя на них огромными глазами. Она встретила его взгляд, и он с трудом подавил стон. Будь он проклят, эта женщина смотрится в его одежде просто божественно. Но мысль, что Чад видит ее почти обнаженной, ему так не нравилась.

И он не собирался обсуждать Алану с братом. Именно поэтому он провел неделю, притворяясь, будто никого нет дома. Он прекрасно понимал, что Чейз и Чад сплетничают как две медсестры в доме престарелых. Но девушка была для него слишком личной, слишком важной темой, которой он пока не хотел делиться с этими придурками.

Глаза брата стали большими, как у ребенка на Рождество. Он уставился на Алану, будто видел впервые. И он действительно видел своего PR-агента в таком виде впервые. Да, Бриджит придется стать молодой вдовой, потому что Чендлер сейчас кому-то вмажет.

Чад медленно повернулся к нему.

— Что, черт возьми, тут происходит?

Чендлер вновь скрестил руки на груди, послав брату взгляд «не беси меня».

— А на что, по-твоему, это похоже?

— О, я могу сформулировать предложение очень четко, но молю бога, чтобы я ошибался.

По венам Чендлера побежал гнев. Мужчина напомнил себе, что перед ним не чужой человек.

— Аккуратней с формулировками, Чад, я серьезно.

На лице его брата отразилось полное неверие. Чад вскочил из-за стола.

— Это — гребанная мисс Гор!

Чендлер сжал кулаки.

— Чад...

— Ты забыл, что мне хочется прикрыть яйца каждый раз, когда она появляется рядом? А то, что она шантажировала Бриджит? Или то, что она еще худший монстр, чем медуза Горгона во время месячных?

Это перебор. Чендлер направился к брату, намереваясь надрать и вышвырнуть эту неблагодарную задницу за дверь, но голос Аланы остановил его.

— Уверю, твои яйца в полной безопасности, — произнесла она бесстрастным тоном, холодно глядя на Чада. Она могла показаться невозмутимой кому угодно, но Чендлер видел, как дрожит ее нижняя губа, и как прямо девушка держит спину. — Пожалуйста, передайте мои поздравления Чейзу. Мне жаль, что я помешала.

Чендлер смотрел, как она уходит из комнаты. Все в нем стремилось последовать за ней, но сначала придется преподать кое-кому урок. Он поравнялся с братом, отвел руку назад, и его кулак сказал «привет» подбородку Чада.

Парня развернуло, и он уперся ладонями о стол, чтобы не упасть.

— Боже... — Чад выпрямился, потирая подбородок. — Ебать, за что?

— Ты реально настолько тупой, что еще спрашиваешь? — Неужели этого малого столько раз роняли в детстве? — Слушай, я понял, что она не вызывает у тебя ассоциаций с котенком, но вытащи, наконец, свою голову из задницы. Да, она шантажировала твою девушку. Согласен, поступок стервы. Но, если бы не Алана... нет, заткнись, я говорю... если бы не Алана, у тебя сейчас не было бы

Бриджит. Ты бы до сих пор трахался бог знает с кем. И ты прекрасно знаешь, если бы Алана не заставила Бриджит встретиться с тобой, та никогда бы этого не сделала.

— Вообще-то, звучит довольно обидно.

— Это — правда, — Чендлер шагнул назад, стараясь успокоиться. — Вместо того, чтобы поблагодарить ее, ты относишься к ней, словно она террористка. Я больше не допущу подобного. Она заслужила гребанное «спасибо» за твою предстоящую свадьбу с любимой женщиной и за миллионный контракт, который ты, осел, все-таки подписал. Имей совесть, прояви уважение.

На скулах Чада заходили желваки, и он упрямо покачал головой.

— Согласен, я вел себя как кретин, но...

— Но?

— Но, — в глазах Чада вспыхнула злость, — она унизила Бриджит. Она вела себя с ней, словно та — мусор. И, несмотря на то, что планы мисс Гор сработали, я до сих пор не могу переварить ее отношение!

Чендлер не мог спорить с тем, что Алана не славилась умением ладить с людьми. Но поведение Чада все равно неправильно.

— Ты спишь с ней? Черт. Идиотский вопрос, конечно спишь. Она в твоей футболке. Которую я, кстати, подарил на Рождество.

— Лучше заткнись.

Его брат никогда не знал, когда нужно замолчать.

— У тебя к ней чувства? Проклятье, у тебя к ней...

— Она загородила меня от пули, так что лучше тебе заткнуться!

Чад перестал болтать, его глаза сузились.

— О чем ты?

Желая, чтобы парень побыстрее убрался, Чендлер все рассказал. Уважение, заблестевшее в глазах Чада, спасло его лицо от сковородки.

— Черт... — произнес игрок, потирая грудь, — даже не знаю, что сказать. Это так...

— Ты не должен ничего говорить, — пробурчал Чендлер, повернувшись к плите. — Если не собираешься больше доводить меня, я начну готовить завтрак.

— Я не приглашен?

Чендлер оглянулся через плечо, и тот попятился.

— Ясно. Ладно... Я действительно вел себя как дебил. Извини.

— Не мне нужно говорить об этом.

Чендлер знал, что Чад — такой же упрямец, как и он сам. Но понимал, что извинения искренние. Старший Гэмбл не собирался силком заставлять повторять слова перед Аланой. По крайней мере, в ближайшее время. Чад ретировался, и Чендлер раздраженно поставил сковородку на плиту. Его братьям придется привыкнуть к девушке, потому что он никуда ее не отпустит.

Глава 16

Горло Аланы саднило, подсказывая, что нужно бежать. Хотя слова и поведение Чада не были чем-то новым, все же они жалили. Самое ужасное — она слышала, как Чендлер ударил его. Боже, последнее, чего ей хотелось — вносить раздор между братьями.

Войдя в спальню, отведенную для нее, девушка остановилась напротив кровати, на которой почти не спала. Алана заправила за ухо прядь волос. Сердце сумасшедше колотилось в груди. Господи, когда Чендлер узнал, что станет дядей, его голос звучал так счастливо. Она легко могла представить старшего Гэмбла с ребенком на руках. Когда-нибудь он будет замечательным отцом. Она знала наверняка.

Это... Это зашло слишком далеко.

Возвращаться в квартиру — опасно, девушка не была глупа. Но очевидно и не особо умна, раз оказалась в подобной ситуации. Придется поехать в отель, а потом что? Найти другого телохранителя? Она почувствовала себя дурно от мысли, что рядом окажется кто-то другой. Но это необходимо.

Алана была близка к тому, чтобы броситься на постель и разразиться отвратительными рыданиями, но заставила себя стоять прямо. Даже сняв футболку Чендлера и бросив ее на пол, девушка все еще чувствовала его запах. Она направилась в ванную и включила горячий душ. Вскоре ее окутал расслабляющий пар.

На сердце повис камень. И под струйками воды кожа казалась слишком чувствительной. Алана слегка подвинулась, позволяя каплям стекать вдоль спины.

Черт, влюбилась. Влюбилась после того, как пообещала никогда не стать такой же, как мать. Не так ли все начиналось и для той? Алана не знала ответ, но то, что происходило между ней и Чендлером, было за рамками секса и приятного времяпровождения. Это трансформировалось в пылающую страсть, снедающую сердце. Но неважно, что она чувствует — ей никогда не принадлежать этому мужчине, и к тому же его семья не примет ее. Появление Чада — как звонок, наконец, разбудивший ее. Нужно убираться, пока она не влюбилась еще сильнее. Как же глупо!

Девушка подняла голову. Пусть вода смывает не только запах Чендлера, но и его присутствие из ее жизни. Завтра Алана вернется к работе, в свою реальность. У нее все еще есть любимое дело.

Она закрыла глаза. Алана не знала, каким образом поняла, что не одна. Не было слышно ни шагов, ни скольжения стеклянной двери душа. Девушка просто почувствовала его. Чендлер стоял здесь, все так же без рубашки и в пижамных штанах. Голодный взгляд скользил по ее телу. И то, как оно отвечало, только сильнее бесило Алану. Соски заострились от жадного взора Чендлера, по венам побежал жар. Когда их глаза встретились, она осознала, что не может дышать. Ощущая себя уязвимой, Алана прикрыла грудь. Девушка не знала, что сказать. То, что она стояла перед ним обнаженная, не располагало к беседе.

— Не надо прятаться. Ты невероятно красива.

От этих слов в животе запорхали бабочки, но Алана не убрала руки.

— Поздравляю, — выпалила она. Он изогнул бровь, и девушка почувствовала, что краснеет, осознавая, как не к месту прозвучало пожелание. Ее ногти впились в предплечья. — Насчет Мэдди. Хорошая новость. Я очень рада за всех вас.

— Это фантастическая новость. Чейз станет прекрасным отцом, — мужчина прислонился к стенке душа, не беспокоясь, что капли попадают на него. А вот девушка внимательно наблюдала, как они скользят вдоль его груди, пресса... — Но я пришел поговорить не об этом.

— Не об этом?

Он покачал головой.

— То, что Чад сказал внизу, неправильно. Он прекрасно знает, что если бы не ты, то он бы не был сейчас с Бриджит. И я хочу, чтобы ты знала — он извинился.

Алана понимала, что Чендлер рассказал об этом из лучших побуждений. Но вряд ли игрок произнес извинения до того, как получил кулаком в лицо.

— Все в порядке.

— Нет, не в порядке.

Отвернувшись, она вновь подставила лицо под струйки душа.

— Не хочу говорить.

— Это приглашение?

Не должно было быть. Господь знает, если она продолжит пересекать линию, это плохо закончится. Тело и разум спорили. Нужно сказать, чтобы Гэмбл оставил ее, побежать собирать вещи и убираться отсюда, как можно скорее, но... Но разве станет хуже от еще одного раза, напоследок? От еще одной ночи? Да, это не самый умный ход. Посмотрите, где она оказалась. В ее груди запульсировала боль.

— Алана...

Обернувшись через плечо, девушка неровно выдохнула.

— Да, приглашение.

Кажется, он смотрел на нее вечность. Затем снял штаны и шагнул под струи горячей воды. Его член гордо выпирал, твердый и большой. Алана ощутила как внутри потекла лава. Закрыв за собой дверь, Чендлер стиснул бедра девушки и прошептал в ее ухо:

— Я знаю, о чем ты думаешь.

Алана вздрогнула.

— Правда?

— Да. — Он поцеловал шрам на ее плече, вынуждая сердце сжаться от нежности жеста. — Ты собираешься сбежать.

Она застыла, обняв себя крепче.

— Я... Я не понимаю, о чем ты.

— Ты не умеешь лгать. — Он развернул ее лицом к себе, взял запястья в свои руки и начал наступать, пока Алана не прижалась к холоду кафеля. — Ты можешь ничего мне не говорить, но в твоих глазах взгляд, который я раньше не видел — взгляд испуганного оленя. Ты хочешь сбежать.

— Чендлер, проверь зрение.

— Острячка, — пробормотал он, — и все равно из тебя паршивый лжец. И знаешь, что? Все в порядке. — Мужчина перехватил ее запястья одной рукой, а другая его ладонь вновь легла на бедро. Гэмбл прислонился лбом ко лбу девушки и выдохнул. — Беги, если так тебе станет легче, и если это поможет засыпать по ночам. Это не самое худшее, что ты могла сделать.

Боже, каждое слово попадало в цель, побуждая вину вгрызаться в сердце. Девушка ощущала, что слабеет.

— Беги, я не против. — Чендлер нежно укусил ее за шею, и Алана застонала. — Мне нравится преследовать.

Похоть запульсировала в ней.

— Мне не нравится, когда меня преследуют.

— Понравится, если это буду я. — Он медленно поднял ее руки над головой, заставляя приподняться на цыпочки. — Я буду гнаться за тобой, пока не поймаю.

Чендлер приблизился к ней, прижавшись эрекцией к ее животу. Это неправильно. Алана подумала, что должна остановить его. Но девушка закинула голову назад, прислонившись макушкой к стене, и плавно задвигала бедрами.

— То, что происходит между нами, не случайно, — шепот ласкал ее щеку, — ты прекрасно знаешь это. Знаешь, только не хочешь признавать.

— Нет.

— Да, — его голос был сексуальным, низким, откровенно искушающим, — только посмотри на себя. Ты же не можешь дожидаться, когда я войду в тебя.

Это была правда. Девушка была влажной, готовой, ее бедра не переставали тереться об него. Она познала, каково чувствовать Чендлера внутри себя, и это стало ее наркотиком, одержимостью. Алана распахнула глаза. Волна паники захлестнула ее.

— Я не...

Чендлер накрыл ее рот своим в ненасытном, грубом поцелуе. Его язык поймал ее стон.

— Разве не чувствуешь? — Гэмбл склонил голову и, прижавшись губами к шее девушки, принялся ласкать ее.

Алана дрожала. Все ее тело превратилось в одну возбужденную пульсирующую точку. Черт, он нужен ей. И не только так — весь, целиком. Она изгибалась навстречу его прикосновениям. Ее защита рушилась от его горячей атаки. Все стены безразличия стали прозрачными как стекло. Прятать что-либо было бесполезно. Борьба страха и желания перешла на новый уровень. Между бедер пылал жар. Перед глазами все поплыло, когда Чендлер вновь поцеловал ее. Он... боже, он нечто, он не поддается описанию!

Гэмбл приподнял ее, заставив развести ноги в стороны. Алана задохнулась, почувствовав, как он уткнулся в ее лоно, горячий и твердый. Девушка была готова умолять, но Чендлер не стал мучить ее. Она обвила его талию ногами.

— Смотри на меня, — хрипло приказал он.

Глаза открылись против ее собственной воли. То, что она увидела в его взгляде, украло дыхание... Нет, этого не могло быть. Они едва знакомы, его семья ненавидит ее, он ее наемный телохранитель, но...

Внезапно она почувствовала, как подступили слезы.

Не прерывая зрительный контакт, мужчина вошел в нее, глубоко и резко. Он заполнил ее всю.

— Чувствуешь? — выдохнул он в ее губы.

О да, Алана чувствовала его каждой частичкой души и тела. Они начали двигаться, и весь мир разбился на сотни осколков. Девушка выгнулась, уперев плечи в стену. Поддерживая ее одной рукой, Чендлер приподнимал ее и насаживал на всю длину. Спина Аланы скользила по кафелю вверх-вниз. Ее отчаянный стон заставил его бедра двигаться неистовей. Гэмбл все еще держал ее запястьях над головой, он контролировал ее, хотя уже не мог контролировать себя. Освободив их, он положил ладонь на ее затылок, а Алана моментально обняла его плечи. Мужчина выходил из нее, только чтобы снова наполнить собой. Она быстро поймала его темп. Их действия стали дикими. Ногти Аланы впивались в его плоть, оставляя следы.

— О, черт. — Он прижался губами к ее горлу. — Алана, я не могу...

Ее мышцы сжались. Каждый нерв пульсировал и пылал, когда Чендлер вгонял в нее свой член. Наверняка завтра будет саднить не только спина, но и сердце, но девушка не собиралась жалеть об этом.

Алана закричала, чувствуя освобождение, и через несколько движений Чендлер догнал ее. Их тела будто сплавились воедино. Она крепко вцепилась в него, испытывая шок и чувствуя, как вздымается его грудь.

— Алана, — прошептал он.

Девушка уткнулась в его теплое плечо и зажмурилась, молча приказывая горячим слезам остановиться. Руки дрожали, но все это мелочи по сравнению с тем, что с ней будет завтра. Почему-то Алана полагала, что зашла не слишком далеко, что она сможет это пережить. Но дьявольский голосок в голове нашептывал, что она ошибалась.

Глава 17

У Чендлера было множество недостатков, но глупость не входила в их число. И он действительно имел в виду то, что сказал. Ну, почти. Он позволит ей уйти, потому что знает, Алана вернется. Он знал, что она чувствует то же самое. Пусть упрямца не может произнести этих слов, она выражала их во всем остальном. Сейчас девушка напоминала загнанное в угол животное, у которого только два варианта: нападать или бежать. Она выбрала второе.

Чендлер придумывал ей занятия все воскресенье, мешая сосредоточиться на нелепых планах. Но проснулся на рассвете, когда она тихонько выскользнула из постели. Было слишком рано, чтобы собираться на работу. Черт, у него больше не было поводов задерживать ее дома. Дома. Его губы растянулись в улыбке. Наверное, она собирает вещи. Интересно, она попытается протащить сумки мимо него тайком? Скажет ли что-нибудь? От любопытства было трудно удержаться на месте. Но если он попытается остановить ее, Алана начнет упираться сильнее. Однако он не позволит ей разъезжать по городу без присмотра. Мюррей ожидал в машине чуть дальше по улице на случай, если девушка вызовет такси.

Гребанный Чад. Чендлеру хотелось вмазать ему еще раз, но он понимал, что даже если бы его брат не появился здесь, побега Аланы было не миновать. Что-то мешало ей признать свои чувства, даже самой себе. Он не был психологом, но тут и дурак разберется, что проблемы росли из отношений с матерью. Мужчина пока не знал, как преодолет это препятствие, но был уверен, что, в конце концов, найдет подход. Чендлер никогда не сдавался.

За закрытой дверью спальни послышались ее легкие шаги. Черт, надо было приковать себя к кровати, потому что бездействовать, пока она уходит, — пытка. Прошло время, и он уже думал, что Алана ушла, но ее шаги вновь послышались за стенами спальни. Дверь в комнату приоткрылась. Чендлер закрыл глаза и сделал вид, что спит. Он почувствовал, как девушка приблизилась к нему. Его окутал аромат ванили и сирени. Член моментально налился, реагируя на знакомый запах. Алана прижалась губами к щеке Гэмбла.

— Прощай, Чендлер, — прошептала она и ушла.

Усилием воли он заставил себя оставаться на месте, но вскочил, как только внизу хлопнула дверь. Посмотрев на ночной столик, мужчина заметил листок бумаги. Его глаза сузились. Еще до того, как он начал читать записку, Чендлер знал, что в ней.

Было весело. Бла-бла-бла. Им пора прекратить это. Бла-бла-бла. Она найдет другую компанию. Пусть Чендлер вышлет счет за услуги на ее e-мейл. Какого черта?! Она решила, что он возьмет с нее деньги? Эта женщина оставила e-мейл. Ебанный e-мейл!

Это стало последней каплей. Он взбесился.

Схватив мобильный, Чендлер набрал Мюррею. Тот ответил после первого гудка:

— Следую за ней. Она в арендованной машине.

— Отлично, дай знать, где она остановится, — он смял письмо «Дорогой Джон», — я подменю тебя.

* * *

Сидя в своем кабинете, Алана ощущала себя другим человеком. Розы от психа, наверное, выкинули. По крайней мере, ваза пустовала. Девушка не успела забронировать номер в отеле. Она хотела обзвонить фирмы по найму телохранителей, но сначала — работа.

Она не знала, какой счет выставит ей Чендлер, если вообще выставит. Черт, она сбежала от него на рассвете, оставив записку. Алана ощущала себя стервой. Записка? Серьезно?

Что ж, нужно выбрать отель. Хотя, может и не придется. Квартиру проверили — писем с угрозами не нашлось. Может этого парня сбила машина, или он нашел занятие поинтересней? Пора и ей найти.

На самом деле она уже не была той мисс Гор, которая просматривала свое расписание понедельник назад. Она изменилась даже внешне — волосы распущены, вместо жуткого костюма белая блузка и прямые брюки. Черт, в новой одежде она и правда чувствовала себя гораздо комфортней. Только это не помогало заглушить боль, пульсирующую в сердце с тех пор, как Алана покинула дом Чендлера. Правильно ли она поступила? Девушке казалось, что правильно. Те слова в душе — это ведь просто похоть?

Ее уход был необходим — так сдирают пластырь, чтобы ссадина зажила. Как бы то ни было, Алана ни за что не станет такой же, как мать.

Посещая собрания, общаясь с другими пиарщиками, придумывая комментарии на вопросы о выстреле, девушка чувствовала себя... фальшивой. Будто врала окружающим и себе, что все в порядке. Все хорошо. Но это не так.

Попивая едва теплый кофе, Алана отодвинула мысли о Чендлере и попыталась сосредоточиться на работе. Девушка выключила мобильный, потому что не знала, как поведет себя, если Гэмбл позвонит. Она пустилась в бесконечные созвоны с репортерами, связалась с сенатором и договорилась о его фото в детском клубе, где он будет читать малышам милые сказки. Она пропустила ланч и отвечала на письма до позднего вечера.

Когда она закончила, в офисе стояла тишина. Руби и остальные разошлись по домам. Встав из-за стола, Алана посмотрела в окно. Закатное солнце оранжевым отражалось от окон напротив. Девушка разглядела пылинки, парящие в его лучах. Она чувствовала себя именно так — бесцельно парящей на одном месте. Сердце сжалось. Алана быстро покачала головой. Черт, продержаться так хорошо, чтобы сломаться? Нет уж. Она положила сумочку на стол, когда дверь в кабинет открылась. Девушка обернулась, ожидая увидеть кого-то из коллег, но тут же намертво застыла на месте.

— Стивен?

* * *

Чендлер ожидал около офиса Аланы, неустанно наблюдая. Время рабочего дня уже давно подошло к концу, но девушка до сих пор не показалась. В здании был задний вход, но он выходил на аллею, на которой парковка запрещена. Ее машина должна быть на крытой стоянке. Оттолкнувшись от стены, мужчина направился проверить, не прошмыгнула ли Алана мимо него. Спустившись в гараж, он заметил, что охранника нет — видимо, никто не следит за этим местом после пяти. Гэмбл начинал нервничать. Стоя посреди полупустой парковки, он испытывал желание ворваться в офис и увести девушку отсюда. Да,

вряд ли она будет счастлива увидеть его, но им обоим нужно отодвинуть эмоции в сторону. Он должен защитить ее.

Нет, у него не настолько стальные нервы. Чендлер поторопился к главному входу. Что бы она ни сказала, как бы себя ни повела, он заберет ее отсюда и отвезет домой, где она будет в безопасности.

* * *

Стивен выглядел иначе, нежели в их последнюю встречу. Волосы уже не были тщательно уложены, лицо не было гладко выбрито. Очки на переносице треснули, линзы были заляпаны, словно он не протирал их неделю. Рубашка неряшливо застегнута. Алана забеспокоилась.

— Стивен, с тобой все в порядке?

— Где ты, черт возьми, пропадала? — Он резко хлопнул дверью, и девушка подпрыгнула. — Отвечай!

— Я... Я не понимаю.

Он подошел к столу. Его лицо покраснело.

— Где ты была? — закричал он, и Алану парализовало от шока. — Тебя не было ни в квартире, ни на работе. Где ты была?!

Инстинкты затрубили в горн. Она сделала шаг назад. Сперва она решила, что с ним что-то стряслось — какое-то несчастье в семье или что-то подобное, но сейчас... О нет, ее мысли поплыли по темному, пугающему руслу.

— Забыла позвонить мне? — он напирал на нее. — Правильно. Ты и не собиралась!

— Я думала, — она сглотнула, — ты помолвлен.

Парень расхохотался.

— Нет никакой помолвки. Мне никто не нужен! Никто, кроме тебя.

Страх, которого Алана еще никогда не испытывала, холодом впился в сердце. Он распространился по венам. Девушка будто примерзла к месту. Мозг отказывался работать. Она не могла поверить в происходящее. Стивен тот, кто стоит за письмами и вандализмом? И она с ним наедине? Крошечные волоски на шее вздыбились, когда Алана посмотрела на дверь. Получится? Черт ее побери, если она не попытается.

— Ты разрушила все. — Стивен обошел стол. — Ты и понятия не имеешь!

Попытившись, девушка наткнулась на кресло.

— Извини, Стивен, но я...

Он действовал так быстро, что у нее не было шансов. Алана пребывала в таком шоке, что не смогла отреагировать, как следует. Стивен выбросил вперед руку, и Алана ощутила боль в подбородке. Девушка согнулась над столом. На секунду боль стала единственным ощущением. Перед глазами замигали искры.

— Я любил тебя, а ты ушла! — Его кулак вцепился в ее волосы. Стивен заставил ее разогнуться. — Я ни черта для тебя не значил! Ты оставила меня, будто я ничто!

Пытаясь освободиться от его хватки, Алана потеряла туфлю и поскользнулась. Сейчас ей было до звезды, о чем вещает этот человек. Все, чего она хотела — высвободиться и убежать. Ее глаза заметили огромный дырокол на столе, и она потянулась к нему, но Стивен дернул ее назад. Другой рукой он смахнул предметы со стола, и они все с шумом упали на пол, рассыпавшись по паркету.

— Ты даже не думала обо мне, да? Вся моя жизнь превратилась в ад, а ты просто продолжила жить дальше. Так нечестно! Ты ни разу не вспомнила обо мне? Ни разу?

— Нет. — Алана впиалась ногтями в его руку. — Я даже не думала о тебе!

— Тогда знаешь, что? — Он медленно достал нож из кармана. — Никто больше не вспомнит о тебе.

Алана уставилась на широкое лезвие. В горле встал ком. Она не могла выдавить ни звука. В долю секунды девушка осознала, что это конец.

* * *

На полпути к офису Чендлер услышал шум. Не сомневаясь в инстинктах, мужчина кинулся вперед. Раздался крик. Его сердце остановилось. Нажав на ручку, он осознал, что дверь заперта. Гэмбл выругался.

— Алана!

Еще один крик, но он прервался. На пол упало что-то тяжелое. Раздался мужской голос. В крови Чендлера циркулировала паника. Он отошел назад и с разбега врезался плечом в дверь. Она заскрипела, но не поддавалась. Чуть отклонившись, Чендлер ударил в середину ногой, и замок сломался.

Ворвавшись внутрь, Чендлер увидел на полу треснувшие вазу и монитор. Посреди разбитого стекла и пластика Алана пыталась освободиться от мужчины. По ее щеке струилась кровь. Внимание Гэмбла приковал нож, занесенный прямо над девушкой. Ярость пронзила его, и он ответил холодно и коротко. Чендлер выбросил вперед руку, схватив незнакомца за плечо. Нападающий резко развернулся и занес нож. Гэмбл сжал его запястье и нанес удар коленом в живот. Мужчина зашатался и, сделав пару шагов назад, споткнулся о вазу и упал, ударившись головой о стол. Все. Занавес.

— О боже, Чендлер, это был он, — заговорила Алана, прижав ладони к щекам и глядя на него огромными глазами. — Боже, я и подумать не могла, что это он!

Девушка сделала шаг в сторону и замерла. Чендлер бросился к ней и развернул так, чтобы она не видела мужчину. Парню повезло, что при Чендлере не было оружия. Гэмбл испытывал желание пристрелить его.

— Я не знала, — вторила девушка дрожащим голосом. — Я не знала, я не думала, что это он. Он говорил, что помолвлен...

— Ш-ш, все позади. — Гэмбл прижал ее голову к своей груди, — теперь все будет хорошо.

Глава 18

Все будет в порядке.

Квартиру Аланы восстановили. Страховка покрыла расходы на новую мебель. Холодильник был заполнен свежими продуктами. В спальне девушку ждала сумка с недавно приобретенными вещами. Дни после нападения Стивена смешались — полицейский участок, посещение больницы, на чем настоял Чендлер, множество вопросов и совсем немного ответов.

Черт, когда девушка наткнулась на Стивена в кофе-шопе, она и подумать не могла, чем все обернется. Оказалось, что после их разрыва парня уволили с работы, и следователи предположили, что Стивен каким-то образом связал два этих события и стал одержим Аланой.

Часть ее до сих пор пребывала в шоке. Как же она недооценила Стивена, клиентов, да и вообще почти каждого в этом мире. У нее ведь даже подозрений не было насчет того, что за угрозами мог стоять человек из прошлого. Мысль, что Стивен так обозлился из-за разрыва, все еще сбивала с толку. Боже, да он болен.

Алана бродила из одной комнаты в другую, смутно осознавая свои действия. Да, нескоро она позабудет безумный взгляд и лезвие у лица. Вот так смотреть в глаза смерти — не тот опыт, который хочется повторять снова и снова. Если бы не Чендлер, скорее всего она бы уже была мертва.

Кишки завязало узлом. Девушка не видела Гэмбла после больницы, но он должен скоро заехать. Он позвонил, сообщив, что хочет поговорить. Она согласилась, хоть и не была готова. После произошедшего Алана убедилась, что любые отношения — скверная идея. Ее мать была чокнутой. Наверняка Алана заражала людей безумием. Может и Чендлер повредился в уме, поэтому-то его к ней тянет?

Она рассмеялась, но смех прозвучал горько. Проведя ладонями вдоль джинсов, Алана прошагала в гостиную и села на краешек дивана. Через тридцать минут от стука в дверь ее сердце выпрыгнуло из груди и, приземлившись на ковер, затанцевало джигу.

— Ты сможешь, — прошептала она самой себе.

Походя к двери, она подумала, зачем подбадривать себя, когда собираешься сделать что-то правильное.

Вошедший в квартиру мужчина заставил ее дыхание застрять в глотке. Волосы Чендлера были стянуты резинкой, обнажая выразительные скулы и волевую линию подбородка.

— Как ты? — спросил Гэмбл.

— Нормально. А ты? — Алана слабо улыбнулась.

— Теперь лучше. — Он легонько провел пальцем вдоль царапины на щеке и коснулся синяка. — Болит?

— Едва чувствую. — Алана направилась в комнату, желая выйти из тесного пространства прихожей. — Эм, может, хочешь чего-нибудь выпить?

Сев на диван, Гэмбл хмуро взглянул на нее.

— Нет. Присядь-ка со мной.

Она заколебалась, но взгляд на его лице сказал, что если она не послушается, Чендлер сам притащит ее упрямую задницу. Поэтому девушка села... в дальний угол.

— Очень вежливо с твоей стороны проведать меня, — начала она после затянувшегося молчания, — но, как видишь, у меня все хорошо.

— Вежливо? Проведать? — Он изогнул бровь.

Кивнув, девушка потерла колени и посмотрела в окно.

— Сообщишь, сколько я должна? Могу только представить, в какую цену обошлась починка моего Лексуса, но, как я говорила, деньги для меня...

— Блять, Алана, серьезно?

Вздрагнув от неожиданности, она резко обернулась.

— Не уверена, что уловила суть вопроса.

— Да что ты? — его глаза потемнели. — Я не счет предъявить пришел. Я вообще не собираюсь брать с тебя денег!

— Но я должна — за машину, за услуги...

— Услуги? Я помогал, потому что хотел, Алана. Мы никогда не затрагивали вопрос денег, с чего ты взяла?

Ее сердце гулко стучало в груди.

— Хочешь сказать, что ты тратил свое время бесплатно? Просто так? Но почему?

Покачав головой, мужчина поднялся.

— А знаешь, это довольно оскорбительно. Что, так тяжело представить? — он выругался под нос. — Потому что я забочусь о тебе. Ты мне не безразлична — поэтому я помогал, поэтому я здесь.

Три слова крутились на кончике языка — те самые три слова — но она не могла вымолвить их. В воображении пронеслись картинки, как мать признается в любви каждому встречному, как эта фраза высекает шрамы на их пути. Часть Аланы знала, что это глупо. Но девушка ничего не могла с собой поделать.

Гэмбл посмотрел на нее.

— И я тебе небезразличен. Черт, да я готов поставить любые деньги на то, что ты влюблена в меня.

Она ахнула.

— Это не...

— Ты не умеешь лгать. Алана, ты загородила меня от пули.

— Я не думала! Я просто...

— Чушь. Я уже говорил. После всего, что между нами было, ты до сих пор не можешь признаться себе в том, что чувствуешь? До сих пор пытаешься прятаться за старыми страхами? — Его слова солью сыпались на давние раны. — Но я не какой-то проходящий мимо парень, а ты не твоя мать. Ты взрослая женщина! Алана, которая не боится вступить в схватку с кем угодно, в панике от самой себя!

Ее захлестнула волна гнева.

— В тебе уйма качеств, — продолжал Чендлер, — ты красивая, упрямая как черт, умная, решительная, ты хороша в своем деле. Но ты такая трусиха. Советую проснуться, пока не упустила нечто чертовски прекрасное и не закончила как мать.

Ошеломленная его словами, Алана даже не шелохнулась. Все, что она могла делать — это сидеть и взирать на него. Чендлер вновь выругался.

— Я говорил, что мне нравится преследовать, и я готов преследовать тебя, Алана. Но я отказываюсь гоняться за приведением. А это то, во что ты превращаешься, цепляясь за прошлое. Я не собираюсь бегать за призраком.

На этом он развернулся. Его длинные ноги быстро съели дистанцию между гостиной и прихожей. Дверь громко хлопнула за его спиной.

В момент, когда Чендлер ушел, до нее наконец дошло, какую ужасную ошибку она совершила. Гэмбл прав, она трусиха.

Только что все самое лучшее, что произошло в ее жизни, вышло за дверь.

* * *

Девушка выбралась из Лексуса и уставилась на дом Чендлера. Сердце трепетало в груди как колибри. Черт, столько всего может пойти не так. Вдруг его нет дома? Или у него компания — братья или кто-то еще? Нет, ну правда. Или он просто захлопнет дверь перед носом Аланы?

Желудок провалился. У нее было ощущение, словно она на американских горках или в фильме ужасов. Но она не сбежит. Ей надоело бежать, поэтому она здесь. Алана пришла бы и вчера вечером, но решила, что Чендлеру нужно время остыть, а ей — привести мысли в порядок. После двух ведер мороженого и старых добрых отвратительных рыданий девушка заснула, а проснувшись на утро, почувствовала прилив решительности. Да, она ошибалась, но ей больше не хочется бежать от своих чувств.

Боже, хоть бы все получилось.

Она направилась к дому, минуя прекрасные, благоухающие цветы, приветствующие солнце. Весь ландшафт выглядел безупречно и в то же время приглашающе. Алана подняла руку, готовясь постучать, но дверь распахнулась. И это был не Чендлер.

Она на секунду замерла, встретившись взглядом с Чадом. Поразительно, насколько же он похож на старшего брата.

— Мисс Гор. — Его брови приподнялись. Парень сделал шаг назад и склонил голову на бок. — Выглядишь так, словно хочешь врезать по яйцам.

Она все время смотрится так, будто собирается кастрировать мужчин?

— Давненько мы не болтали, и... Проклятье, надеюсь мне не за что опасаться, — продолжил Чад как обычно. — Но меня все равно не покидает желание прикрыться.

Алана закрыла глаза и сделала глубокий вдох. После того, как она прошла внутрь, девушка взглянула на Чада.

— Я должна извиниться перед тобой.

У него отвисла челюсть.

— Повтори-ка?

— Извиниться, — выговорила она сквозь стиснутые зубы. — У тебя есть полное право ненавидеть меня. Не за то, что я тебе говорила или как работала с тобой. Ты был ходячей эрекцией, тусящей шесть дней в неделю...

Чад сузил глаза.

— Ты нуждался в моей помощи. Надеюсь... Надеюсь, когда-нибудь ты это поймешь. — Девушка почувствовала, как горит горло, в глазах начали собираться дурацкие слезы. — Но то, как я вела себя с Бриджит... Это было ошибкой. Она очень милая женщина, и мне жаль, что я заставила ее чувствовать себя мусором или как-то еще... Это отвратительно, мне жаль.

Теперь он таращился на нее так, словно Алана распахнула жакет и трясла грудью перед его лицом.

Пытаясь сдержать слезы и собраться, она продолжила:

— Знаю, ты никогда не простишь мне этого, и я не настаиваю. Возможно это самая логичная причина, почему у меня и Чендлера ничего не выйдет. — Теперь она дрожит. Класс. Но Алана уже не могла остановиться. — То есть, я хочу сказать, что я не нравлюсь тебе и Бриджит. И Чейз скорее всего тоже не высокого мнения обо мне...

— Никогда такого не говорил, — послышался голос за спиной Чада.

Чад обернулся, и Алана увидела Чейза, прислонившегося к входу в гостиную.

Как давно он тут?

— Я никогда не заявлял ничего подобного, — сказал он, — вообще-то мы лично не знакомы, а то, что знаю о тебе... Что ж...

— Не самое милое, понимаю, — ее сердце гулко стучало, — но я...

— И правда выглядит так, будто заедет по яйцам. — Чейз изогнул бровь. — Не возражаю, если ты ударишь Чада.

— Что?! Какого черта, Чейз? Вообще-то они мне скоро понадобятся, и они должны быть в рабочем состоянии.

— Да не собираюсь я никого бить по яйцам! — закричала она.

— Приятно знать это, — произнес голос, который она хотела услышать больше всего, который ей нужно было услышать.

Фигура Чендлера заполнила дверной проем в гостиную. Его мощные плечи облегла серая футболка. Увидев его, Алана моментально забыла обо всем, что говорила и о тех двоих, на кого наткнулась. Волосы Чендлера были забраны в короткий хвостик, лицо чисто выбрито. Его глаза цвета неба в яркий солнечный день внимательно изучали ее. И все же по его взгляду невозможно было что-либо понять.

Мужчина оглядел ее с ног до головы.

— Думал, ты избавилась от этих жутких костюмов.

Ее щеки вспыхнули.

— Да, но я...

Он ждал.

Девушка не могла произнести вслух, почему напялила единственный костюм, который у нее остался. Особенно перед его братьями. То, что утром казалось замечательной задумкой, обернулось нелепостью.

Все три Гэмбла ждали. Кажется, никто из них никуда не собирался. Это вселяло ужас. Она сделала шаг назад.

— Я хотела узнать, можем ли мы поговорить? Если нет, то я могу прийти позже... — строгий взгляд Чендлера подсказал, что настал момент «действуй или умри». Иными словами, беги или поступи как взрослый разумный человек. — Я ошибалась насчет тебя, насчет нас. Ты все верно сказал. Я испугалась. Я боялась, что закончу как мать, хотя это глупо — я другая, я не она. Понимаю, я все испортила, но хочу, чтобы ты знал: я была не права. Мне очень жаль.

Чендлер склонил голову на бок — прямо как его братья. Молчание затянулось. Три пары голубых глазах взирали на нее.

— Я знаю, — произнес он.

«Я знаю»? Меньше всего она ожидала такой фразы. Хотя чему удивляться? Чендлер — самый самоуверенный тип в этом мире. Но «я знаю» после такого трепетного признания? Да что ей, черт возьми, делать с его «я знаю»?

Алана молча наблюдала, как его губы медленно растягиваются в улыбке.

— Это все, что ты собирался сказать? — она подняла бровь.

— Нет.

Теперь ждала она. И Чад с Чейзом — тоже. Им только попкорна не хватало.

— Я был зол и сорвался, — Чендлер удерживал ее взгляд, пока подходил к ней. — Вчера вечером я ушел, но это не значит, что я оставил тебя.

Слова обволокли ее сердце.

— Как видишь, я ждал. — Он подошел так близко. — Я решил дать тебе время собраться с мыслями, а затем я хотел прийти за тобой.

— Правда?

— Я же говорил, что мне нравится преследовать. Но знаешь, что я люблю сильнее? — Он заключил ее лицо в ладони. — Ловить. Я наслаждаюсь этим больше всего.

Ее пульс бился как сумасшедший.

— И почему это не удивляет меня?

Мужчина улыбнулся и погладил большими пальцами ее щеки.

— Хочешь сказать что-то еще?

Наконец-то Алана почувствовала, что расслабилась. По телу пронеслась волна облегчения, освобождая мышцы от скованности. Девушка проглотила ком в горле.

— Ну, это оказалось легче, чем я ожидала?

Рассмеявшись, Чендлер прислонил лоб к ее лбу.

— Думаю, ты хочешь сказать кое-что другое.

Она обхватила его лицо ладонями, и, кажется, слова вырвались сами собой:

— Я люблю тебя.

Прикрыв глаза, Чендлер втянул воздух, будто впитывая то, что только что прозвучало.

— Я рад, что нам больше не нужно подвергать тебя смертельному риску, чтобы ты признала это.

— И я. — Она коснулась его губ своими, — а ты не хочешь что-то сказать?

— Я вижу ты запомнила фантазию, которая возникла у меня, когда мы встретились впервые. — Кто-то, наверное Чейз, прочистил горло, но это было проигнорировано. — Только посмотри на себя... По-моему ты оделась так не с проста.

Хоть это было не совсем то, чего Алана ждала, она улыбнулась.

— Да, для этого была причина.

— Хм. — Чендлер дотянулся до ее хвостика и потянул резинку, распутив волосы Аланы. — Интересно, какая?

— Я думала, что это поможет в моем деле.

Мужчина взял ее ладонь и прижал к своему паху.

— Кое-чему точно помогло.

Девушка почувствовала, как по телу побежали искры желания. Мышцы между ног сжались.

— Я вижу.

Склонив голову, Чендлер поцеловал Алану. Она обвила руками его шею, прижимаясь теснее, и их поцелуй стал настойчивее, глубже. Чувственность зашкаливала, когда их языки терлись друг о друга.

— Так, ладно, вам двоим нужно уединение, — послышался голос Чада, — хотя то, что я успел увидеть, и так оставит шрамы на моем сознании.

— Черт, — пробормотал Чейз.

— На выход, — сказал Чендлер, не отрывая взгляд от Аланы. — Если вы оба не закроете дверь с той стороны через пять секунд, получите по фингалу.

— Не знаю насчет тебя, — Чейз повернулся к Чаду, — но это не то, что я хотел бы видеть.

— Или слышать.

Щеки Аланы горели. Чем дольше Чендлер смотрел на нее, тем отчетливей было заметно, как сильно он ее хочет.

Чейз уже стоял в дверях, ожидая брата. Когда Чад проходил мимо девушки, он слегка наклонился и прошептал:

— Спасибо тебе.

Она вздрогнула — меньше всего Алана ожидала услышать это от него. Дверь захлопнулась, и они с Чендлером остались одни. Девушка подумает о словах Чада позже, сейчас у нее более важные дела.

— Тебе же больше не нужен этот костюм, да? — спросил Чендлер охрипшим голосом.

— Больше нет.

— Отлично, потому что от него не останется ни кусочка.

Девушка едва дышала, когда Гэмбл стянул с нее пиджак и отбросил в сторону. Помедлив, он поцеловал ее в подбородок — рядом

с синяком, и ее сердце подпрыгнуло от нежности. Сжав в кулаках ворот блузки, мужчина сделал резкое движение руками в стороны. От звука рвущейся одежды, Алане стало нестерпимо жарко. Туфли и брюки быстро оказались на полу, и в итоге она осталась стоять посреди фойе в нижнем белье. Чендлер ел Алану глазами. Просунув пальцы под трусики, он стянул их вдоль ее ног. Затем снял бюстгальтер, в спешке сломав хрупкую застежку. Но Алана об этом не беспокоилась. Она так хотела Чендлера! И не собиралась стоять в сторонке. Поддев край его футболки, она стянула ее через голову. Затем приступила к застежке на джинсах, мужчина помог ей. Потянув джинсы вниз, она сняла их вместе с боксерами. Его ствол прижался к ее животу, когда Чендлер подтолкнул девушку к двери.

— Скажи это снова, — прошептал он, опалив горячим дыханием щеку. Он просунул руку между их телами и прислонил ладонь к лону. — Просто скажи три слова.

— Что еще за три слова?

Алана начала медленно покачивать бедрами, ловя прикосновение, от которого сбивалось дыхание и кружилась голова. Чендлер застонал, схватив ее за задницу и заставляя замереть.

— Ты прекрасно знаешь, что именно я хочу услышать.

Пошевелившись под ним, Алана поцеловала его в подбородок. Ей хотелось утонуть в этом человеке.

— Я люблю тебя.

— Моя умница.

Его губы растянулись в порочной усмешке, когда Чендлер провел пальцем по клитору. Она потянулась к мужчине, чтобы вернуть услугу, но он поцеловал ее в шею и стал спускаться ниже. Его волосы щекотали ее кожу. Сердце Аланы сбилось с ритма, когда она почувствовала язык на кончиках груди, а затем чуть ниже пупка.

Чендлер встал перед ней на колени, широко раздвинул ее ноги, и стиснул бедра. Похоть поглотила девушку. Он поцеловал ее с внутренней стороны бедра, задев носом мягкую складку. Воздух покинул легкие, когда Чендлер «рассек» ее киску языком. Он захватил ее плоть ртом, раздвигая половые губы решительными, твердыми ударами языка. Алана вскрикнула, когда Гэмбл начал посасывать ее клитор.

Вцепившись в его волосы, девушка работала бедрами, толкая их прямо в его рот. Чендлер стонал от удовольствия, вставляя и вынимая язык. Мужчина довел ее до того, что она беззастенчиво виляла попкой, теряя дыхание. Чендлер вновь перешел к клитору и добавил палец в киску. Его посасывания и движения рукой подстроились под ее ритм. Алана задергалась и кончила с такой силой, что колени ослабли. Чендлер не отпускал ее, впитывая все, пока девушку сотрясала сладкая дрожь.

Гэмбл встал и поднял ее, посадив под ягодицы. Он глубоко вошел в нее. Мужчина замер прямо так, пока ее тело поглощало его еще глубже. Затем медленно вытащил член, вызвав у нее всхлип.

— Ты знаешь, чего я хочу. — Его охрипший голос был полон страсти.

Алана не знала, пока он не поставил ее на четвереньки посреди прихожей и пристроился сзади. Девушка ощутила ладонь на своей попке и слегка напрягла мышцы, ожидая шлепка. Но вместо этого Чендлер ввел в ее лоно палец. Ее пронзил дикий трепет.

— Да, — простонала она, изогнув спину.

— О боже, женщина, ты хочешь убить меня.

Затем Алана почувствовала, как его ствол пришел на замену пальца. Она напряглась в предвкушении. Алана знала, это будет грубо. Это будет жестко и быстро. Это будет так, как она жаждет.

Чендлер издал гортанный стон и, погладив ее по спине, стиснул бедра.

— Скажи, как ты этого хочешь. — Когда она не ответила, он вновь провел ладонью по спине вверх и сжал ее волосы на затылке. Достаточно сильно, чтобы она ощутила это. Волна вожделения пронеслась внутри нее. — Скажи мне, Алана.

— Да...

Он вновь потянул ее за волосы.

— Да — что?

— Да, — выдохнула она. — Я хочу тебя так сильно, больше всего на свете.

— Моя девочка.

Гэмбл провел рукой между ее ног, остановившись на бугорке нервов. Мужчина вновь начал дразнить ее, доводя до предела. Удовольствие сочилось из нее, смешиваясь с болью. Невероятно

чувственное, безрассудное ощущение. Когда Чендлер вонзился в нее, его тело задрожало. Он обхватил ее под грудью, чтобы Алана не дергалась. Девушка готова была умереть от удовольствия, ощутив, какими точными и медленными толчками он входит в нее. Ее сводила с ума откровенность и пошлость происходящего, то, что они занимались этим посреди фойе.

— Теперь ты моя, — прошептал он, наклонившись к ней и лаская шепотом кожу. — Вся моя.

Алана не могла отрицать правду. Они принадлежат друг другу.

По ее телу пронесся вихрь. Чендлер начал двигаться резче и быстрее. Ее руки заскользили по плитке.

— Я люблю тебя, Алана, — произнес он с заметным волнением, — я люблю тебя.

Молния удовольствия пронзила ее. Невероятный оргазм потряс ее, стирая все ощущения, кроме наслаждения. Ее крик смешался со стоном Чендлера, когда он присоединился к ней. Движения его бедер бросили девушку в еще один оргазм.

Когда они оба замерли, он оставался в ней какое-то время, переводя дыхание. В конце концов, он вышел из нее, и она тут же заскучала по нему. Развернув ее лицом к себе, Гэмбл оставил поцелуи на ее щеках, веках и губах. Прижав девушку ближе, он уселся на пол и посадил ее к себе на колени. Она встретила его взгляд.

— Если не захочешь, ты не должна отдавать мне всю себя, — сказал он. — Но у тебя есть я. Я у тебя есть в любом случае — когда угодно и сколько угодно.

Алана почувствовала ком в горле. Слов было недостаточно, но она все же выговорила их:

— Я доверяю тебе, и я хочу быть твоей полностью. Я люблю тебя, Чендлер.

Эпилог

Из Бриджит Роджерс (будущей Гэмбл) получилась просто сногшибательная невеста. Грива ярко-рыжих волос была собрана на макушке, и из нее в нескольких направлениях струились мягкие локоны. Жемчужные украшения сочетались с бисером на белом платье. Тонкие завитки волос обрамляли лицо, горящее возбуждением.

Алане защипало глаза. Она не видела никого столь влюбленного и счастливого. Хотя, поправка. Каждый день глядя в зеркало, девушка замечала нежную, отвлеченную улыбку. И самое удивительное — чувства перестали пугать, не заставляли бежать прочь. Какой же глупой она была! Влюбиться в достойного мужчину, который испытывает то же самое — невероятно прекрасно. Она была чертовой идиоткой, когда отталкивала Чендлера. Но Алана быстро исправилась. И продолжала исправляться вчера ночью, и сегодня утром, и в машине по дороге в часовню. Мисс Гор вспыхнула. Размышлять о сексе в церкви — верх непристойности. И это так здорово!

Бриджит обернулась, радостно и слегка нервозно улыбнувшись. Платье, обтягивающее талию и с сердцевидным корсажем идеально сидело на ее фигуре, похожей на песочные часы.

— Как я выгляжу? — невеста провела пальцами по жемчужному ожерелью. — Это не чересчур?

Мэдисон покачала головой.

— С каких пор ты волнуешься о том, что что-то может быть «чересчур»?

— Ты великолепна, — произнесла Лисса — жена брата Мэдисон, прижимающая новорожденного к груди. На ее розовое платье был накинут плед. — А туфли просто загляденье.

Бриджит приподняла подол платья, обнажив ножки в туфлях на ярко-розовой платформе.

— Как тебе? — спросила она Алану.

Та рассмеялась и настороженно приблизилась к кругу женщин так, словно двигалась к гнезду гадюк.

— Ты точно хочешь, чтобы я ответила?

— Розовый явно не твой любимый цвет, — поддразнила Бриджит и отпустила платье.

Мисс Гор покачала головой, на удивление разнервничавшись. Все девушки, даже Бриджит, приняли ее с распростертыми объятиями. У нее никогда не было подруг, и так странно вдруг обнаружить себя посреди церкви на свадебной церемонии Чада Гэмбла.

Мэдди погладила пока ещё плоский живот, посмотрев на Лиссу с ребенком. Большое старинное кольцо сверкнуло на ее пальце. Чендлер был удивлен, что Чейз все еще ходит на двух ногах после того, как новость о беременности Мэдисон обрушилась на ее родителей. Они, конечно, были счастливы, что повторно станут бабушкой и дедушкой, но мистер Дэниельс настоял, чтобы кольцо появилось прежде ребенка.

— Подумать только, — произнесла она. — Все началось на свадьбе.

Лисса улыбнулась.

— Да уж, и посмотри, сколько событий приключилось за год.

Бриджит пересекла комнату, и, прежде чем Алана поняла, что у той на уме, женщина обвила ее руками и крепко сжала.

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я не стояла бы здесь.

— Готовая вот-вот стать женой, — добавила Мэдисон.

В горле Аланы застрял ком.

— Бриджит, ты не должна благодарить меня.

— Нет, должна. — Бриджит отодвинулась, сжимая плечи мисс Гор. — Я действительно благодарна тебе. Так же, как и Чад.

— Может тебе стать свахой? — рассмеялась Мэдисон.

Широко улыбнувшись, Алана помотала головой.

— Нет, уж лучше останусь с ненормальными звездами и политиками-извращенцами.

— Звучит увлекательно. — Лисса прижала новорожденного, когда дверь открылась и показалось ухмыляющееся лицо Чейза. — Эй, у нас компания.

— Начало через десять минут, а Чад вот-вот свалится в обморок! Просто подумал...

— Что? — ахнула Бриджит.

Мистер Дэниельс отпихнул парня и протиснулся в комнату.

— Никто не падает в обморок, — проворчал он, — ему просто невтерпеж. Мы все знаем, какой Чад неугомонный. И он очень хочет

увидеть свою невесту.

Мэдди выстрелила в своего мужчину опасным взглядом.

— Это совсем не смешно, Чейз.

Явно не испытывая раскаяния, Чейз подмигнул и исчез. Алана покачала головой и обернулась к женщинам.

— Что ж, мне пора туда. Бриджит, серьезно, ты восхитительна.

— Спасибо, — ответила та, но ее взгляд был расфокусирован, словно мысленно девушка уже шла к алтарю.

Распрощавшись со всеми, мисс Гор собиралась выйти, но в дверях ее поймала мама Мэдисон.

— Алана, девочка, не забудь, мы заняли место рядом с семьей, так что не пытайся ускользнуть назад.

Покраснев, девушка кивнула и пробормотала «спасибо». Не только Гэмблы, но и клан Дэниельсов принял ее. Впервые у Аланы появилась настоящая семья — огромная, растущая семья.

— Дочка, ты видела те противогазы, что твой отец недавно приобрел? — бодро улыбаясь, обратилась к Мэдисон миссис Дэниельс. — Позже он хочет показать их гостям. Может быть вы с Митчеллом примерите их?

Слегка странноватая растущая семья.

Алана выскользнула за дверь и увидела Чейза и Митча, спорящих о плюсах и минусах грудного вскармливания. Девушка улыбнулась им, но поспешила прочь, пока детская лихорадка не настигла ее. Мисс Гор почти дошла до конца коридора, когда дверь слева распахнулась, и чья-то рука обвила ее талию, затащив в почти пустую комнату.

Спина оказалась прижата к сильной груди и твердому животу. Щекой девушка ощутила прикосновение мягких волос, когда горячие губы заскользили сбоку вдоль шеи.

— Ты выглядишь чертовски сексуально, — голос Чендлера волной прошелся сквозь тело. — Мне нравится платье.

К слову, нежно-лиловое платье с рукавами заканчивалось напротив колен. Обычная вещица, ничего сексуального. Но у Аланы ушло пару секунд, чтобы понять, чем же оно так понравилось мужчине. Ладони Чендлера заскользили под подолом вдоль обнаженных бедер. Легкий доступ. Девушка почувствовала жар, пальчики на ногах сжались. Она прижалась к Гэмблу, откинув голову

назад на его грудь. Он издал гортанный звук, когда провел пальцем вдоль полоски тонких трусиков. Алана вцепилась в рукав костюма.

— Спасибо. А я еще не видела тебя в костюме.

— Выгляжу великолепно.

Девушка рассмеялась.

— Скромность — милая черта.

— Я все ждал, когда же ты выйдешь, — горячее дыхание Чендлера опалило щеку, и Алана вздрогнула.

По телу пробежал трепет, соски, напрягшись, уперлись в мягкий материал.

— Чендлер, серьезно...

— Я скучал.

Он вновь поцеловал ее в шею.

Мисс Гор сдержала вздох, который спровоцировал бы мужчину еще больше.

— По-моему, прошло только сорок пять минут с тех пор, как мы были вместе последний раз.

— Неважно. — Он провел ладонями вверх и обхватил груди Аланы. Проворные пальцы сразу нащупали сквозь платье затвердевшие пики и принялись их дразнить.

У девушки сбилось дыхание.

— Чендлер, мы же в церкви, ради всего святого!

— И? Я думал, мы работаем над тем, чтобы стать еще более непристойными, разве нет? — Мужчина пошевелился, и она почувствовала, как его стояк упирается в задницу. Чендлер смял подол платья и легко отодвинул трусики в сторону.

— Но это же церковь!

— И это верх непристойности, да? Только подумай, что нам останется после этого?

— Уверена, ты найдешь еще тонну непристойных занятий.

Вроде вагинальных бус, анальных затычек, Кадиллака вибраторов и бог весть, что ещё Чендлер готов внести в сексуальную жизнь. Алана не могла отказать ему. Кажется, будто границ для них не существовало в принципе. Особенно когда он находил языком самые чувствительные места на ее теле. Девушка сосредоточила внимание на противоположной стене, благодарная, что на там не висит распятие.

— Ты, извращенец, свадьба вот-вот начнется.

— Мы быстро. Я уже хочу кончить, — его рука утонула меж ее бедер, — так же, как и ты.

Это правда. Алана хотела его. Очень.

— Мы отправимся в ад.

— Зато хоть повеселимся, верно? — Он убрал руку, только чтобы расстегнуть молнию и достать эрекцию. Святая Дева Мария, он всегда готов для нее? Всегда. — Держись, детка, это будет быстро и грубо.

Алана уперлась ладонями в стену и откинула голову назад, когда Чендлер глубоко скользнул в ее киску одним сильным толчком. Гэмбл крепко сжимал бедра девушки, насаживая ее на свой член. Он был таким твердым. Чендлер двигался бешено, но в то же время размеренно, словно у них есть все время мира. Напряжение росло с каждым уверенным, сводящим с ума движением. Алана изогнула спину, выпятив попку. Мужчина застонал и оставил горячий поцелуй под ухом.

— Люблю тебя, — произнес Чендлер, его ритм ускорился.

Девушку затрясло, рот открылся. Почувствовав, что она вот-вот издаст пронзительный крик, Чендлер накрыл ее губы ладонью, глуша звуки. Счастье нахлынуло волной, когда Алана начала кончать. Ее мышцы стискивали его ствол, и Гэмбл вскоре присоединился к ней, хрипло постанывая. Он все еще двигался в ней, заставляя отзвуки дрожи проноситься через все тело.

Послышался стук, а затем голос Чейза из-за стены:

— Церемония начинается через пять минут. Чендлер, пора уже спрятать член.

Чендлер усмехнулся.

— Детка, игнорируй его.

— Я умру со стыда.

— Ничего подобного, — ответил Гэмбл и сделал еще одно резкое движение бедрами, заставив дыхание Аланы сбиться. — Теперь мне нужно поспать.

— И мне тоже. — Девушка почувствовала, как он вышел из нее. Она стояла, не шелохнувшись, пока Чендлер не застегнул брюки и поправил ее трусики, а затем повернулась к нему лицом. — Я выгляжу так, словно меня только что оттрахали, да?

— Возможно. — Мужчина хохотнул, его зрачки расширились. Запустив пальцы в ее волосы, он перекинул темную прядь через

плечо. — Нет. Ты выглядишь хорошо-вылюбленной.

— Хорошо-вылюбленной? — И вновь что-то шелохнулось в сердце. Но вместо раздражения Алана испытывала желание парить. — Интересно сказано.

— Спорю, тебе нравится, — он горячо поцеловал ее. — Я должен идти.

— Знаю. — Она привстала на цыпочки, чтобы приблизиться к его губам. — Люблю тебя.

Чендлер вздрогнул.

— Никогда не устану слышать, как ты говоришь это.

Улыбнувшись, Алана заставила себя отстраниться.

— Я найду тебя позже.

Гэмбл предложил руку, и они вместе вышли в коридор. К счастью их пути разделились прежде, чем они наткнулись на остальных мужчин.

Алана пробралась к своему месту в первом ряду, радуясь, что не поскользнулась, и никто не глазел на нее. Миссис Дэниелс похлопала ее по коленке, и девушка улыбнулась пожилой женщине. Когда-нибудь, когда Чендлер сделает предложение — а она точно знала, что это случится — она пригласит их всех и на свою свадьбу.

Ее взгляд упал на Чада, стоящего у алтаря. Парень выглядел до смешного потрясно в костюме. Было заметно, что будущий муж сильно нервничает. Рядом Чейз толкал его локтем в бок, а за ними стояли Митчелл, мистер Дэниельс и Чендлер. Старший Гэмбл подмигнул ей.

От его медленной улыбки Алана почувствовала, как краснеет. Заиграла свадебная мелодия, и в зал красиво и величественно поплыла Бриджит. Миссис Дэниельс рядом утирала слезы, а Алане не терпелось узнать, каких ещё приключений приготовил ей Чендлер Гэмбл.